

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Южный федеральный университет»

В. В. СМЕЮХА

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЖЕНСКИЕ ЖУРНАЛЫ:
ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ростов-на-Дону
Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ
2011

УДК 070.4
ББК 76.120.4
С 50

Рецензенты

доктор филологических наук, профессор *Н.П. Кравченко*
доктор филологических наук, профессор *В.Н. Степанов*

Смеюха В.В.

С 50 Отечественные женские журналы: историко-типологический аспект: Монография. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. —188 с.

В монографии представлено историко-типологическое исследование отечественных женских журналов. Изучены условия и факторы их зарождения и развития в процессе изменения общества на основе анализа модификации типоформирующих и иных типологических признаков, рассмотрена типологическая структура женской прессы, определены тенденции функционирования отечественной периодики для женщин.

Для преподавателей вузов, научных работников, занимающихся исследованиями в области истории и теории журналистики, студентов факультетов и отделений журналистики, журналистов-практиков.

ISBN 978-5-87872-

УДК 070.4
ББК 76.120.4

© *Смеюха В.В.*, 2011

© *Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ*, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Возникновение и развитие женской прессы дореволюционной России (1779–1917 гг.)	9
1.1. Российские женские журналы от зарождения до середины 50-х годов XIX в.	9
1.2. Женская пресса России в середине 50-х годов XIX в. – начале XX в.	26
1.3. Женские журналы с начала XX в. до Октябрьской революции.....	51
Глава 2. Отечественные женские журналы в советский период (1917–1991 гг.)	78
2.1. Формирование новых типов женских журналов в первые годы советской власти (1917–1928 гг.).....	78
2.2. Становление системы женской прессы в СССР в 1928–1945 годы.....	100
2.3. Типология, структура и проблематика женских журналов СССР в 1945–1991 годы.....	117
Глава 3. Женские журналы России в 1991–2000 годы: типология, трансформация и создание новой системы	141
Заключение	184

ВВЕДЕНИЕ

Женская пресса является наиболее активно развивающимся сегментом отечественного рынка СМИ. Численность женских журналов и их типологическое разнообразие не всегда являлись отличительными характеристиками отечественной системы периодики. Еще в конце 80-х годов прошлого столетия позиции лидеров по тиражным объемам занимали «Работница», «Крестьянка», «Советская женщина». Их популярность объяснялась тем, что в стране издавалось лишь три центральных женских журнала. Потому когда в начале 90-х годов стали выходить новые женские периодические издания, предлагавшие информацию практического и развлекательного характера, аудитория старейших отечественных журналов стала сокращаться.

Женские журналы принадлежат к одному из самых массовых типов периодики. В последнее десятилетие XX столетия обозначился рост прессы для женщин и ее структурно-типологическая модификация. При этом происходило заимствование традиций у западной прессы и поиск собственных новых форм. На рынке российских средств массовой информации утвердились версии зарубежных женских изданий, что определило тенденции и характер развития отечественной периодики для женщин.

Женские периодические издания являются одним из старейших типов отечественной прессы. Первые отечественные женские журналы стали появляться в последней четверти XVIII в. За время становления женских изданий были представлены различные типологические модели женских журналов, а сама женская периодика продемонстрировала возможности в плане просвещения, образования, политического воспитания, развлечения аудитории.

В данной работе предпринята попытка историко-типологического системного изучения отечественных журналов XVIII-XX вв. Деятельность отдельных женских изданий становилась предметом исследования ряда ученых. Так, В.П. Семенников опубликовал в 1913 г. в журнале «Русская библиография» рецензию на первый российский женский журнал «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета», этому же периодическому

органу посвящена работа нашей современницы Т.Ф. Пирожковой «Журнал для “прекрасного” пола». В. Покровский представил анализ «Журнала для милых» («Журнал для милых”. 1804—1905»), в статье Л.В. Сокольской рассмотрены первые отечественные женские журналы. О.С. Стыкалиной описана история появления «журнала для девиц» «Лучи» (1850—1860), М. Клевенскому в сборнике «Русская журналистика. Шестидесятые годы» принадлежит статья о «Женском вестнике». Публикация об этом же журнале П.С. Рейфмана была помещена в «Ученых записках Тартуского университета. XVII. Литературоведение». О.А. Симонова изучила беллетристику в «Журнале для хозяек», «Женской жизни». В 1964 г. вышел сборник «Всегда с вами», посвященный 50-летию журнала «Работница». Проблемно-тематическим, функциональным характеристикам журналов «Работница», «Крестьянка» посвящен ряд работ О.Д. Минаевой, Е.В. Гамелько и др.

Процессы современного реформирования женских журналов отражены в исследованиях Р.М. Ямпольской, А.В. Жуковой, Лу Мими, С.И. Альпериной, Е.А. Пленкиной, С.М. Черменской.

Большинство из названных трудов носит описательный характер, авторы ограничиваются проблемно-тематическим изучением женской прессы, что исключает возможность выявления общих типологических закономерностей. Кроме того, крайне ограниченное количество отдельно исследуемых журналов не может полностью отразить историко-типологический процесс развития женской периодики, представить его этапы и показать историческое формирование типов прессы для женщины.

Отечественный опыт издателей журналов для женщин, насчитывающий более двухсот лет, нуждается в систематизации, определении на его основе типологических характеристик, форм и методов деятельности редакций, что позволило бы не только выявить особенности женских журналов на различных исторических этапах, но и изучить эффективность воздействия данного типа прессы на аудиторию, его возможности во взаимодействии с различными социальными институтами. Предлагаемая монография позволяет проследить возможные варианты моделирования женских журналов и принципы их функционирования.

Основным источником данного исследования явились сами женские журналы, изучаемые «de visu». В зависимости от значения изданий для всего типа женской прессы, длительности периода их выхода был использован различный уровень анализа – от общего просмотра отдельных номеров журналов до исследования журнальных подшивок за многолетний период издания. В процессе изучения данного типа прессы было проанализировано около ста наименований журналов, но этим не ограничивается перечень отечественной женской прессы. Для исследования были выбраны журналы, типологические особенности которых позволили выделить основные группы периодики, не включая в них всех ее представителей.

Перечень журналов для изучения был составлен на основании библиографических указателей Н.М. Лисовского («Библиография русской периодической печати 1703 – 1900 г.»), Л.Н. Беляевой, М.К. Зиновьевой, М.М. Никифорова («Библиография периодических изданий России. 1901–1916 гг.». Т. 1–4), сборника «Периодическая печать СССР. 1917–1949», «Летописей периодических изданий СССР» с 1950 г. по 1998 г., справочника «Российская пресса 99».

В монографии впервые проводится широкомасштабное историческое исследование с одновременным теоретико-типологическим анализом, которые позволили сделать значимые для практики обобщения и выявить закономерности. В хронологическом порядке отражена деятельность десятков изданий, игравших значительную роль в общественной, культурной и политической жизни страны и имевших значение для формирования всего вида женской прессы, изучены истоки типологических моделей изданий, характер их трансформации. Журналы подверглись тщательному анализу с точки зрения их функционально-целевых, программных, структурных, жанровых и других типологических особенностей. Выведение типов изданий в различные периоды становления прессы для женщин, изучение факторов, влияющих как на развитие типов, так и на их смену, позволили пронаблюдать оформление общих тенденций журналов, характер и закономерность их изменения. В работе изучены причины и условия формирования женской пери-

одинки, особенности ее аудиторной направленности и способы воздействия на нее, методы отражения социальной действительности и возможности действенности прессы в плане влияния на социальное положение женщины и на изменение общественного мнения о ней, исследованы коммуникативные возможности женских журналов и последствия обеспечения ими связи между управленческой структурой и женской аудиторией.

Следует особо сказать о периодизации. В первой главе «Возникновение и развитие женской прессы в дореволюционной России (1779–1917 гг.)» историко-типологическое исследование проводится в рамках трех этапов дореволюционного развития женских журналов. Исторические границы периодов становления отечественной периодики для женщин были определены с учетом существующей периодизации русской литературы, журналистики, женского движения.

Первая историческая ступень отечественной женской прессы – время зарождения и развития литературных женских журналов, журналов мод, домоводства, рукоделия и литературы; вторая – становление литературно-общественной и педагогической прессы для женщин, за начало ее отсчета взят год коренных изменений в обществе, литературе и журналистике. Кроме того, в 50-х годах в обществе началось обсуждение женского вопроса, что положило начало формированию женского движения в России. Третья ступень – период создания политической и массовой женской прессы.

Структурное деление второй главы «Отечественные женские журналы в советский период (1917–1991 гг.)» соответствует трем историческим этапам формирования советских журналов для женщин. На первом этапе, начиная с 1917 г., происходило разрушение дореволюционной системы женской прессы и зарождение основ партийных женских периодических изданий. К концу обозначенного этапа сложились типологические признаки советских женских журналов и обозначилась их структура. На втором продолжилось формирование типологических особенностей женской периодики. Период характеризуется изменением правительственной политики в отношении женщин в связи с началом процессов индустриализа-

ции и коллективизации. На третьем этапе закрепились структура советской женской периодики. Происходившие типологические изменения касались внутренней структуры изданий и были связаны с политическими, экономическими и культурными процессами.

Третья глава «Женские журналы в России в 1991–1999 гг. Типология, трансформация и создание новой системы» не имеет структурного деления. Период характеризуется массовым появлением новых журналов, развитием типологических признаков, не использовавшихся советской прессой, изменением функциональных задач женской периодики, ее дифференциацией на многочисленные типы.

Глава 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕССЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (1779–1917 гг.)

1.1. Российские женские журналы от зарождения до середины 50-х годов XIX в.

Зарождение отечественной женской прессы относится ко второй половине XVIII в. В этот период, вошедший в историю под названием «екатерининской эпохи», произошли значительные изменения в общественной, политической и культурной жизни России. В стране наблюдался экономический рост. С конца 60-х годов до конца столетия число текстильных предприятий возросло в 4,5 раза. Возник ряд крупных предприятий в области металлургии. Однако крепостное право значительно тормозило экономический процесс, неблагоприятно сказывалось на развитии народного хозяйства, сдерживало рост городских ремесел и промышленности.

Развитие культуры, как и в предыдущие века, шло благодаря высшему сословию. Желание дворян обучаться наукам усилилось после отмены их обязательной службы. В обществе больше внимания стало уделяться литературе, музыке, театру. В моду входило светское образование, постепенно наибольшим предпочтением начали пользоваться зарубежная литература, иностранные языки. По инициативе императрицы Екатерины II была начата реформа образования, в ходе которой правительство проявило внимание и к женскому образованию, основав в 1764 г. первый Институт благородных девиц, где девушкам из обеспеченных семей преподавали закон Божий и катехизис, иностранные языки, арифметику, рисование, танцы, музыку, шитье, вязание, правила поведения. Но наиболее распространенной оставалась по-прежнему форма домашнего воспитания, действовали частные учебные заведения и пансионаты.

Формирование светского образования в значительной степени определялось влиянием западной культуры. В частности, в литературе преобладающие тенденции ее развития складывались в тесной связи с французской литературой: широкое распространение полу-

чил жанр романа, предпочтение оказывалось изящной словесности и чувственной поэзии.

В это же время происходили значительные перемены и в журналистике. Вторая половина XVIII в. стала периодом зарождения и оформления журнальной периодики. В 1755 г. начал выходить первый российский журнал, издававшийся по инициативе Академии наук, — «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие». В нем публиковались исторические, географические, экономические статьи, а также литературные материалы. Становление капиталистических отношений способствовало проникновению частного капитала в издательское дело, в результате чего кроме правительственных изданий стала выходить частная периодика: «Трудолюбивая пчела» (1759) А.П. Сумарокова, «Праздное время, в пользу употребленное» (1759–1760). С приходом в журналистику представителей интеллигентских кругов становится заметным изменение ее характера: появляются новые темы, расширяется круг обсуждаемых проблем, наблюдается дифференциация аудитории. В начале 60-х годов возникает группа литературных журналов: «Полезное увеселение» (1760–1762), «Свободные часы» (1763), «Невинное упражнение» (1763). Становится популярной сатирическая периодика: «Всякая всячина» (1769–1770), выходявшая при поддержке императрицы, журналы Н.И. Новикова «Труть» (1769–1770), «Пустомеля» (1770), «Кошелек» (1774).

В последней четверти XVIII в. появляются новые виды журналов: музыкальные — «Музыкальные увеселения» (1774), «Санкт-Петербургский музыкальный магазин» (1794–1795), детские — «Детское чтение для сердца и разума» (1785–1789), театральные — «Российский театр» (1786). Развитие наук способствовало организации специальных журналов: научно-литературных — «Собеседник любителей русского слова» (1783–1784), «Новые ежемесячные сочинения» (1786–1796); естественно-научных — «Магазин натуральной истории, физики и химии» (1778–1790); медицинских — «Санкт-Петербургские врачебные ведомости» (1792–1794); сельскохозяйственных — «Труды Вольного экономического общества» (1765–1915); «Санкт-Петербургское еженедельное сочинение» (1778); «Сельский житель» (1778–1779); «Экономический магазин» (1780–1789).

К началу следующего столетия определилась четкая специфика журнала в содержании, оформлении, жанрах, отличающая ее от газеты. Неоднородность аудиторной и тематической направленности позволяла проводить классификацию изданий, которую помимо перечисленных выше видов представляла и пресса «для дам». Но на данном этапе она не получила широкого распространения, чему препятствовала малочисленность аудитории: ее развитие сдерживал высокий уровень неграмотности женского населения, потому первоначально женские журналы адресовались представительницам аристократии.

Использование исторических исследований помогает составить общий портрет читательской аудитории первых женских журналов. В.С. Ключевский в «Курсе русской истории» показывает женщин второй половины XVIII в., принадлежавших к высшему обществу, называет их «кокетки», поясняя, что за этим определением стоит образ «великосветской дамы», подчинявшейся строгим нормам поведения и морали: они должны были получить образование с помощью гувернеров-иностранцев, владеть несколькими иностранными языками, соблюдать этикет, следовать моде и посвятить себя семье¹. Но несмотря на ограничения обществом интересов образованной женщины, историки в это время отмечают участие женщин в социальных, культурных и политических событиях. В. Михневич в исторических этюдах «Русская женщина XVIII столетия» пишет о появлении нового «своеобразного типа женщины – любительницы наук и искусств» и приводит сведения о писательницах, поэтессах, переводчицах данного периода². Наиболее известным примером активной деятельности в области русской словесности может служить имя княгини Е.Р. Дашковой, президента Российской академии наук, участвовавшей в издании «Собеседника любителей русского слова» и «Новых ежемесячных сочинений».

Таким образом, потенциальная аудитория для специализированного женского издания уже сформировалась. Необходимо было

---

¹ Ключевский В.С. Курс русской истории: Собр. соч.: В 9 т. Т. 5. М., 1989. С. 154–156.

² Михневич В. Русская женщина XVIII столетия // Русские женщины. М., 1997. С. 242–258.

точно определить спектр интересов женщин-читательниц, чтобы привлечь аудиторию к новому журналу.

Основателем отечественной прессы «для дам» стал Н.И. Новиков. В 1779 г. он занялся выпуском первого женского журнала «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета». Н.И. Новиков, известный как писатель, журналист, издатель, внес немалую долю в развитие отечественного просвещения и образования. В своей деятельности он руководствовался философско-этической концепцией, из которой следовало, что человека формируют обстоятельства и среда, а литература и периодическая печать играют в воспитании первостепенную роль. В это время в просвещении нуждались все слои российского общества, потому Н.И. Новиков стремился сделать книгу общественно доступной, заботясь об усовершенствовании знаний и вкусов читателей и одновременно создавая самого читателя. Следовательно, выпуск женского журнала можно рассматривать как способ привлечения внимания одной из многочисленных групп населения. Надо заметить, что Новиков еще до создания «Модного ежемесячного издания» неоднократно на страницах «Трутня», «Пустомели» и «Кошелек» обращался к «прекрасной половине». Его сатирические журналы писали о «модницах» и «шеголихах», о чрезмерном подражании женщин иностранным веяниям, о грубости женских нравов. Другими словами, издатель с помощью сатиры старался помочь светским дамам увидеть себя со стороны и исправить свои недостатки. У нового же издания, специально адресованного женскому полу, задачи были иные.

Литературные женские журналы. Первый женский журнал был литературным. Как и другие последующие периодические издания данного типа, он выходил в виде сборников поэтических и прозаических произведений, а впоследствии и публицистических. Выделить его из общего класса литературной периодики позволяет указание авторами читательской аудитории и отбор произведений, ориентированных на любовно-романтическую тематику.

Первый номер «Модного ежемесячного издания» вышел в январе, в Петербурге. В связи с переездом Н.И. Новикова с пятого номера журнал стал выходить в Москве. Перед журналом Н.И. Новиков ставил две основные задачи: первая определялась функцией развле-

чения — редактор положил в основу печатного органа принцип отбора только тех материалов, «кои приятны и забавны»; вторая задача — создание обратной связи с читательской группой. По замыслу издателя, читательницы журнала должны были стать его авторами: «Мы просим и приглашаем всех быть нашими сотрудниками: сообщаемые сочинения и переводы, стихотворные и прозаические, поместятся в местах наших со удовольствием»¹. Н.И. Новиковым двигало стремление познакомить общество с творчеством отечественных писательниц и поэтесс, а также содействовать совершенствованию литературных навыков образованных женщин. Но за год деятельности издания в нем не было помещено ни одного материала автора-женщины.

Редактор журнала намеревался предлагать аудитории не только развлекательную литературу но в первую очередь — способствующую духовному и культурному развитию, что следует из обращения к читателям, Н.И. Новиков с особой тщательностью подходил к составлению каждого номера журнала и «...отбирал произведения, переводимые из наилучших авторов и на российском языке сочиненные»².

Сентиментализм оказал влияние на тематический отбор литературных произведений. В большей части предложенного «Модным ежемесячным изданием» речь идет о возвышенных чувствах во взаимоотношениях мужчины и женщины: «Елена, возвращенная Менелаю», «Элоиза к Абеларду», «Любовь Дианы», «Ревность юноши», «К Эроту» (1779. Ч. I. Январь, февраль, март) и др.; описывается жизнь героев и их чувственный мир: «Чрезвычайное приключение некоторой шотландки», «История Молли-Сиблы, славной лондонской красавицы», «Приключения молодой деревенской девушки», «Приключения прекрасной мусульманки» (1779. Ч. IV. Октябрь, ноябрь, декабрь) и др.

Несколько раз при обращении к читательницам встречается указание на группу, занимавшуюся подготовкой каждого номера, — «издатели». Кто входил в эту группу, кроме самого Н.И. Новикова, определить трудно, как нельзя полностью назвать авторский со-

---

¹ Предупреждение // Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета. 1779. Ч. I. Январь. С. б/н.

² Там же.

став по причине отсутствия подписей к текстам. В.П. Семенников называет только трех авторов: Я.Б. Княжнина — перевод в стихах «Письмо графа Комменжа к матери его» и «Фредина ошибка» (1779. Ч. I. Январь), В.И. Майкова — перевод из «Превращений Овидия», «Песнь «Любовь Дианы» (1779. Ч. III. Июнь. Ч. I. Февраль), А.П. Сумарокова (стихотворения). Из обещанных известных зарубежных авторов журнал познакомил читателей с Жаном Расином, опубликовав отрывок из поэмы «Федра» (1779. Ч. I. Февраль)¹.

Необходимо отметить, что для «Модного ежемесячного издания» была характерна дидактическая направленность, в нем публиковались материалы воспитательного характера. В журнале, адресованном «прекрасному полу», редактор-издатель не мог обойти молчанием темы излишнего преклонения перед модой («Сказочка». Ч. I. Февраль), неуважительного отношения младшего поколения к старшему («Советы молодым красавицам»), суеверия («Цыганка»), чрезмерного подражания зарубежным веяниям («Куры»).

В журнале присутствует большое количество жанров, на что указывал и издатель: «Сюда включаются эклоги, элегии, идиллии, песни, эпиграммы, загадки и прочие мелкие стихотворения..., сказочки, анекдоты, повести»².

В название периодического органа Н.И. Новиков вынес слово «модное». Однако, не одобрявший чрезмерного поклонения одежде, он, по всей видимости, не собирался открыть в своем издании отдел мод. В каждом номере помещался рисунок: «Прелестная простота» (Ч. I. Январь), «Раскрытие прелести» (Ч. I. Февраль), «Щеголиха на гулянье» (Ч. III. Июнь), «Нынешняя уборка по прихоти» (Ч. IV. Октябрь) — таковы пояснительные подписи под «модными» картинками. С помощью рисунка Н.И. Новиков попытался увеличить и разнообразить возможности воздействия журнала на женскую аудиторию. Е. Щепкина, активная участница женского движения начала XX в., расценивала введение в название журнала определения «модное» в качестве «уловки», с помощью которой редактор хотел заставить дам взяться за чтение русской литературы³. С ней можно

---

¹ Семенников В.П. «Модное ежемесячное издание», журнал 1779 г. // Русский библиограф. 1913. № 6. С. 32–54.

² Известие // Модное ежемесячное издание. 1779. Март. С. 217.

³ Щепкина Е. Из истории женской личности в России. СПб., 1914. С. 157.

не согласиться. Слово «модное» здесь, по нашему мнению, употреблено в значении «современное», «популярное». Именно таковым видел свое издание его основатель, что подтверждает высказывание редактора, содержащееся в «Предуведомлении»: «Мы всевозможно стараться будем сделать им [читательницам] угодное, а от них зависит сделать наше издание модным»¹. Н.И. Новиков надеялся привлечь в авторский состав редакции женщин, публикации которых расширили бы проблемно-тематический спектр, добавив в него идеи, актуальные для современниц. Несмотря на неосуществление данного проекта, его автору удалось реализовать на практике модель «модного» — современного для рассматриваемого исторического периода издания, оправдав тем самым название журнала. Это выразилось, во-первых, в выборе аудитории. Особенностью прессы на данном этапе была ее видовая дифференциация — издателями определялись различные читательские группы. Н.И. Новиков выделением новой аудиторной прослойки поддержал новаторское направление журналистики, внося при этом в нее определенный вклад. Во-вторых, определение родовой принадлежности журнала отражало наиболее распространенную тематическую направленность изданий второй половины XVIII в. Журналы в своем большинстве были либо полностью литературными, либо в большей или меньшей степени тяготели к данному типу, включая в свою структуру стихотворные и беллетристические материалы. Н.И. Новиков определил свое издание как литературное и, знакомя аудиторию с новым для нее видом периодики — женским литературным журналом, в первом номере сообщил, что будет публиковать «сочинения и переводы стихотворные и прозаические». Руководствуясь последними тенденциями в литературе, редактор и издатель разрабатывал в издании сентименталистское направление. В журнале выделилось два отдела: проза и поэзия.

Подготовленный и выпущенный Н.И. Новиковым первый женский журнал заложил тематические и типологические основы женской прессы. Были обозначены ее функционально-целевые особенности — развлечение и воспитание аудитории; определена тематика, главным предметом которой стала чувственно-эмоциональная сфе-

---

¹ Предуведомление... С. б/н.

ра деятельности человека; была обозначена структура. В состав редакции рекомендовалось включать авторов-женщин; оформление становилось одним из существенных типологических компонентов: кроме «модных» картинок, в журнале помещены рисунки цветов, все номера были оформлены с помощью виньеток.

Вышло всего четыре части «Модного ежемесячного издания» (по три номера в каждом). В качестве причин столь короткого периода существования первого российского женского журнала выдвигаются различные предположения. Так, Е. Щепкина указывает на недостаточное количество подписчиков, что действительно могло послужить важным аргументом в решении издателя о закрытии журнала. В майском номере автором приводится список «особ подписавшихся» на издание, в нем насчитывается всего 58 человек. Среди них не более 9 женщин. Но читатели женского журнала были уже не только в Петербурге и Москве, но в Твери, Пскове. Н.И. Новиков, занятый одновременно редактированием «Московских ведомостей» и управлением типографией, решил не продолжать выпуск издания, подготовка которого требовала времени и внимания.

В начале XIX в. в политической жизни страны назревали изменения, подготовленные в некоторой степени ходом войны 1812 г. Пассивность правительства в плане подготовки реформ приводила к обострению противоречий в различных общественных кругах, что побудило прогрессивно настроенных представителей дворянства выразить протест против монархической формы правления. Развитие экономики страны шло слабыми темпами. Крепостническая система и плохое состояние путей сообщений значительно ослабляли рост производства.

В сфере образования все нагляднее обозначалось становление системы обучения. Продолжали открываться высшие учебные заведения. В ряде городов были основаны университеты. Развивалось женское образование: институты для дворянских дочерей стали действовать в Москве, Нижнем Новгороде, Казани, Астрахани, Саратове, Иркутске и других городах.

Наблюдался значительный рост периодики. В первой половине XIX столетия по сравнению XVIII в. число периодических изданий увеличилось в 3,5 раза. Развивались разные типы прессы, включая и женскую.

В 1804 г. в Москве появилось ежемесячное издание «Журнал для милых, издаваемый молодыми людьми». Оно просуществовало год, в течение которого вышли две части, состоящие из 12 номеров. Его издателем выступил М. Макаров, писатель и журналист, автор историко-литературных статей; соиздателями стали С. Крюков, И. Смирнов, П. Шаликов. В обращении к читательницам издатели ясно обозначили цель нового «дамского» журнала: публикация развлекательной литературы. Из его программы следовало, что авторы «Журнала для милых» из образа «прекрасной дамы» исключали ее недостатки, акцентируя внимание аудитории на внешней красоте (Ч. I. № 2). С этой точки зрения теряла всякий смысл идея проведения дидактического направления, наоборот, авторы поощряли женские пороки («Известие», «Что должно в год прожигать щеголихи» — Ч. II. № 1). Тематика журнала сводилась к описанию взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Публикуемые материалы отличались довольно низким качеством, сюжеты произведений были однотипны и малоинтересны: «Мечты сердца», «Стон сердца», «Измена», «Рецепт для страждущих», «Кокетка» (Ч. II. № 7–10).

На страницах литературного журнала утвердилось сентименталистское течение, но здесь оно было представлено в той крайней форме, за которую подверглось критике как направление, далекое от реальности. Невнимание издателей к тематическому и литературно-художественному формированию номеров издания отражалось на низком интересе аудитории. Кроме того, издатели «Журнала для милых», открывая свое издание, допустили ряд ошибок, приведших в итоге к его закрытию: не была разработана программа, нечетко определены цели и задачи, плохо подобран авторский состав. Как следствие указанных недостатков на отечественном рынке периодики появился журнал, который «не годится милым брать в руки». В дополнение к этому у издания была плохая финансовая база и, что немаловажно, у авторов отсутствовал опыт журналистской работы, на что издатели жаловались своим читателям в последнем номере журнала: «... писать на срок для публики, делать разные неудовольствия одному из удовольствия тысячам: это самая жестокая должность»¹.

---

¹ К публике // Журнал для милых. 1804. Ч. 2. № 7. С. 377.

В 1815 г. в Санкт-Петербурге вышел журнал «Кабинет Аспазии», существование которого было таким же недолгим, как и его предшественников — вышло всего семь книг. Издатели обращались к «преlestному полу, который красотой, любезностью свойств и нежностью составляет первое украшение государств просвещенных»¹. Портрет читательской группы оставался неизменным — светская дама. Но в отличие от «Журнала для милых», здесь более объективно относились к женщине и наряду с ее внешней красотой признавали наличие отрицательных сторон характера: «Их добродетели, их недостатки, их вкус, их капризы, суть постоянные предметы наших рассуждений»². Позиция издателей повлияла на название печатного органа и отбор материалов. Для авторского коллектива было важно, чтобы их современница стала более образованной: об этом говорит и название журнала (имя афинянки, отличавшейся красотой и образованностью). Стремление приблизить читательниц к выбранному идеалу отразилось на тематике журнала.

«Кабинет Аспазии» подразделялся на две части. В первую входила сентиментальная поэзия, во вторую — более серьезные материалы, целью которых было побуждение читательниц к размышлению: «...многие из сих мыслей могут служить наставлением жизни и уроком, преподанным опытностью»³. Здесь публиковались афоризмы Платона, Монтескье, пословицы древних народов, выдержки из лирики русских поэтов: Г.Р. Державина, В.А. Жуковского, И.А. Крылова, К.Н. Батюшкова и др. (1815. Кн. 2, 3). Изречения включали несколько тематических философских блоков, посвященных понятиям любви и дружбы, смысла жизни, проблеме определения божественного существования. Журнал помещал публицистические заметки по истории, географии и религии (например, «Россияне и греки», «Известия о Китае» (1815. Кн. 3) и др.), биографические сведения о женщинах, чьи имена вошли в историю культуры и литературы: «Сафо», «Гречанки», «Твердость одной спартанки» (1815. Кн. 3, 6). Данное внимание к материалам публицистического характера стало новшеством для российской женской

---

¹ От издателей // Кабинет Аспазии. 1815. Кн. 6. С. 70.

² Там же.

³ Там же. С. 73.

прессы. Позже и во многих других литературных женских периодических изданиях публицистика стала занимать значительное место.

Помимо литературных жанров, таких, как эпиграмма, экспромт, баллада, повесть, в журнале стали использоваться публицистические: письмо, зарисовка, например, «Приятности городской и сельской жизни. Письмо I. Мария Д... к Софьи Л.» (1815. Кн. 1, 2, 3).

В 1823 г. в Москве князь П.И. Шаликов, известный как писатель, издатель журналов «Московский зритель», «Аглая» и газеты «Московские ведомости» приступил к выпуску двухнедельного (с 1829 г. — еженедельного) «Дамского журнала» (1823—1833). Это был первый случай «долгожительств» в истории отечественной женской прессы: данное периодическое издание выходило на протяжении десяти лет. Оно имело три раздела: «Литература», «Критика», «Мода». В литературном отделе публиковались поэты П.Я. Вяземский («Стихи в альбом», «К спящему Амуру», «К воспоминанию» и др.), Д.И. Хвостов («Мое надгробие», «Голубка» и др.), Д.П. Шелехов («Элегия» и др.), В.Л. Пушкин («Черкесская песня», «Куплеты», «Подражание Петrarке» и др.) (1823. Ч. I. Кн. 1, 2; Ч. II. Кн. 6, 7), помещалась переводная проза. В целом издание поддерживало романтическое течение в отечественной литературе. Таким образом, можно сказать, что с этого момента кончилась эпоха сентиментализма в отечественной женской прессе. Из публицистических произведений в журнале выходили путевые очерки, письма (например, Д.П. Шелехов «Путешествие в Казань» и «Путешествие на гору Иотенберг»; «Путешествие в Таганрог, Одессу, Крым» (1823. Ч. I. Кн. 2).

Отдел критики был новым для женской периодики. Он включал небольшие рецензии на новые книги и концерты, светскую хронику, где в форме отчетов помещались сообщения о культурной жизни Москвы, например, о всеобщих празднествах, музыкальных вечерах, балах. В первом номере издания была дана положительная оценка альманаху «Полярная звезда». Здесь же помещались статьи о литературоведении. В отдел моды входили обзоры новых направлений, к которым прилагались цветные картинки.

К середине 30-х годов XIX в. роль журналистики в российском обществе стала усиливаться. Литературные журналы начали обращаться к проблемам философии, истории, современного общества,

на их страницах стали разворачиваться дискуссии интеллигенции по актуальным вопросам. Издания приобретали публицистический характер. Исключением не была и пресса «для дам». Редакция «Дамского журнала» к социально значимым темам относилась крайне осторожно, что в конечном итоге послужило одной из причин его длительного выхода. Содержание журнала большей частью состояло из «нейтральных» тем, поскольку они не могли вызвать претензий цензуры.

Время издания «Дамского журнала» совпало с периодом обострения внимания общества к проблеме свободы личности. В отечественной литературе и журналистике появляется новая тема: определение назначения женщины как личности, ее роли в общественном процессе. Пресса обращается к проблемам женского образования и воспитания, семейным отношениям, возможностям женщины осуществлять творческую деятельность. В ней публикуются статьи о зарубежных женщинах (в основном переводы из иностранных журналов), обзоры отечественного законодательства, на примере которого доказывалось бесправие женского населения. В обсуждение никогда ранее широко не поднимавшейся проблемы включились различные периодические издания. «Дамский журнал» отнесся к ней с большим сочувствием. Особое место издатели отвели вопросу женского литературного творчества. С первого номера начал публиковаться биографический очерк о писательнице де Сталь. На примере ее жизни «Дамский журнал» доказывал, «сколь счастливое влияние могут иметь на общество творения славной женщины». История отечественной литературы данного периода насчитывала лишь несколько имен писательниц, с которыми журнал познакомил свою аудиторию. Были опубликованы работы о Екатерине II («Императрица Екатерина II, российская писательница» — 1833. Ч. XLI. № 2), о поэтессе А.А. Волковой, переводчице Н.И. Плещеевой («Материалы для истории русских женщин — авторов» — 1833. Ч. XLIV. № 51, 52), о княгине Е.Р. Дашковой (1823. Ч. I Кн. 4). Под рубрикой «Известия» в издании сообщалось о достижениях соотечественниц в области культуры, например, «Пиитические опыты Елисаветы Кульман» (1823. Ч. XLIV. Кн. 51, 52).

Следующее периодическое издание выделилось из общей группы женских литературных журналов тем, что его редактор произве-

ла дифференциацию читательской группы по возрастному признаку и к существовавшим ранее развлекательному и дидактическому направлениям добавила образовательное.

В 1850 г. в Санкт-Петербурге начало выходить женское периодическое издание «Лучи» (1850–1860) с подзаголовком «журнал для девиц». Выпускала его А.О. Ишимова, литературная переводчица, детская писательница и учительница. Самым крупным ее трудом была «История России в рассказах для детей». Известно, что в 1837 г. А.С. Пушкин предложил А.О. Ишимовой сотрудничать в «Современнике»¹. С 1850 по 1863 гг. А.О. Ишимова издавала журнал «Звездочка», который в то время считался лучшим детским периодическим изданием, при нем Александра Осиповна стала выпускать «Лучи», журнал, адресованный молодым читательницам. Направление издания Н.А. Добролюбов в рецензии на «Лучи» охарактеризовал как «религиозно-нравственное и патриотическое»². Его читательская аудитория — девушки из светского общества. В программе редактор-издатель обозначила категорию читательской группы и ввела характеристики «высокого образца значения женщины на земле», что было прямым влиянием романтизма на представление о женщине³. Журнал совмещал в себе несколько целевых функций: первая — развлечение-удовольствие; вторая — просвещение или усовершенствование знаний читательниц и третья — нравственное воспитание. Задавшись целью издавать журнал, который бы «соединил в себе чтение разнообразное», А.О. Ишимова выделила отделы словесности (проза и поэзия), науки и библиографии и «Смесь». Редактор «Лучей» открытием отдела науки продемонстрировала свое отношение к женскому образованию и попыталась познакомить своих читательниц с основными сведениями о различных научных предметах. Были опубликованы статьи: «Составные части цветов», «Как произошла химия», «Несколько подробностей об экспедиции сэра Джона Франклина», «Общий взгляд на вселенную», «Шиллер» и др. Автор всех указанных материалов — В. Верещагин. В отделе «Новые книги» публиковались рецензии

---

¹ *Файнштейн М.Ш.* Писательницы пушкинской поры. Л., 1989. С. 49–55.

² *Добролюбов Н.А.* Обзор детских журналов // Белинский В.Г., Чернышевский Н.Г., Добролюбов Н.А. О детской литературе. М., 1954. С. 323–328.

³ Нашим читательницам // Лучи. 1805. № 1. С. 1.

на литературные произведения. Заметным предпочтением у авторов журнала пользовались литература о нравственном воспитании и церковно-религиозные книги. В отделе «Смесь» помещались советы по рукоделию, домоводству, иногда оформленные в виде писем, записок, приложения – узоры для вышивки и выкройки. Таким образом, журнал «Лучи», кроме основного литературного направления, включал в себя и хозяйственно-практическое.

Женские журналы мод, домоводства, рукоделий и литературы. Отличительной особенностью отечественных женских журналов мод было наличие литературного отдела, затем в них выделились отделы рукоделия и домоводства. Следовательно, объединение модных журналов в группу изданий мод, домоводства, рукоделий и литературы представляется мотивированным и оправданным. В журналах рассматриваемого типа отдел моды являлся преобладающим. Особое внимание в данной прессе уделялось оформлению: иллюстрации к обзорам мод, урокам рукоделий выполнялись литографическим способом.

В 1791 г. вышел журнал «Магазин английских, французских и немецких новых мод с присовокуплением образа жизни, публичных увеселений и времяпровождений в знатнейших городах Европы, приятных анекдотов». Он стал первым отечественным модным журналом и предлагал сведения как о модной одежде, так и о жизни и нравах различных городов, которые переводились из зарубежных журналов. «Магазин» закрылся через девять месяцев.

В 1816 г. в Москве издатель-редактор П. Зубов открыл журнал «Модный вестник», издание выходило с подзаголовком «журнал мод, мебели и литературы». Было выпущено две книги, в каждой по восемнадцать номеров, которые публиковались с периодичностью каждые пять дней. Литературную часть составляли повести, рассказы, лирика. То, что П. Зубов адресовал свой журнал именно женской аудитории, подтверждает эпиграф, помещенный в начале книги: «Цвети, о нежный пол, и сыпь на нас цветы! Карамзин».

В 1831 г. в Санкт-Петербурге начал издаваться ежемесячный журнал «Ваза» (1831–1884). В период с 1831 г. по 1837 г. он был ежемесячным, в 1858, 1860–1863 гг. – еженедельным, в 1859, 1864–1884 гг. – двухнедельным. Сведений о журнале за 1831–1847 гг. не сохранилось. Издание выходило с подзаголовком «журнал ши-

тья, вышивания, домашней экономии, сельского и городского хозяйства», в нем существовали разделы: «Модные новости», «Работы и рукоделия», «Полезные сведения». Первый был представлен рубриками «Парижские моды» и «Петербургские моды», где помещались обозрения модной одежды, модных тканей, товаров, сообщения о магазинах, а также описание этикета моды: «Домашний наряд», «Визитный наряд», «Детский наряд» (1856, № 1) и др. В разделе «Работы и рукоделия» предлагались выкройки одежды и рисунки для вышивания; в «Полезных сведениях», разделе по домоводству редакция журнала публиковала советы и «наставления касательно мытья, крашения и чистки материй, поваренного искусства, заготовления припасов, напитков и вообще все практически важное в домашнем быту» (например, «Средства склеивать разбитый мрамор», «О стирке белья», «Домашний способ отливать салновые свечи отличного качества», «Натирание полов» — 1856, №№ 1, 7, 9, 11, 12 и др.). В 1858 г. изменился подзаголовок издания, «Ваза» стала выходить как «литературно-художественный журнал светских новостей, мод, домашнего хозяйства и рукоделий», что отразилось на его структуре: добавился литературный раздел (проза и поэзия) и раздел «Хроника» — описание культурной жизни высшего общества. Иллюстрированное издание «Ваза» для привлечения аудитории использовало прием, к которому прибегала почти вся пресса данного типа — высылала подписчикам «сюрпризы»: платки, украшения, книги и др. В число читателей этого журнала входили уже не только светские дамы, интересовавшиеся новостями моды и рукоделием. Основная часть содержания издания была рассчитана на небогатых женщин, выполнявших самостоятельно работу по дому, жен мелких чиновников, кухарок и горничных. Издание распространялось в столице и провинции, что подтверждает сообщение издателей о подписке в Москве, Одессе, Нижнем Новгороде, Киеве, Варшаве (1876, № 3). Редакторами и издателями «Вазы» были Е.Ф. Сафонова (1869—1873), Ж.К. Геденова (1873—1879), Б.И. Сестрженцевич-Богуш (с 1879). В 1884 г. издание поменяло свою аудиторную направленность и стало выходить с подзаголовком «детский иллюстрированный литературно-модный и рукодельный журнал» (1884, № 1).

В 1838 г. в Санкт-Петербурге появился «Журнал разного рода шитья и вышивания» (1838—1841), в 1846 г. — «Гирлянда. Журнал

новейших образцов для шитья, вышивания на канве и тамбуре, выкроек и узоров» (1846–1860), в 1847 г. открылся «Магазин женского рукоделия» (1847–1857), в 1855 г. – «Дамский альбом рукодельный работ» (1855–1856).

Резюмируя изложенное, отметим, что конец XVIII – середина XIX вв. стали периодом зарождения отечественных женских журналов. В качестве основных причин возникновения журналистики данного типа следует назвать развитие культуры, образования, литературы и прессы, проходившей этап классификационного структурирования. Исторический анализ становления женской прессы показывает, что функционально-тематические особенности изданий данного типа определяются социальными и культурными взаимоотношениями в обществе – вниманием к женщине, ее роли и положению в обществе. Женский журнал предоставил оптимальную возможность воздействия на аудиторию с целью воспитания в соответствии с общепринятыми нормами, развития определенных сторон ее творческого потенциала, образования. В данный период, опираясь на тематический принцип классификации периодики, можно констатировать определение типологической структуры отечественной женской прессы: в ней выделились литературный женский журнал, женский журнал мод и домоводства, рукоделий и литературы.

История зарождения и начальный этап развития литературного женского журнала отражают планомерное расширение задач периодических органов и их тематического спектра. К установленной изначально задаче развлечения, характерной для массовой прессы, добавились функции воспитания и образования; последняя была вызвана необходимостью улучшения женского обучения. Специфика данной группы журналов позволила путем отбора литературных материалов как формировать мнение аудитории, так и выражать политику издателей, что особенно ярко продемонстрировали издания Н.И. Новикова, П.И. Шаликова, А.О. Ишимовой.

Литературные и публицистические материалы таких журналов изначально не могли быть рассчитаны на широкий читательский круг. В их потенциальную аудиторию могли войти образованные женщины, интересовавшиеся вопросами литературы, истории, философии, что значительно отличалось от социально установленных

интересов женщины и придавало журналам элитарный характер, который в свою очередь требовал от издателей тщательной работы над подготовкой изданий в плане отбора авторских материалов, выбора тем, одновременно соответствовавших интересам читателей и отражавших прогрессивное настроение общества с точки зрения женского мироположения.

К первоначальным функциям журнала мод, домоводства, рукоделий и литературы — информировать и обучать — в ходе развития типа добавилась функция развлечения. Издание ориентировалось на интересы женщины, связанные с внешним видом, ведением домашнего хозяйства, «женскими ремеслами», адресовывалось массовой читательской аудитории, что в отличие от женских литературных журналов, отражалось на длительности существования данной прессы. Таким образом, тематико-функциональные особенности журнала позволили учитывать в его программе информационные интересы разных слоев населения. Информация, накапливаемая в течение длительного времени (рецепты, советы, уроки мастерства), мало подверженная изменениям, привлекала широкий читательский круг женщин-домохозяек. Надо заметить, что издания мод неоднократно в прессе подвергались критике. Журналисты расценивали их как «не заслуживающие особого внимания». Тем не менее, они пользовались популярностью и привлекали немалую аудиторию. Потому отдел мод стал постоянной частью многих изданий. Так, П.И. Шаликов, вводя в свой «Дамский журнал» подобный отдел, признавал его довольно важным и существенным, так как читатели находили в нем полезную информацию практического характера.

Характерной чертой женских журналов рассматриваемого периода явился относительно непродолжительный период их издания. Причин, служащих объяснению такого явления, несколько. *Во-первых*, еще не сформировалась читательская аудитория. Несмотря на то, что в России уже образовался слой женщин, владеющих грамотой, они не проявили особенного интереса к специально адресованным им изданиям. Требовалось время для того, чтобы читательницы «привыкли» к женской прессе и чтобы сами издания заявили о своей деятельности и добились массового распространения. *Во-вторых*, у отечественных издателей отсутствовал опыт ра-

боты в данной области журналистики, что выразилось в нечетком формировании целей и задач, слабо разработанных программах нового для того времени типа прессы. Аудиторию не могло заинтересовать то, что не соответствовало ее информационным потребностям. *В-третьих*, женская пресса развивалась благодаря частному капиталу. Средства, вложенные в создание женских журналов, не окупались. Издательские предприятия становились убыточными ввиду отсутствия массового покупательского спроса. Недолгий период издания журналов — характерная черта всей отечественной прессы того времени. Большинство первых женских периодических изданий существовало от одного года до трех лет.

1.2. Женская пресса России в середине 50-х годов XIX в. – начале XX в.

Во второй половине 50-х годов первоочередной проблемой оставался вопрос об отмене крепостного права. В передовых кругах общества шло обсуждение планов улучшения положения крестьянского населения и проведения реформ. Рассмотрение крестьянской проблемы выдвинуло ряд тем, связанных с понятием свободы личности: влияние воспитания и образования на культурно-экономический прогресс, определение возможностей человека, вытекающих из права на самоопределение, саморазвитие, в связи с чем вновь был поднят женский вопрос, затронутый в 30-е — 40-е годы. Улучшение социально-бытового положения женщины в государстве и семье, совершенствование ее морально-нравственного облика и связанная с данными проблемами перестройка системы образования и семейного воспитания начали привлекать к себе внимание как противников, так и сторонников женской эмансипации.

Помимо общественного обсуждения проектов государственного реформирования, приведшего к интеллектуальному раскрепощению высших слоев и возобновлению интереса к женскому вопросу, на его развитие повлиял ряд факторов. *Во-первых*, зарубежное женское движение, возникшее в конце XVIII столетия на территории Франции и США. К середине XIX в. западные феминистки добились значительных результатов в борьбе за экономические и политические права женщин. Итоги их деятельности, а также работы зарубежных авторов о женском движении подталкивали

представителей интеллигентских кругов России к пропагандированию возможности женщины в гражданском обществе. *Во-вторых*, менялся род общественной деятельности россиянок. К середине XIX в. в России появились писательницы, переводчицы, журналистки и женщины других интеллигентных профессий, некоторые принимали участие в общественных мероприятиях, например, в организации начальных народных школ, открытии бесплатных воскресных школ, в благотворительных акциях, обсуждении реформ. *В-третьих*, менялось состояние женского образования.

Результаты начального обучения были еще слишком незначительными. В 1856 г. количество учащихся девочек по отношению к женскому населению составляло всего лишь 0,1 %¹. Женские неслословные учебные заведения только открывались. С 1858 г. начался прием в «училища для приходящих девиц» или женские гимназии. В этом году в Петербурге было основано четыре среднеобразовательных училища, названных позже «мариинскими». Число сословных закрытых заведений для девушек привилегированных сословий, институтов благородных девиц, в 1853 г. достигло 25. Высшее женское образование в стране отсутствовало, но в 1859 г. первые студентки появились на лекциях Петербургского, Харьковского, Киевского университетов и медицинско-хирургической академии, занятия посещались без особого разрешения правительства.

Женское образование, необходимость его реорганизации стали одной из тем отечественной периодики. Впервые оно публично подверглось критике Н.И. Пироговым. В 1856 г. в «Морском сборнике» была помещена его статья «Вопросы жизни». Известный хирург выступил с обличительной характеристикой своих современниц: «Молодость влечет их [женщин] к суеде. Воспитание делает куклу. Опыт жизни родит притворство»². Критика Н.И. Пирогова была далеко не беспочвенной, узость интересов женщины не могла способствовать ни ее собственному развитию, ни развитию семьи, ни развитию общества в целом, в связи с чем, был убежден автор статьи, необходимо было начать преобразование женской школы.

---

¹ См.: Днепрова Э.Д. Женское образование в пореформенной России // Федосов Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России. М., 1980. С. 5–24.

² Пирогов Н. Вопросы жизни // Морской сборник. 1856. № 9. С. 594.

Рядом с проблемой женского воспитания оказались такие вопросы, как социальная деятельность женщины, ее право на труд, роль в воспитании подрастающего поколения. Идея о распространении женского образования и труда была неоднозначно воспринята общественностью. Мнение противников изменения жизненного уклада женщины довольно точно выразил Н. Добролюбов в статье «Мысли об учреждении открытых женских школ», впервые опубликованной в «Русском вестнике» (1858, апрель, кн. I, «Современная летопись»): «Ну, к чему девочкам образование, скажите на милость. К чему? Какую практическую роль они могут извлечь из наук, которым их обучают? На государственной службе они ведь не состоят, а если и состоят, так чинов не получают, звание и положение в обществе они имеют не сами собой, а отцом или мужем. Карьера же их известно чем составляется — хорошеньким личиком, французским разговором, танцами, а всего больше приданым»¹.

Противники женской эмансипации будут выступать в прессе вплоть до начала следующего века. Феминизм признавался ими как явление, чуждое российской действительности, культуре и образу жизни. Так, М. Коялович в статье «Споры об эмансипации женщины» писал: «...тут нечего толковать о правах, свободе женщины: это область отвлеченная, мало понятная нашему обществу при его началах и нравах... Бросьте заоблачные теории эмансипаторские: лучше учения христианского о женщине как помощнице, подруге мужа... не придумаете... Изучите же лучше это учение и ему следуйте, а не учению Жорж Санд»².

Статья Н.И. Пирогова была одобрена сторонниками феминистской теории. Обсуждение темы привело к образованию двух течений в среде отечественной интеллигенции. Представители первого ограничивались реформой образования и воспитания, видя в женщине прежде всего жену и мать, они настаивали на том, что грамотная и образованная женщина будет более сознательно относиться к воспитанию детей. Представители второго настаивали на перестройке всего образа жизни, предоставлении права на профессиональный выбор, подвергая критике занятия и увлечения современницы.

---

¹ Добролюбов Н. Мысли об учреждении открытых женских школ // Добролюбов Н. Собр. соч.: В 9 т. Т. 2. М., 1962. С. 361.

² Коялович М. Споры об эмансипации // Странник. 1861, октябрь. С. 81–82.

После отмены крепостного права в стране быстрыми темпами стали развиваться капиталистические отношения. Наблюдался рост интеллигенции, присущий становлению капиталистического производства. Расширявшаяся отрасль умственного труда требовала увеличения числа ученых, инженеров, техников и других категорий специалистов. Их духовные потребности привели к росту газетной и журнальной продукции, расширению книгоиздательства, увеличению числа учебных заведений. Происходил подъем предпринимательства, представители различных сословий открывали свои предприятия, участились случаи выпуска периодических изданий людьми различных профессий, не связанных с литературой и журналистикой.

Значение женского вопроса в российском обществе усиливалось. К нему менялось не только теоретическое, но и практическое отношение. Недовольство законом о семейном праве привело к распространению нелегальных разводов и гражданских браков. Экономические причины подталкивали женщин к поиску работы, их желание изменить образ жизни выразилось в таких формах женской деятельности, как организация коммун, артелей, мастерских. Сфере производства требовались новые кадры, чем объяснялось содействие правительства и общественных организаций профессиональному женскому образованию: открывались ремесленные школы в Москве, начали работу Санкт-Петербургское женское реальное училище, курсы стенографии. Демократизация общества способствовала росту требований предоставления права женщине на высшее образование. Благодаря действиям прогрессивной общественности в Петербурге открылся Вольный университет.

Конец 50-х – 60-х годов стал началом зарождения отечественного женского движения – феминизма. От западного течения он отличался тем, что его главными идейными инициаторами стали мужчины: теоретической основой борьбы россиянок за их эмансипацию были произведения Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, М.Л. Михайлова, Д.И. Писарева и др. Они первыми выступили с требованиями предоставления женщинам права на труд, образование, участие в общественной деятельности. Стремление женщин участвовать в общественно-полезном деле реализовывалось в организации трудовых кружков, обществ; желание улучшить состояние

образования выражалось в требованиях открытия женских учебных заведений, активном участии в их деятельности, выезде за границу для получения образования. В 1857 г. в прессе появились статьи М.Н. Вернадской на тему женского труда. В 1859 г. писательницей и общественной деятельницей М.С. Шпилевской в Петербурге была открыта одна из первых женских воскресных школ. По инициативе М.В. Трубниковой стало действовать «Общество дешевых квартир», при нем работали школы, детский сад, швейная мастерская.

Первое поколение российских феминисток своей деятельностью не только вносило значительные перемены в жизнь общества, но и меняло представление своих современниц о назначении женщин. Периодическая печать не могла не отреагировать на получение соотечественницей нового статуса, что должно было бы повлечь за собой изменения функционально-целевой направленности женской периодики. Однако массового появления новых женских журналов не произошло. Сторонницы феминистских теорий 60-х годов XIX в. для достижения поставленных целей не прибегали к широкому использованию печатной пропаганды. Женская периодика, представленная главным образом журналами мод, домоводства, рукоделий и литературы, не оказывала содействия женской эмансипации, практически не отражала реформационных процессов в жизни женщины.

Единственный выходивший в данный период женский литературный журнал «Лучи» (1850–1860) не изменил свою тематическую ориентацию. В нем продолжали публиковаться литературные произведения сентиментального характера. Н.А. Добролюбов подверг критике издание за отвлеченность от общественных интересов, несоответствие «потребностям времени и обстоятельствам»¹. Представления издательницы А.О. Ишимовой о женщинах и задачах женского журнала перестали быть актуальными. В 1860 г. журнал «Лучи» закрылся.

В отечественной прессе освещение женского вопроса постепенно приобретало весомое значение, что происходило в связи с определенными изменениями в журнальной периодике. В частности, популярный ранее литературный тип журнала вытеснялся литера-

---

¹ Добролюбов Н.А. Обзор детских журналов... С. 323–328.

турно-общественным, структура которого позволяла оптимально учитывать социальные интересы аудитории и сосредоточить ее внимание на описании общественной действительности. Ведущее место на страницах изданий стала занимать публицистика. Журналы аналогичного характера появились и в женской прессе.

Женские литературно-общественные журналы. Новый тип журнала, возникший и получивший развитие во второй половине XIX в., не был многочисленным, а время выхода самих журналов было недолгим. Однако за период их существования были сформированы новые тематические и функциональные характеристики периодики для женщин, значительно расширившие ее возможности. Тематика изданий отражала популярные идеи о женской эмансипации. Основная цель, которой руководствовались публицисты-сотрудники этих журналов, – распространение среди женской аудитории теории о женском образовании и труде.

Опыт выпуска первого женского литературно-общественного журнала принадлежит непрофессиональному журналисту. В 1859 г. вышедший в отставку военный артиллерист В.А. Кремпин в г. Санкт-Петербурге открыл периодическое издание «Рассвет» (1859–1862) с подзаголовком «журнал наук, искусств и литературы для девиц». Авторы «Очерков по истории русской журналистики» назвали «Рассвет» примечательным лишь потому, что в нем сотрудничал Д. Писарев¹. Однако достоинством журнала было уже то, что его редактор и издатель, открывая печатный периодический орган, учел ряд факторов, сыгравших преобладающую роль в определении ориентации журнала: рост внимания общества к женщине, постепенное расширение кругозора соотечественниц, разработка новых педагогических систем обучения и воспитания, отражение прессой процесса социализации современницы, отсутствие среди женской периодики журнала, хотя бы отчасти соответствующего интересам демократизирующейся женской аудитории.

В. Кремпин возглавил издание, модель которого еще не была представлена в российской журналистике. «Рассвет» отличался от предшествующих литературных журналов «для дам» тем, что был адресован женщине и писал о жизни женщины, придавая большое

---

¹ Очерки по истории русской журналистики и критики: В 2 т. Т. 2. Л., 1965. С. 20–25.

значение публицистике, в то время как женская пресса оставалась представленной изданиями мод, рукоделий и домоводства.

Название издания — «Рассвет» — символизировало начало новой жизни современницы. В первом номере журнала редактор представил образ женщины, к которому намеревался приблизить читательниц: «... на рассвете нового дня для России подлетает гений к спящей русской женщине и будит ее, указывая на тот путь, по которому она должна идти, чтобы сделаться гражданкою и приготовить себя к высокому долгу — быть воспитательницею нового поколения»¹. Из обращения редакции к читателям становится ясной позиция издания — журнал должен был способствовать повышению уровня образования юной аудитории.

«Цель «Рассвета» сообщал в первом номере издания его редактор: «возбудить сочувствие молодых читательниц к тому направлению, которое получило наше общество в последнее время»². В программу журнала вошли следующие отделы: словесности, исторический и землеописательный, естествознания, изящных искусств, педагогики и библиографии. В отделе «Словесность» В. Кремпин намеревался «проводить те идеи, которые должны [будут быть] сообщаемы девицам для их пользы в будущем, для ознакомления их с современными мыслями русского общества и для указания того направления, которое им следует принять, чтобы сделать счастливыми себя и своих близких»³. Он определил следующий критерий отбора публикаций: литературные произведения представляли героиню в различных ситуациях, и результат ее действий показывал истинность или ложность выбранного пути. Таким образом, тексты содержали нравственный аспект. Целью отделов исторического, землеописательного, естествознания и изящных искусств было изменение женского мировоззрения.

В. Кремпин адресовал свой журнал юным девушкам, но потенциальную аудиторию он видел не только в 14–16-летних читательницах. Редактор не ограничивал читательскую группу возрастными рамками. Широкая тематика могла заинтересовать любую современную для того времени женщину. Более того, два отдела, педаго-

---

¹ *Кремпин В.* От редакции // *Рассвет*. 1859. Т. 1. С. 2.

² От редакции // *Рассвет*. 1859. Т. 1. С. 3.

³ Там же.

гический и библиографический, автор прямо адресовал родителям и наставникам девушек.

Журнал старался освещать различные темы, но все они прямо или косвенно затрагивали положение женщины. Исторические и биографические очерки, зарисовки о знаменитых и малоизвестных россиянках вошли в цикл работ о «женской истории». На начальном этапе зарождения отечественного феминистского движения материалы, в которых представлялась социальная эволюция женщины, были наиболее актуальны, так как способствовали теоретическому обоснованию истоков полового неравенства. В рубрике «Русские женщины» вышли публикации И. Шишкина «Царица Анастасия Романовна», «Наталья Борисовна Долгорукова», М. Семевского «Кормилица царевича Алексея», Н. Фирсова «Екатерина Ивановна Дашкова», «Урожденная графиня Воронцова», М. Хмырова «Графиня Екатерина Ивановна Головкина и ее время» (1859. Т. I; 1860. Т. V; 1861. Т. IX). Авторы «Рассвета» знакомили с жизнью и деятельностью женщин зарубежных стран. Под рубрикой «Исторические женщины» были напечатаны работы Мишле «Жанна Д'арк», «Королева Мария Антуанетта» и др. (1859. Т. I; 1860. Т. VI).

«Рассвет», придерживавшийся педагогического направления, на своих страницах выступал как за общественное обучение, так и за усовершенствование системы образования женского населения, у которого появлялось все больше сторонников. Наряду с необходимостью обучения, приходилось доказывать потребность изучения женщинами различных предметов. «Рассвет» предлагал своим читателям и читательницам ознакомиться с целым рядом наук: «Письма о предметах физики, физической географии и астрономии», «Краткое изложение русской истории», «Арифметика для девиц», «Природа и люди», «Уроки географии», «Беседы о природе и преимущественно о человеке» и др. (1859. Т. I, IV).

Большое внимание уделялось редакцией «Рассвета» литературе и литературной критике. Существовали специальные рубрики «Шведская литература», «Французская литература», «Фламандская литература», «Немецкая литература», где публиковались романы зарубежных писателей, были напечатаны фантастические рассказы. Под рубрикой «Русские писатели» помещались очерки об оте-

чественных авторах («Денис Иванович Фонвизин», «Белинский» Д. Саранчова, «Гаврила Романович Державин», «Алексей Петрович Сумароков» Н. Фирсова (1859. Т. I, 1860. Т. VII, 1862. Т. XII)).

Программа, составленная В. Кремпиным, выглядела довольно прогрессивной. Однако уклон, сделанный в сторону воспитания, а также тенденция анализировать и освещать женский вопрос с точки зрения природного назначения матери и жены резко ограничили выбор тем. Информация социального характера, например, об активизации в среде женской интеллигенции России, о зарубежном феминизме отсутствовала. По мнению Г.Г. Елизаветиной, журнал «не отражал остроты женской проблемы, но вполне отражал ее актуальность»¹.

Стоит особо отметить отдел библиографии, который возглавлял Д.И. Писарев. Работа известного русского критика в «Рассвете» стала первоначальным этапом его критико-публицистической деятельности. То, что молодой студент выбрал для литературной деятельности женский журнал, оказалось чистой случайностью, что подтверждают воспоминания самого Писарева: «В начале зимы 1858 года мне удалось найти себе работу в одном журнале для девиц, ...я взглянул на свою работы преимущественно с денежной точки зрения ...и ухватился за нее обеими руками»². Д.И. Писарев являлся сотрудником «Рассвета» в течение года, но успел так наладить работу библиографического отдела, что это повысило значение всего журнала.

Библиография в журнале подразделялась на две части: первая «извещала о новых книгах», вторая – «указывала на статьи в журналах». Журнал опубликовал 114 материалов молодого Д. Писарева: 77 – рецензии на журнальные статьи, остальные – рецензии на книги. Часть из них в 1894 г. была включена в собрание сочинений автора. Исследователи раннего периода деятельности Д. Писарева проводят классификацию по тематическому признаку его статей, написанных для женского журнала. Я. Симкин выделяет рецензии, посвященные женскому воспитанию, естественно-научной литературе, художественной прозе и истории, музыкальной, искусство-

---

¹ Елизаветина Г.Г. Писарев – критик. Начало пути. М., 1992. С. 111.

² Писарев Д.И. Наша университетская наука // Писарев Д.И. Полн. собр. соч.: В 6 т. Т. 3. СПб., 1894. С. 54.

ведческой, церковной и мемуарной литературе¹. Нас же в данном случае интересуют критические статьи Д. Писарева. В «Рассвете» их было 19.

Явление эмансипации являлось новым для России. Но течение стало не просто актуальным, а популярным и модным, о чем свидетельствовал высокий спрос на отечественную и зарубежную литературу о женском вопросе, которую пытался осветить Д. Писарев на страницах «Рассвета». Смысл эмансипации критик видел в реформе женского воспитания. Той его форме, которая существовала в России, он дал негативную оценку в рецензиях на статью Г. Аппельрота «Образование женщин среднего и высшего состояний», помещенную в «Отечественных записках», и книгу «Записки доброй матери или последние ее наставления при выходе дочери в свет»².

Самостоятельность женщины вела к распространению женского труда. Ее профессиональная деятельность послужила началом еще для одной темы массового обсуждения. Вставал вопрос о том, могла ли женщина использовать свой потенциал физических и умственных сил вне семьи и следовало ли поощрять инициативу, происходившую от финансовой выгоды. Женщины практически не могли заниматься искусством, наукой не в силу особенностей мышления, а из-за отсутствия специальных учебных заведений и неодобрительного общественного мнения. Своим читательницам критик объяснял пользу и выгоду труда следующим образом: «Женщина, стремящаяся к независимости, может прийти к ней только через трудовую деятельность», опасения, касающиеся огрубления женских нравов беспочвенны, «трудолюбие не поведет к дурному, не извратит, не засушит любящих сил души; в трудолюбии заключается надежный залог семейного счастья»³.

---

¹ Симкин Я.Р. Жизнь Дмитрия Писарева. Ростов н/Д, 1969. С. 31–32.

² Писарев Д.И. Русские периодические издания. «Отечественные записки», 1858 г. Образование женщин среднего и высшего состояния. Г. Аппельрота (февраль) // Рассвет. 1859. Т. I. Библиография. С. 29–31; *Он же*. Записки доброй матери или последние ее наставления при выходе дочери в свет // Рассвет. 1859. Т. I. Библиография. С. 5–6.

³ Писарев Д.И. Русские периодические издания. «Атеней», 1858 г.; Еще о женском труде. По поводу журнальных толков об этом вопросе. А.М. Похвальского (№ 24) // Рассвет. 1859. Т. 3. С. 15.

В целом направление «Рассвета», по мнению Д. Писарева, «было сладкое, но приличное, и от изделий г-жи Ишимовой он отличался значительно»¹.

Известно, что В. Кремпин обещал сделать Д. Писарева своим заместителем. Судя по воспоминаниям критика, он остался доволен публицистической деятельностью в женском журнале, сотрудничеством с редактором и был уверен, что они «не расстанутся без особой необходимости». Однако через год Писарев покинул редакцию «Рассвета» и в 1861 г. перешел в «Русское слово».

Тема эмансипации обсуждалась многими отечественными изданиями и появившемуся «Рассвету» трудно было конкурировать с крупными литературными журналами, за которыми стояли известные публицисты. В «Рассвете» сотрудничали педагоги В.И. Водовозов и В.Я. Стоюнин, историки Е.П. Карнович и М.И. Семевский, публицист и литературный критик Н.К. Михайловский и др., но их знаний и таланта было недостаточно для завоевания популярности женским журналом.

Попытка реорганизации издания привела к ориентации его на учащуюся молодежь старших классов учебных заведений, родителей, преподавателей и наставников. Однако, как заверял В. Кремпин, данные изменения не должны были повлиять на цели и программу «Рассвета». Была сохранена рубрика «Женский вопрос», но ее материалы не отличались остротой, по-прежнему публиковались исторические очерки, статьи и беседы на разные темы, литературная критика и проза.

В 1862 г. (т. 14) редакция сообщила, что она будет продолжать выпуск издания, хотя не получила до сих пор никакого вознаграждения за «труд и потери», однако в том же году выпуск прекратился.

В 1866 г. в Санкт-Петербурге начал выходить литературно-общественный журнал «Женский вестник» (1866—1868). Официальным редактором журнала являлся Н. Мессарош, но в действительности функции управления взяли на себя Н. Благовещенский, редактировавший ранее «Русское слово», А. Шеллер, бывший автор «Русского слова», более известный под псевдонимом А. Михайлов. «Женский вестник» издавался два года, но оставил заметный след

---

¹ Писарев Д.И. Наша университетская наука // Писарев Д.И. Полн. собр. соч.: В 6 т. Т. 3. СПб., 1894. С. 54.

в российской журналистике. Журнал появился в конце 60-х годов, когда после покушения на Александра II наступила реакция и в стране пошло на спад общественное движение, наступило, по определению «Женского вестника», недолгое «затишье» в литературе и журналистике.

После закрытия «Русского слова» и «Современника» часть их сотрудников вошла в редакцию «Женского вестника», провозгласившего себя сторонником женской эмансипации, что представлялось прогрессивным направлением в журналистике. Журнал обязался на своих страницах обсуждать жизнь современной женщины, помогая тем самым улучшить ее положение, расширить круг деятельности. Было представлено два отдела: художественный (в нем помещались беллетристические произведения и статьи) и «Современное обозрение» (здесь публиковались критика и библиография, внутреннее обозрение – «Хроника событий нашей обыденной жизни», обозрения отечественных журналов и зарубежных событий – «Заграничная жизнь» или «Хроника заграничной жизни»). При издании выходило литературное приложение.

Начало у журнала было многообещающим. Однако вскоре читательницы смогли убедиться, что речь о них в журнале заходила крайне редко. За двухлетний период существования «Женского вестника» было опубликовано лишь несколько материалов, оправдывавших цель издания. В обещанное «обсуждение с разных сторон» положения современной женщины вошли лишь несколько тем: проблема женского образования и воспитания (Н. Мессарош. «Мысли и заметки о современной подготовке женщины к жизни»; В. Павловская. «Высшее образование женщины»), проблема женского труда (Софья Т-ва. «Очерки женского труда»; П. Ткачев. «Влияние экономического прогресса на положение женщины и семьи»), положение женщины за рубежом (Е. Конради. «Женский вопрос в Германии»; Т.П. Лавров. «Женщины во Франции в XVII и XVIII вв.») (1866/1867, № 1, 2, 4–6).

«Женский вестник» стал первым среди женской периодики журналом, поднявшим вопрос о положении работницы. Публицист П. Ткачев, один из идеологов революционного народничества, в статье «Влияние экономического прогресса на положение женщины и семьи» представил обзор жизни женщины в новых эконо-

мических условиях и поднял вопросы об увеличении численности женского труда на производстве и его низкой оплате, снижении авторитета и популярности семьи в ходе капитализации, пагубном влиянии производства на женский организм¹.

Теме трудовой деятельности женщин посвящена работа Софьи Т-вой «Очерки женского труда. Бесси Райнер Паркес». Параллельно с критической оценкой произведения зарубежного автора она коснулась положения женщин из чиновничьей и мелкобуржуазной среды, которые не имели достаточного образования, чтобы заняться какой-либо деятельностью и, что не менее важно, к большинству профессий им был закрыт доступ.

Н. Мессарош в статье «Мысли и заметки о современной подготовке женщины к жизни» продолжил рассуждения приверженцев женского образования. Для представительниц высших классов он предлагал расширить программу обучения: «...давайте женщине полную возможность изучать науки, математические, историю человечества и его права, и пытливый ум женщины извлечет из истории знание нужд человечества, математика разовьет в ней анализ и точность, а сама наука обогатится тогда рядом новых открытий и разработок»².

В отделе беллетристики «Женского вестника» сотрудничали А.К. Шеллер, Н.Ф. Бажин, Н.А. Благовещенский, Кл. Кованько, здесь были напечатаны произведения Гл. Успенского («По черной лестнице», «Медик и пациенты», «Современная жизнь»). Авторами основного отдела были А.К. Шеллер (статья «Жан-Жак Руссо»), Е.И. Конради (статья «Повальные психические болезни средних веков»), П.Л. Лавров («Средневековый Рим в эпоху Феодоры и Мароцци»), Н.М. Ядринцев («Женщина в Сибири в XVII и XVIII веках») и др.

Как уже подчеркивалось, «Женский вестник» не смог сосредоточиться полностью на разработке и освещении женского вопроса. Журнал принадлежал к не самому распространенному типу периодических изданий, потому с ним связывали особые надежды

---

¹ *Ткачев П.* Влияние экономического прогресса на положение женщины и семьи // Женский вестник. 1866/1867. № 1. С. 66.

² *Мессарош Н.* Мысли и заметки о современной подготовке женщины к жизни // Женский вестник. 1866. № 1. С. 82.

не только женская аудитория, но и сторонники женского равноправия. Несоблюдение женским журналом программы вызвало неодобрительные замечания прессы в его адрес. Так, «Отечественные записки» писали о специальном женском издании, что оно «своей специальностью почему-то плохо занимается»¹.

Среди причин, сказавшихся на неудачной деятельности журнала, можно выделить следующие. *Во-первых*, неблагоприятная историческая обстановка. Из-за боязни подвергнуться цензурным взысканиям журналисты избегали писать на политические темы. Ряд публикаций «Женского вестника» был изъят из печати: например, читатели не увидели окончания статьи П. Ткачева «Влияние экономического прогресса на положение женщины и семьи». *Во-вторых*, программа издания была недоработана. Оно вышло в свет уже после ужесточения цензурных мер, следовательно, редакция имела представление о стесненности возможностей периодики и осознавала невозможность осуществления обещанной «систематической пропаганды» выбранного тематического направления. *В-третьих*, при определении целей не учитывались характеристики читательской группы. Исследователь «Женского вестника» М. Клебенский выдвинул предположение, что журнал рассчитывал привлечь к себе довольно широкую аудиторию. Работницы и крестьянки в нее войти не могли, следовательно, помимо интеллигенции, издание адресовывалось представительницам дворянства, промышленной аристократии, среднего и мелкого чиновничества². Соответствовать интересам массовой аудитории с разными политическими позициями представлялось непростой задачей. За эмансипацию женщины выступала интеллигенция и небогатое чиновничество, высшие классы с одобрением относились к реорганизации светского образования. Удовлетворить их духовные запросы в одном периодическом органе, ставившем перед собой социальные задачи, для «Женского вестника» оказалось невозможным.

После выхода первого номера за 1868 г. журнал прекратил свою деятельность. Дальнейшее развитие типа женского литературно-общественного женского журнала было продолжено только в 1882 г.

---

¹ Современные заметки // Отечественные записки. 1868. Т. 177. № 4. С. 248.

² Клебенский М. Журнал «Женский вестник». 1866–1868 // Русская журналистика. 1. Шестидесятые годы. М.-Л., 1930. С. 127–128.

Специального периодического органа, занимающегося защитой женских прав, по-прежнему не было. Тем временем в статьях, критических рецензиях, очерках, фельетонах, обозрениях отечественной прессы положение женщины рассматривалось историками, педагогами, экономистами, юристами, врачами. Волна публикаций была настолько массовой, что журнал «Северный вестник» составил библиографический указатель материалов по женскому вопросу, выделив в нем разделы «История женщины», «Современное положение женщин», «Литературные типы», «Женский вопрос», «Воспитание и обучение женщин», «Женский труд и общественная деятельность», «Педагогическая деятельность женщин», «Женщина в области искусства» (1887, № 7, 8).

Под влиянием прессы общественная инициатива стала играть определяющую роль в совершенствовании женского образования. Количество гимназий увеличилось в пять раз, прогимназий – почти в 2,5 раза. При этом борьба за получение женщинами высшего образования не прекращалась. Прессой освещались любые достижения в данной области, например, ряд изданий сообщил о сенсационном событии в науке: «...в цюрихском университете выдержала экзамен на степень доктора медицины Н.П. Сулова»¹. В 1878 г. в Петербурге начали работу высшие женские курсы.

Идея женского образования стала столь популярной, что послужила одной из причин возникновения при Санкт-Петербургских женских гимназиях специального педагогического журнала для родителей, наставниц и наставников. Редакция открывшегося в 1876 г. «Женского образования» во вступительной статье сообщала, что в связи со сложившейся обстановкой в системе обучения, «сильным стремлением к женскому образованию», «быстрым размножением школ» и несовершенством обучающих целей и программ она берет на себя задачу оказывать положительное влияние на общественное мнение и помогать «выработке верных методов и приемов преподавания»².

В 1882 г. в Москве начал выходить ежемесячный журнал «Друг женщины» (1882–1884), редакция объявила издание «первым печатным органом русской женщины». Его возглавила М. Богуславская.

---

¹ Первая русская женщина – медик // Женский вестник. 1868. № 1. С. 80.

² Наши задачи // Женское образование. 1876. № 1–2. С. 2–4.

Во вступительной статье обращалось внимание на то, что в прессе еще не было случая выпуска журнала женщинами о женщинах и для женщин, что на самом деле не соответствовало действительности. В первой половине XIX в. появился ряд женских изданий, возглавляемых женщинами. Данное утверждение редакции «Друга женщины» является верным только в отношении выпуска первого женского журнала, специализирующегося на вопросах женской эмансипации. В «Рассвете» доминирующей являлась педагогическая направленность, «Женский вестник» не смог реализовать программу, направленную в защиту женских прав. «Друг женщины» поставил перед собой задачу публиковать работы авторов-женщин о потребностях женского населения и его успехах в различных отраслях, тем самым предполагалось добиться объединения женщин и осуществлять совместный поиск ответов на нерешенные вопросы. Свою читательскую аудиторию журнал видел в женщинах, занимавшихся трудовой деятельностью и обязательно верующих. Два определения были неразрывно связаны для издания, «ибо истинно просвещенными женщинами могут называться те, у которых высокое образование, большие научные познания соединены с сознательною, твердою верою в бытие Высшего Духа»¹.

Издание обещало помочь аудитории в приобретении дополнительных знаний и «веры в Провидение». В соответствии с обозначенными целями и задачами была разработана программа: «романы и повести оригинальные и переводные»; «описание жизни писательниц, женщин, известных в истории и причисленных к лику святых»; «дневник женщины» (современное обозрение); статьи о воспитании детей; письма в редакцию и ответы на них; сообщения собственных корреспондентов и выдержки из других изданий о «деятельности женщин на разных поприщах». «Друг женщины» на протяжении короткого периода существования остался верен своей программе, но привлечь массовую женскую аудиторию к участию в издании ему не удалось.

Первоначально журнал придерживался мнения о достижении эмансипации женщины в области образования и профессионального труда. К такому заявлению издателей подтолкнули заметные

---

¹ Дневник женщины // Друг женщины. 1882. № 2. С. 59.

результаты приобщения соотечественниц к социально-общественным отношениям: «...из газет известно, что многие земства приняли и желают принять к себе на службу женщин, наконец, вообще расширился круг женской общественной деятельности. Теперь существуют высшие медицинские курсы, на которых более трехсот женщин получили высшее образование... и та, и другая часть женского вопроса, то есть деятельность и высшее образование женщин осуществились»¹. Редакция «Друга женщины» признавала наличие таких осложнений в женской деятельности, как низкая оплата труда, ущемление прав женщин с высшим образованием при поступлении на работу, но со временем, по мнению издания, они должны были исчезнуть.

Однако журналистам издания в процессе работы пришлось столкнуться с по-прежнему существовавшими проблемами полового неравенства. Через два года после начала работы издания в журнале была помещена статья В. Гольцова «На старую тему», где автор представил теоретический анализ проблемы женской эмансипации. Женский вопрос сохранил свою первоначальную сущность, выявленную еще шестидесятниками, выступавшими за легализацию труда и образования женщины. Феминистам удалось повлиять на отношение классов к обозначенным проблемам, но это не явилось выходом из ситуации, наличие нерешенных задач оставалось бесспорным. Причина малой эффективности борьбы за установление равноправия между мужчиной и женщиной заключалась в неверном представлении о месте вопроса в структуре общества и его взаимосвязях с другими элементами социальной системы, в частности, с семейным и общественным воспитанием².

Акцентируя внимание на воспитательном процессе, журнал уделял ему довольно много места. Был опубликован цикл статей отечественных авторов под общим названием «Из дневника матери», печатались работы зарубежных авторов, беседы, материалы о религиозном воспитании и очерки о святых (например, «Житие святой Анастасии узорешительницы», «Жизнь святой Аполлинии», «Страдания святых мучеников Тимофея и его жены Мавры» и др. — 1882, № 1, 2, 4).

---

¹ Дневник женщины... С. 55–56 .

² Гольцов В. На старую тему // Друг женщины. 1884. № 3. С. 58.

На страницах «Друга женщины» шло обсуждение темы женского труда. Так, автор Е. Михайлова провела в своем материале параллель между общественной деятельностью женщины и ее физическим здоровьем и пришла к выводу о необходимости открытия для женского населения всех сфер человеческой деятельности¹. Журнал обратился к анализу правовой основы жизни соотечественницы, в нем были опубликованы материалы «Женщина по русскому законодательству», «Об уравнивании прав женщин при наследовании» А. Евреинова, «Положение незаконнорожденных по русскому законодательству» С. Филатова и др. (1883, № 1, 2, 3, 9, 11).

Во второй половине XIX в. в отечественной журналистике и литературе начали выходить работы о «женской истории». «Друг женщины» также поместил ряд публикаций на эту тему: «Положение женщины в средние века в Западной Европе» М. Горбуновой, речь Л. Моргенштер «О положении женщины в первой и второй половинах нашего столетия», материал «О женщинах» – экскурс в историю женского образования со времен Петра I до периода правления Елизаветы II, «Судьбы русской девушки» – очерк, написанный на основе фольклорных источников и др. (1882, № 5; 1883, № 2, 3; 1884, № 4).

Значительное место отводилось освещению зарубежного женского движения: «Деятельность американских и германских женщин», «Деятельность французских женщин», «Положение женщины во Франции», «Положение женщин-работниц по иностранному законодательству», «Женское образование в Болгарии» и др. (1882, № 3; 1883, № 12; 1884, № 2, 3, 4).

Публиковались обзоры периодической печати (они строились по тематическому принципу, главным критерием отбора информации стала обязательная причастность сообщаемых фактов к эмансипации: сведения о благотворительных акциях, проводившихся женщинами, об учреждении обществ, открытии учебно-воспитательных учреждений, о расширении сферы женского труда и т.д.) и судебная хроника, что являлось характерной особенностью отечественной прессы данного периода. Литературная часть включала в себя отечественную и зарубежную прозу и поэзию.

---

¹ Михайлова Е. Женский труд и профессиональное образование // Друг женщины. 1883. № 4. С. 89–99.

«Друг женщины» издавался в течение двух лет, в августе 1884 г. вышел его последний номер.

Женский педагогический журнал. Лозунг, выдвинутый отечественной интеллигенцией и затем подхваченный феминистками, превратил тему обучения женщины в одну из самых популярных на страницах прессы. Данный вопрос был особо выделен женскими литературно-общественными журналами. Кроме того, процессу разработки и становления специального и общего женского образования было полностью посвящено издание «Женское образование». Периодическая печать пропагандировала ряд научных дисциплин, необходимых для интеллектуального развития соотечественниц. Материалы о педагогике были адресованы преподавательскому составу, непосредственно участвовавшему в реорганизации системы женского обучения.

А.П. Пешковой-Толиверовой и преподавателем математики и экспертом по учебной части Санкт-Петербургской городской комиссии по народному образованию В.П. Воленсом был создан журнал, основной целью которого стало обучение женщин детской педагогике.

В 1894 г. в г. Санкт-Петербурге они начали издавать журнал «На помощь матерям» (1894—1904) с подзаголовком «педагогическое издание, посвященное вопросам воспитания детей дошкольного возраста». Издателем и редактором выступила А.П. Пешкова-Толиверова, соредактором — В.П. Воленс.

Классифицировать данное издание как женское позволяют следующие признаки. Во-первых, четкая аудиторная направленность — она обозначена в самом названии периодического органа и кроме того, проявляется в адресности содержания, рассчитанного только на женщину-мать, а не на родителей, что подтверждают материалы журнала (например, «О задачах материнского воспитания», «Письмо к матерям семейства», «Обзор педагогических сочинений для матерей» и т.д. — 1894, № 1; 1895, № 1, 4). Таким образом, данное издание не может расцениваться как семейное. Во-вторых, целевое назначение, заключавшееся в удовлетворении духовных запросов женщины-матери, содействии в практической реализации опыта педагогической науки. В-третьих, характер изложения, выдержанный в научно-популярном и публицистическом стилях, в журнале широко используются материалы-советы и рекомендации.

В программу журнала вошли статьи о детском воспитании и образовании, библиография педагогической и детской литературы, практические указания по уходу за детьми и их обучению, обзоры игр, физических упражнений, сообщения и отчеты о деятельности родительских кружков, детских яслей и садов. Постоянными авторами материалов стали педагоги и врачи. Журнал выходил девять раз в год, в 1903 г. он временно не издавался.

Несмотря на четкую педагогическую ориентацию, журнал с самого начала своего существования обратился к теме женской благотворительности, что являлось следствием популяризации общественной деятельности женщин. Вначале его издатели ограничивались отбором информационных сообщений на данную тему («Общество попечения о бедных и больных детях», «Елка для больных детей» и др. — 1894, № 1). С 1895 г., года основания петербургского «Русского женского взаимно-благотворительного общества», количество сообщений о женских благотворительных фондах и организациях в журнале заметно увеличилось, появились темы, «не имеющие непосредственного отношения к деятельности матери и воспитательницы, но представляющие общий интерес для женщины». Здесь стали помещаться статьи, беседы, лекции, напрямую связанные с женскими вопросами: «Несколько слов против современной постановки женского образования», «О докладе Джемса Броуна “О значении пола учащихся в деле образования их”», «О международном женском конгрессе в Брюсселе», «О необходимости юридических познаний для женщин» Н. Долгова, «Роль женщины в сельском хозяйстве» и др. (1895, № 1; 1897, № 1, 9; 1902, № 5).

На реорганизацию программы журнала повлияли две причины. Первая отражала повышавшийся авторитет женщины в обществе в связи с ее деятельностью; вторая, вытекавшая из предыдущей, характеризовала новый уровень предъявляемых требований к воспитательному процессу. Образ матери претерпевал изменения, по отношению к нему выдвигалось абсолютно новое понятие образованной женщины. Подробный анализ проблемы совершенствования воспитания и разъяснения цели и модификации программы педагогического издания автор журнала Е. Литвинова представи-

ла в статье «К вопросу о самообразовании матерей»¹. Результаты женского движения, с которыми издание знакомило аудиторию, по мнению автора, оказывали благотворительное влияние на сознание женщины, меняли идеалы женщины-матери, вследствие чего можно было ожидать положительных преобразований в семейном быту.

Таким образом, редакция журнала признавала актуальность и необходимость самообразования своих читательниц наряду с совершенствованием педагогической сферы. Более того, она произвела расширение собственной программы по причине отсутствия в стране специального женского периодического издания, посвященного вопросам женской эмансипации, о чем сообщила Е. Литвинова в вышеупомянутой статье. Читательская аудитория издания оставалась прежней — «женщина-мать или вообще женщина семейная». На нее были рассчитаны публиковавшиеся, как и ранее, статьи, беседы авторов — врачей, педагогов, обзоры специальной литературы, а также появлявшиеся регулярно под новой рубрикой «Хроника» сообщения о женском движении. Издание следило за расширением сферы женского труда, предлагало как оригинальные материалы на указанную тему, так и позаимствованные из других периодических органов. В небольших информационных заметках сообщалось о женском вопросе, различных формах женской деятельности, становлении новых приемов борьбы за расширение равноправия.

В 1904 г. на пятом номере деятельность издания была приостановлена.

Пресса сыграла значительную роль в привлечении внимания широкой общественности к женской теме, в изменении образа жизни современницы. На страницах изданий постоянно сообщалось об успехах женщин в благотворительной, научной, профессиональной сферах: «В Петербурге открылось “Общество для пособия бедным женщинам”», «В цюрихском университете выдержала экзамен на степень доктора медицины Н.П. Сулова», «Высочайшим повелением разрешено допускать женщин-телеграфисток к исполнению обязанностей по почтовой части», «В Петербурге образовалась женская артельная живописная по фарфору мастерская, устроенная

---

¹ Литвинова Е. К вопросу о самообразовании матерей // На помощь матерям. 1901. № 6. С. 233–238.

бывшими ученицами училища рисования», «Высшие женские курсы с каждым годом дают большее число русских ученых — женщин, из которых некоторые выдаются особенно своею ученостью и необыкновенными способностями и дарованиями, так что они остаются при курсах в качестве... профессоров»¹.

Периодические издания отмечали случаи нестандартных форм протеста «представительниц прекрасного пола» против патриархальных норм. Так, «Женское образование» в 1876 г. писало следующее: «Нарядились они чуть не в мужской костюм, остригли волосы, закрыли глаза синими очками, усвоили угловатость манер, стали говорить какою-то длинною речью с напускным цинизмом. Многим родителям оставалось только ужасаться и оплакивать участь своих несчастных дочерей»².

Большое место в журналах отводилось научным дискуссиям, рассматривавшим природную предрасположенность женщин к наукам и профессиям. Подобные споры продолжались вплоть до конца XIX в. В журнале «Женское образование» была помещена статья, представлявшая противоположное мнение: «...женские индивидуумы никогда не смогут достичь той высоты развития, как мужские...». А все потому, что «мозг мужчины на 66 гр. тяжелее женского», полушария более развиты, этим и объясняется женская «повышенная чувствительность, впечатлительность, склонность к тихой деятельности в замкнутой сфере, а не к публичному проявлению своих способностей». Особенности женской психологии позволяют дамам работать лишь в медицине, педагогике, торговле, искусстве³.

Авторы публикаций поддерживали предоставление женщинам права на труд, при этом они не настаивали на том, что он обязателен для всех «представительниц слабого пола». Общественная работа лишь разнообразит женскую жизнь, основным же назначением женщины оставалось материнство и воспитание детей. Названный журнал писал: «это дело может исключить всякий другой обще-

---

¹ Женский вестник. 1867. № 8. С. 80; Новый русский базар. Хроника женского движения. 1885. № 26. С. 266, № 30. С. 307, № 44. С. 446.

² Ситовский В. Положение вопроса о высшем женском образовании // Женское образование. 1876. № 6. С. 259.

³ К вопросу о призвании женщины // Женское образование. 1876. № 1–2. С. 141–145.

ственный труд, потому что приготовление для государства нового гражданина или гражданки дело уже само по себе великое¹.

Женские журналы мод, домоводства, рукоделий и литературы. Во второй половине XIX в. по своему количеству данные издания значительно превосходили другие типы женской прессы. В Петербурге выходили «Русская хозяйка» с подзаголовком «Домоводственный журнал» (1861–1862), «Модный магазин» (1862–1883), «Русский базар» (1863–1866), «Новый русский базар» (1867–1894), «Модный свет» (1868–1883), «Модные выкройки» (1872–1882), «Моды и рукоделия» (1875–1880), «Женский труд» (1880–1882), «Вестник моды» (1885–1916), «Венский шик» (1899–1908), «Модный курьер» (1900–1910), «Иллюстрированный журнал белья и рукоделия» (1901–1907) и др. В Москве в 1860 г. появился «Монитор. Журнал для дам и девиц, посвященный женскому хозяйству, рукоделиям, модам» (1860–1861). Во главе некоторых из этих изданий становились женщины: например, «Модный свет» редактировала с 1873 по 1881 гг. Ю.П. Померанцева, «Женский труд» – С. Малышева и А.К. Буринская, «Парижскую моду» – С.И. Шишнарера, она же в 1902 г. возглавила «Модный свет и модный магазин» (1883–1905).

Благодаря возможности заниматься предпринимательством женщины открывали типографии, организовывали журналы, оказывавшиеся в некоторых случаях весьма прибыльными предприятиями. Так, «Модный магазин», издававшийся и редактировавшийся С. Мей в 1862–1881 гг., дал ей, как свидетельствовал позже «Исторический вестник», «возможность поправить стесненные обстоятельства», позже, выйдя замуж, она «продолжила издавать свой журнал из любви к делу», лично готовила статьи для отделов моды, косметики, домашнего хозяйства, переводила материалы с французского языка². Двухнедельное издание выходило с модными картинками, имело хозяйственный отдел (советы по домоводству, уборке дома, ведению домашнего хозяйства, кулинарные рецепты), литературный и модный отделы и отдел фельетона (обзор светских новостей).

Несколько журналов выпускала А.П. Гоппе. После смерти мужа, Г.Д. Гоппе (им были основаны журналы «Моды и новости», преоб-

---

¹ *Острогорский В.* Больше света! // Женское образование. 1877. № 1. С. 6.

² *Исторический вестник.* 1889. Т. 36. Вып. 4. Смесь. С. 253.

разованный затем в «Модный свет и модный магазин», издавался с 1885 по 1886 г., «Новый русский базар») она в 1885 г. продолжила редактировать издание «Модный свет и модный магазин», «Новый русский базар», открыла журналы «Модистка», «Парижская мода».

Наиболее долгий период существования был у «Нового русского базара», выходившего три раза в месяц. Издание имело два отдела: литературный, где наряду с поэзией и прозой публиковали светские новости и различные советы, и модный. Первоначально каждый отдел занимал целый номер издания, т.е. выходили друг за другом литературный и модный номера. Позже они объединились, появился отдел фельетона – обзор светских новостей, работали раздел рукоделий, библиографический отдел. Литературный отдел помещал биографические очерки о писателях и поэтах. Журнал заинтересовался женским вопросом – открылась рубрика «Хроника женского дела», что свидетельствовало о получении все большего распространения теории женской эмансипации.

Журналы мод, домоводства, рукоделий и литературы пользовались массовой популярностью, в то время как ряд литературно-общественных изданий выходил для узкого круга читателей. Большую часть женской читательской аудитории интересовала в первую очередь литература практического характера. Именно таким оказался журнал, содержащий советы, рецепты, выкройки и развлекательную информацию. Литературно-общественные издания не могли удовлетворить интерес подобной читающей категории, так как предлагали материал, рассчитанный на более высокий интеллектуальный уровень, их задачи выходили за рамки кругозора домохозяйки, гувернантки, горничной. Потому таким недолгим оказалось существование «Рассвета», «Женского вестника», «Друга женщины».

«Женский вестник» критически высказывался о массовых изданиях, «наводнивших» прессу и продолжавших «существовать и благоденствовать», и видел в этом явлении омассовления и коммерциализации журналистики наступление конца эпохи серьезных изданий¹. Данный процесс – процесс коммерциализации прессы стал характерным явлением для капиталистической России. Женская пресса, как и остальная периодика, стала подразделяться

---

¹ Женский вестник. 1867. № 4. Внутреннее обозрение. С. 21–25.

на массовую и специальную. Ко второй группе относились все издания для женщин, специализировавшиеся на проблемах феминизма. Короткий период их выпуска, некупаемость и убыточность должны были послужить примером для последующих издателей, собиравшихся организовывать издания общественного характера, и заставить их искать варианты привлечения аудитории и финансовых вложений.

Итак, обобщим сказанное. Под влиянием ряда социальных и экономических факторов во второй половине XIX – начале XX вв. в женской прессе произошли определенные изменения. Тип женского литературного журнала, популярного на предыдущем этапе, в ходе развития журналистики и интенсивной социализации журнальной периодики был заменен литературно-общественным журналом. Обсуждение женского вопроса в средствах массовой информации, зарождение отечественного феминизма, развитие женского образования отразились на формировании нового типа издания. Основная задача этого журнала уже не ограничивалась только воспитанием аудитории (как происходило в литературных изданиях), здесь она сводилась к изменению менталитета читателей, среди которых были интеллигентки, педагоги, сторонники феминистских идей.

Историко-теоретическое изучение структуры типа продемонстрировало его трансформацию и закрепление основных отделов, характерных для женского литературно-общественного журнала. Так, в «Рассвете» его редактором были обозначены отделы словесности, истории, землеописания, естествознания, изящных искусств, педагогики, библиографии. Большая часть из них была объединена единой целью – популяризацией научных отраслей с точки зрения совершенствования преподавательского процесса в женских учебных заведениях, и составляла единый тематический блок – раздел науки. Таким образом, в журнале действовали три отдела: словесности, науки, библиографии. В «Женском вестнике» также присутствовали разделы литературы и библиографии, однако вместо научного отдела был введен информационно-аналитический, назначение которого состояло в освещении и интерпретации социальных событий, что усилило общественный характер журнала. Тематическое деление «Друга женщины» показывает,

что в нем закрепились литературный и информационно-аналитический отделы, кроме того, появился отдел писем, основы которого были заложены на предыдущем этапе, и открылся новый отдел — воспитания детей.

Возникает новый тип женского журнала — педагогическое издание для женщин-матерей. В новой модели внимание акцентировалось на формировании педагогического процесса в семье, в издании преобладали материалы научно-популярного характера. В связи с отсутствием женской периодической литературы, изучавшей проблемы женской эмансипации, журнал взял на себя задачу по освещению указанной темы.

В журнале мод, домоводства, рукоделий и литературы расширилась структура: утвердился отдел фельетона — раздел светской хроники. Литературная часть издания к концу периода приобрела социальный оттенок, в ней появились публикации на общественные темы, связанные с расширением сфер женского образования и труда.

1.3. Женские журналы с начала XX в. до октябрьской революции

Накануне 1905 г. Россия оставалась аграрно-индустриальной страной. Проблемы, остро обозначившиеся в середине XIX в., не были решены. Рост капиталистических отношений благоприятно отражался на уровне промышленного производства: увеличились добыча каменного угля, выплавка чугуна, расширилось строительство железных дорог. Конфликт между потребностями растущего капиталистического производства и отсталого сельского хозяйства, русско-японская война, принесшая поражение российской стороне и углубившая экономический и политический кризис в стране, усиление недовольства как среди рабочих масс, так и среди интеллигенции стали определяющими причинами первой русской революции 1905–1907 гг.

Интенсивный процесс политизации различных слоев населения и сфер жизни общества отразился на особенностях формирования прессы. По популярности на первое место выдвинулась ежедневная политическая газета. Широкое распространение получили еженедельные издания.

Самой доступной формой обучения стала начальная школа, за счет которой произошло увеличение читательской аудитории. Ее дополнили городские низы, пролетариат, крестьянство, что усилило дифференциацию прессы на массовую и специальную. Явления политизации и коммерциализации журналистики стали главными направлениями в формировании типов женских журналов.

Женские общественно-политические журналы. Основная задача данной типологической группы – освещение политической и гражданской эмансипации женщины, рассмотрение и выявление средств и методов улучшения ее жизни как полноправного гражданина и участника социальных и политических событий. Среди отличительных признаков, позволяющих отделить эту прессу от общественно-политической периодики, следует назвать аудиторную группу: ее составляют женщины – активные участницы женского движения, его сторонницы и сочувствующие им лица; сферу отображаемой действительности: в нее входят социально-политическая деятельность женского населения; программу: она строится с учетом защиты интересов женщины на основе определенной идеологической платформы.

По своему характеру отечественная женская общественно-политическая периодика неоднородна, она подразделялась на прессу феминисток и прессу работниц.

Общественно-политические журналы феминисток. Начало революционных событий затронуло отечественный феминизм, нарушив его относительную однородность. Преобразовывались уставы женских организаций, расширялось теоретическое содержание женского вопроса. Если до 1905 г. феминистское движение выступало за предоставление права на образование и расширение сферы женского труда, его деятельность проходила в рамках благотворительно-просветительской программы, что определяло форму борьбы за эмансипацию – создание артелей, кружков, объединений и т.д., то по мере нарастания революционного кризиса происходила трансформация системы идей и методов феминизма. К требованиям, выдвинутым более 40 лет назад, добавилось стремление достичь политического равноправия. Возросла степень политической активности представительниц интеллигенции и буржуазии, они участвовали в митингах, забастовках. Под влиянием социально-поли-

тических процессов в русском феминистском движении выделились два направления. Странники левого крыла отстаивали приоритет идеи политического равноправия женщины, предоставления ей избирательного права. В апреле 1905 г. часть из них объединилась в «Союз равноправности женщин», который стал первой женской политической организацией. К началу следующего года Союз насчитывал около 8 тыс. членов. Участники его отделений, расположенных в крупных российских городах, на митингах и собраниях проводили пропаганду политической равноправности женского населения, выражали антивоенные протесты. Объединение оказывало финансовую поддержку партиям эсеров и социал-демократов, Красному Кресту. Союз стал сторонником конституционной демократии. Возглавили его работу активные политические деятели А.В. Тыркова и А.С. Милюкова.

Странники правого течения феминизма в лице «Русского взаимно-благотворительного общества», основанного еще в 1899 г., не выдвигали политических требований и продолжали вести благотворительно-культурную работу. Обществом руководили участницы общественного движения Л.Н. Шабанова и А.П. Философова.

Трансформация центральных пунктов феминистского движения стала одной из причин появления политической феминистской периодики.

В 1904 г. в Петербурге был выпущен «Женский вестник» (1904–1917). (Данное издание не являлось продолжением «Женского вестника», издававшегося в 1866–1868 гг., а выходило под одноименным названием). Его возглавила одна из участниц женского движения врач М.И. Покровская. «Женский вестник» взял на себя задачу по формированию теоретической программы отечественного женского движения, ведению агитации за установление равноправия мужчины и женщины в семье, обществе, содействия объединению женского населения с целью улучшения положения представительниц различных социальных сословий¹.

«Женский вестник» создавался как литературно-общественный журнал. Однако в 1905 г. его редакция выступила инициатором создания «Прогрессивной женской партии», которая была учреждена

---

¹ От редакции // Женский вестник. 1904. № 1. С. 1–2.

в 1906 г., а «Женский вестник» после этого превратился в ее политический орган. Во главе партии стала М.И. Покровская. Женское политическое объединение выступало за установление равноправия женщин законодательным путем, ею был разработан ряд проектов по реализации эмансипации всех слоев женского населения. Основными формами деятельности объединения стали митинги, собрания, обращения в Государственную Думу, публикация теоретических статей в журнале. Были опубликованы, например, статьи «Задачи женской прогрессивной партии», «Женщины, объединяйтесь!», «Женщины, обращайтесь в Государственную Думу с протестом против своего бесправия и с требованием политической и гражданской равноправности с мужчинами», «Закон и жизнь», «Какие законы должна провести Государственная Дума 4-го созыва» и др. (1906, № 3, 6; 1907, № 1; 1913, № 1; 1914, № 1).

Журнал содержал отделы: «Внутреннее обозрение», где были представлены материалы с анализом актуальных проблем и развития женского вопроса в стране, «Иностранное обозрение», в котором публиковались работы о зарубежном женском движении, «Литературное обозрение» и «Библиография». Для освещения событий была введена рубрика «Известия и факты, касающиеся женщин», где помещались подборки информационных сообщений, сделанные на основе материалов как отечественной, так и зарубежной прессы.

Авторы журнала с начала выхода его в свет и на протяжении последующих 30 лет существования планомерно исследовали проблемы феминизма и параллельно акцентировали внимание читательской аудитории на всех крупнейших событиях, происходивших в стране, выступали с комментариями к общественно-политическим процессам, информировали о степени задействованности в них женского населения и прогнозировали результаты происходившего.

В 1907 г. в Петербурге вышел первый номер ежемесячного общественно-политического издания «Союз женщин» (1907–1909). Инициатива создания политического журнала принадлежала «Союзу равноправности женщин». На подготовку к выходу в свет издания, посвященного женскому вопросу, ушел год. К этому времени «Союз» фактически прекратил свое существование из-за возникших внутри него разногласий. Но небольшая инициативная группа и примкнув-

шие к ней лица, не являвшиеся ранее участниками союза, решили довести начатое дело до конца и выпустить журнал. Надпись, помещенная на обложке под названием, гласила, что оно посвящалось вопросам, связанным с борьбой за равноправие женщин и главным образом за их избирательные права, что расценивалось издателями как первый необходимый шаг на пути к эмансипации.

В выпуске «Союза женщин» принимали участие педагог и общественный деятель Н.В. Чехов, который вместе с женой М.А. Чеховой участвовал в организации общества содействия дошкольному воспитанию, редактировал журнал «Учитель», активный член женского движения Е. Щепкина, Э. Шадурская, юрист и политический деятель В.М. Гессен, А.В. Ковалевский, А. Кальманович и др. Возглавила журнал М.А. Чехова.

Программа «Союза женщин» включала в себя руководящие статьи, статьи по женскому вопросу, хронику женского движения в стране и за рубежом, библиографию литературы по женскому вопросу, разделы «Разные известия», «Справочные известия» и «Смесь». Как и планировалось членами Союза равноправности женщин, авторы издания взялись за разработку теоретической части отечественного женского вопроса. С главными идеями, дополнившими концепцию женского течения России, журнал познакомил свою аудиторию в ряде материалов.

К концу второго года издания в редакции «Союза женщин» произошли изменения, повлекшие за собой закрытие журнала. М. Чехова в обращении к читателям указала, что слабым местом периодического органа явилось отсутствие идейного единения сотрудников, что привело к распаду авторского состава. Чтобы избежать разногласия на страницах журнала, редакция допускала к публикации не все материалы. От агитационной задачи издание вскоре отказалось, публиковались лишь материалы по вопросам женского движения, преобладали различные сообщения под рубриками «Хроника женского вопроса в России» и «Хроника женского вопроса за границей». Авторы охотно комментировали законопроекты Думы, касавшиеся женщин, уделяли внимание вопросу о женском образовании, рецензировалась литература по женской проблематике. Сами издатели признавали, что намечаемый как научно-теоретический, журнал приобрел информационный характер.

«Женский вестник» и «Союз женщин» опубликовали ряд теоретических работ по женскому вопросу и представили новые стороны идейной платформы отечественного феминизма, ставшие доминирующими в программах левых феминисток. Журналы рассматривали тактику действий, характер и социальный состав женского движения.

«Женский вестник» и «Союз женщин» представляли социокультурное направление решения проблемы эмансипации, которое участницы женских политических объединений связывали с планомерным развитием личности в ходе реформ и изменения законодательства. Оппонентами феминисток стали сторонники социоэкономического подхода к женскому вопросу.

Общественно-политический журнал работниц. По переписи 1897 г. в России насчитывалось около 6 млн женщин, живущих на собственный заработок¹. По мере развития капиталистических отношений количество женщин-работниц возрастало. С 1905–1906 гг. РСДРП организовывала работу среди женского пролетариата с целью привлечения его в свои ряды. Практиковалось участие работниц в рабочих клубах, создавались специальные женские клубы, например, в 1907 г. в Петербурге открылось «Общество взаимопомощи работниц». В отличие от феминисток социал-демократы придерживались социоэкономического варианта решения проблем женской эмансипации, выводили половое неравенство из несовершенства буржуазно-капиталистического строя и видели единственно возможный выход в смене общественной формации и приходе к власти пролетариата. Последователи исторического материализма отрицали наличие отдельного от социально-политического так называемого «женского вопроса». Агитируя работниц за участие в рабочем движении, одновременно они повели борьбу с отечественным феминизмом. Одной из активных пропагандисток марксистской теории среди женского населения стала А. Коллонтай. В 1908 г. вышла ее книга «Социальные основы женского вопроса», в которой был подвержен критике русский феминизм.

В 1905 г. в Москве вышла книга профессора Московского университета, преподавателя высших женских курсов В.М. Хвостова

---

¹ Женское движение // БСЭ. 1-е изд. Т. 25. М., 1932. С. 222–258.

«Женщина накануне новой эпохи». Автор, предвидя возможное разделение женского течения на буржуазное и социалистическое, допускал единение женщин в том случае, если в стране не возникнет классовая борьба¹.

Русские феминистки и феминисты не были заинтересованы в содействии классовой борьбе, о чем свидетельствуют статьи, опубликованные в «Союзе женщин», «Женском вестнике». Об эффективности общего союза «интеллигентных тружениц с простыми работницами и крестьянками» писала М.И. Покровская, редактор «Женского вестника». Автор «Союза женщин» Н.В. Чехов в работе «Конечная цель женского движения», опровергая обвинения социал-демократов, представил центральную идею женского движения — установление справедливых и гармоничных отношений в обществе, что «одинаково важно для всех женщин: богатых и бедных». Женские журналы интеллиенток выступили с опровержением ложных теорий социал-демократов, направленных в их адрес. Например, в «Союзе женщин» (1909, № 4) была опубликована статья Е. Щепкиной «Апология «буржуазок» в книге госпожи А. Коллонтай «Социальные основы женского вопроса». Следовательно, русский феминизм в борьбе за права женщин не поддерживал разделение по классовым и социальным признакам, он выражал общие интересы женского населения России.

В 1914 г. в Петербурге появилось политическое периодическое издание, адресованное работницам. «Работница» являлась журналом ЦК РСДРП. В его редакционную коллегию вошли деятели коммунистического движения Н.К. Крупская, А.М. Елизарова, сотрудничавшая в 1913–1914 гг. в газете «Правда» и являвшаяся одновременно секретарем журнала «Просвещение», К.Н. Самойлова, ответственный секретарь и член редакционной коллегии «Правды» с конца 1912 г., К.М. Николаева, И. Арманд, участница международного коммунистического женского движения, Л. Сталь.

В подзаголовке издания сообщалось, что оно «ставит себе целью всестороннюю защиту интересов женского рабочего движения». Программа «Работницы» представила несколько разделов: передовая статья по вопросам политики, материалы об участии женщин

---

¹ Хвостов М. Женщина накануне новой эпохи. М., 1905. С. 1–102.

в рабочем движении, об условиях труда, охране женского труда, хроника рабочего движения, иностранный отдел, материалы о деятельности иностранной работницы, о семье.

Неиллюстрированный журнал «Работница» пропагандировал идеи реорганизации трудового законодательства, организации женских рабочих масс и присоединения их к социал-демократическому движению. Издание выходило на добровольные взносы рабочих, распространялось среди пролетарок Москвы, Петербурга и других городов. После выпуска седьмого номера издание журнала было приостановлено.

Политическая женская пресса не могла привлечь широкую аудиторию. Ее читателями являлись участники феминистского движения, лица, сочувствующие женскому вопросу, как правило, представители интеллигенции. Материалы агитационно-пропагандистской, научно-исторической направленности не были рассчитаны на вкус массовой аудитории. То же следует отнести и к журналу работниц. Кроме того, низкий читательский интерес к «Работнице» обуславливался высоким процентом неграмотных рабочих женщин. Следовательно, издателям данных периодических изданий не приходилось рассчитывать на самокупаемость печатных органов, им необходимо было искать источники финансирования. Как правило, расходы на подготовку номера и его печать оплачивались за счет частных средств. «Союз женщин», появившийся уже после роспуска собственной партии, существовал за счет авторов. Ко второму году издания число постоянных сотрудников значительно уменьшилось, что отразилось на финансовой базе журнала и стало одной из причин его закрытия.

Если женские общественно-политические журналы были рассчитаны на узкий читательский круг женщин, то литературно-общественные, наоборот, были нацелены на массовый спрос. В России пресса, адресованная читателям с невысоким образованием и низкой покупательской способностью, стала выходить в конце XIX в. Она предлагала чтение информационного, развлекательного и практического направлений, по стилю изложения и оформлению способное привлечь нетребовательного обывателя. Довольно быстро эти издания стали популярными среди массовой аудитории, что обеспечивало рост тиражей и максимальное получение прибыли.

ли от их распространения. Коммерциализация прессы обернулась социальной и профессиональной дифференциацией аудитории и выходом изданий, рассчитанных на разные читательские группы. Женские массовые журналы появились в стране после революционных событий 1905–1907 гг.

Женские литературно-общественные журналы. Отличительными особенностями данного типа стали ориентированность на познавательную, развлекательную, дидактическую сферы, большой объем иллюстративного материала. Структура такого журнала включала литературный отдел, отдел моды, домоводства, рукоделия и раздел, состоявший из рубрик, основные темы которых были выбраны с учетом фактора общего массового интереса, концентрировавшегося вокруг тех сфер общественной, социальной, семейной, культурной, педагогической, религиозной жизни, с которыми наиболее часто соприкасалась женщина. В журнале наблюдалось доминирование тем, связанных с общественной и культурной жизнью современницы, материалы о домашнем быте не преобладали, а гармонично дополняли тематическую концепцию изданий для женщины с разносторонними интересами.

В 1907 г. в Петербурге вышел первый массовый журнал «Женщина». Его редактором-издателем стала И. Богельман. Политические и социальные факторы побудили издателей придать целям и задачам журнала политический оттенок, они использовали в статье-обращении к читателям образ женщины-защитницы и миротворицы, укреплявшей семейные основы. В период политической и экономической нестабильности общество обращалось к женам и матерям, надеясь с их помощью преодолеть моральный, духовный и идеологические кризис: «Этот гражданский долг женщина может осуществить только при условии, если она располагает необходимыми для осуществления подвига оружием — знаниями»¹. Под «знаниями» журнал имел в виду сведения из различных сфер жизни женщины. Таким образом, он ставил перед собой задачу ознакомления аудитории с комплексной информацией разного профиля.

Первоначально предполагалось, что журнал будет еженедельным. Такая форма периодичности стала очень распространенной

---

¹ Женщина. 1907. № 1. С. 6/н.

в дореволюционной России – третью часть от издаваемой прессы составляли еженедельные газеты и журналы. В 1908 г. вышло 50 номеров журнала. Выпуск объемного издания (до 40 страниц) с иллюстрациями и цветной обложкой требовал немалых денежных затрат и времени, издателям пришлось ограничиться двухнедельной периодичностью.

Журналистами было выбрано двенадцать главных тем, в соответствии с ними разработаны две модели журнала. Каждая делилась на шесть частей с отдельной нумерацией и своими названиями. Под общей обложкой выходили мини-журналы, представлявшие по существу тематические разделы. Первый вариант состоял из «Женского мира» (проза и поэзия), «Женщины-хозяйки» (полезные советы по домоводству), «Женщины-гражданки» (информационные заметки и статьи по женскому вопросу), «Женщины-врача» (популярные медицинские статьи и советы), «Детского мира» (рассказы, сказки и игры для детей), «Последних мод». Во второй вошли «Женщина-мать» (рассказы о детях, статьи о воспитании), «Женщина-жена» (материалы о жизни супругов), «Домашний стол» (меню для семьи и рецепты), «Цветы, овощи и плоды», «Домашняя энциклопедия» (различные советы) и «Домашние животные». Позже авторы отказались от подобной формы выпуска журнала и ввели в каждый номер тематическую рубрикацию: «Литературный альбом», «Театральный альбом» (театральные рецензии, биографические очерки об известных драматургах, кинематографистах, новости из жизни актеров театра), «Юмористический альбом» (анекдоты), «Исторический альбом», «Женская жизнь в России», «Женщина в новых ролях» (сообщения о новых женских профессиях), «Права женщин», «Женщины всех стран» (очерки о жизни женщин за рубежом, статьи о женском вопросе за границей), «Матерям о детях», «Домашнее хозяйство», «Рукоделие», «Домоводство», «Мода», «Женщина и спорт». Таким образом, весь журнал разделялся на пять тематических блоков: литературные произведения, материалы о женском движении в России и за рубежом, материалы о воспитании детей, советы по домоводству, новости моды.

Большое внимание уделялось оформлению. Материалы сопровождали рисованные и фотоиллюстрации. Кроме того, стали публиковаться репродукции картин. В духе традиций предшествующих

женских изданий мод журнал «Женщина» оставил отдел «Ноты» и для привлечения читателей высылал своим годовым подписчикам девяносто бесплатных приложений.

Журналом «Женщина» охватывалась довольно широкая аудитория. Помимо домохозяек, матерей, служащих, общественных деятельниц, он пытался привлечь даже деревенскую женщину, введя разделы «Цветы, овощи и плоды» и «Домашние животные» с советами по ветеринарии, обустройству птичников и коровников. С введением рубрики данная группа материалов была опущена, вероятно, из-за невостребованности.

В 1907 г. в Санкт-Петербурге под редакцией графини А.З. Муравьевой начал издаваться ежемесячный журнал «Дамский мир» с подзаголовком «журнал мод». Он публиковал новости моды с рисунками и выкройками, материалы о гигиене, «портреты светских дам и известных артисток», рассказы и романы, театральную хронику. Постепенно добавились такие разделы, как «светская хроника» и «женское движение», «письма о воспитании», «дамский и детский спорт», кулинария, рукоделие и др. В подзаголовок были вынесены слова «ежемесячный журнал мод, литературы и жизни женщины в домашнем кругу и обществе». В издании ярко просматривалась тенденция к выделению из тематического спектра определенного ряда тем, которым уделялось большая часть объема номера. Это мода (рубрика «Хроника моды»), светская хроника («Московская хроника» и «В городе и свете» — сообщения о балах, карнавалах, празднествах, свадьбах и т.д.), новости музыки и театра, кулинария. Материалы сопровождали многочисленные рисунки (к новостям моды), портреты артистов, певцов, композиторов (к очеркам и очерковым заметкам). Таким образом, можно заключить, что «Дамский мир» тяготел к культурно-информационному направлению.

В 1910 г. в г. Москве под редакцией Л.М. Родионова и при участии И.И. Попова стал выходить журнал «Женское дело». Издание задумывалось как популярное. На рынке прессы был представлен новый периодический орган, освещавший «все стороны жизни женщины у нас и за границей», в нем предполагалось сообщать о положении трудящихся, учащихся, женщин в науке, искусстве, обществе, домашнем быту и семье, были представлены разделы моды, рукоделия, домашнего хозяйства и материалы «для легкого чтения».

Происходившие в стране перемены, трансформация общественного строя, обострение политических, экономических, религиозных вопросов, модификация статуса женщины повлияли на черты социального портрета читательницы. Авторы «Женского дела» уже обращались к «свободной и полноправной женщине», способной на самоопределение, на участие в реформационных процессах. Аудиторию нового журнала представляли домохозяйки, матери семейств, женщины различных профессий, сторонницы женского равноправия.

В «Женское дело» вошли материалы о положении женщины, ее общественной, научной, трудовой жизни, о женском образовании, об истории женского отечественного и зарубежного движения, о детском воспитании, очерковые портреты современниц и исторических личностей, литературно-художественные произведения, критико-библиографические материалы. Особо был выделен отдел «Моды, женское рукоделие и домашнее хозяйство», имевший первоначально отдельную нумерацию.

«Женское дело», как и журнал «Женщина», вначале выходил каждую неделю, а позже – раз в две недели и делился на две части: материалы на политические, социальные, исторические темы; материалы о моде, домоводстве, рукоделии, этикете, литературные произведения, позже слившиеся в единый номер с рубриками «Вести и факты» (новости, касающиеся женского вопроса), «Московские вести», «Заграничная жизнь», «Театр и музыка» и «Хозяйственный отдел». «Женское дело» было иллюстрированным, черно-белым (затем цветным) изданием.

В 1912 г. начался выпуск рассчитанного на массовую аудиторию периодического издания «Журнал для хозяек», аналогичного тематико-типологической модели «Женского дела» и «Женщины». Через год редактор-издатель двухнедельного иллюстрированного периодического органа А.В. Лобанов расширил его название, добавив слова «женская жизнь», тем самым подчеркнув двойную цель журнала: «практическая помощь женщине в деле ведения ею домашнего хозяйства и семейного устройства» и «разностороннее освещение женской жизни, как личной, так и общественной, во всех ее проявлениях»¹.

---

¹ Журнал для хозяек. 1914. № 1. С. 1.

Роль женщины в обществе росла, и А.В. Лобанов показал в новом названии журнала, что дом, семья и социальная деятельность становятся для современницы равноценными. Первая часть журнала («Журнал для хозяек») содержала отделы моды, кулинарии, воспитания, косметики, гигиены и др. Здесь также работал отдел писем, где давались ответы практического характера на вопросы читателей. Во вторую часть («Женская жизнь») входила хроника женского движения в России и за рубежом. Определяя читательскую аудиторию, редакция акцентировала внимание на том, что они обращаются не просто к жене, матери, хозяйке дома, а прежде всего к «женщине — человеку, личности и женщине — члену общества», что перед журналом ставится задача призывать каждую женщину не ограничиваться обязанностями по дому, отныне она сама определяла свои интересы. Но женское население в своем большинстве составляли домохозяйки, потому естественно, что в издании преобладали темы, связанные с семьей и ведением домашнего хозяйства.

В числе постоянных авторов «Журнала для хозяек» были М.Д' Альф, А. Динской, М. Павловский и др.

В 1914 г. в Москве начал выходить «Журнал для женщин», издание, посвященное домоводству и общественной жизни. Вторую часть, согласно программе, представляли статьи по вопросам морального и семейного положения женщины, хроника женского движения, статьи о детском воспитании, педагогике, литературные произведения, ответы на «вопросы исключительно личной жизни женщины» — «интимные беседы». Редактировал двухнедельное иллюстрированное издание Х.Т. Цветков; его авторы — В. Чайковский, А.М. Громов, И. Попов, Л. Колчина. «Интимные беседы» с читательницами вела молодая русская писательница А. Мар, свои ответы она подписывала псевдонимом Принцесса Греза.

Отношение к читательницам массовая пресса строила на основе характеристики аудитории — женщины — жены, матери, хозяйки дома и гражданки, ее практических и духовных потребностей. Журналы предлагали женщинам материалы о косметике, моде и личной гигиене, «интимные беседы», построенные в форме ответов на письма читателей, в них затрагивались бытовые проблемы супружеской пары, духовно-эмоциональная сфера, проблемы неудовлетворенности внешним видом (в «Журнале для женщин» —

беседы Принцессы Грезы, в «Женщине» – Продавщицы фиалок, в «Журнале для хозяек» – Игрушечной Маркизы). Женщине-матери адресовывались статьи, советы по образованию, лечению, воспитанию и предупреждению болезней у детей, практические рекомендации, обзоры игр, физических упражнений, литературы по вопросу воспитания, материалы о здоровье матери. Для женщины-хозяйки публиковались уроки рукоделия, кройки и шитья.

Пресса для женщин, используя образ гражданки, оказывала воздействие на аудиторию, в процессе информирования о женском вопросе и жизни общества она привлекала ее к общественно-политическим проблемам. Тематический анализ общественно-политических и массовых женских журналов позволяет выделить несколько центральных тем, затрагивавших интересы женщины.

Во-первых, это тема женского образования. Журналы для женщин концентрировали внимание аудитории на общих его недостатках (малочисленность учебных заведений, несовершенство обучающих программ, отсутствие совместного обучения). Авторы доказывали целесообразность принятия студенток на различные факультеты. Обсуждение высших форм женского образования оставалось дискуссионной темой. В новостных хрониках регулярно публиковались сообщения о результатах в области женского образования, об открытии новых учебных заведений, о вкладе общественности в становление образовательного процесса, о распространении профессионального образования. Оставались единичными случаи получения женщиной ученой степени, ее деятельности в области высшего образования. Потому прессой были отмечены первые достижения женщин-ученых – защита диссертации М.П. Островской¹ и начало преподавательской работы М.Б. Станишевской на профессорской кафедре медицинского факультета Новороссийского университета («Женщина». 1907–1908. № 9; «Журнал для женщин». 1915. № 4).

В 1908 г. процесс женского обучения в вузах был прерван циркуляром министра народного просвещения. Женская пресса отрицательно отнеслась к правительственному распоряжению. Так, например, «Союз женщин» провел акцию обращения к профессорам с целью сбора данных, подтверждавших необходимость возобнов-

---

¹ Последние известия // Женщина. 1907–1908. № 9. С. 23.

ления женского высшего образования, поместил ряд статей и комментариев по данному вопросу («Обращение к профессорам от редакции «Союза женщин»»; В.М. Гессен «О вольнослушательницах высшей школы»; А.В. Завадский «Законно ли пребывание вольнослушательниц в университетах»; Н.В. Чехов «Профессора о вольнослушательницах»; М. Ковалевский «Можно ли закрыть женщинам доступ в университеты?» («Союз женщин». 1907. № 5–6, 7–8). Постановление о принятии вольнослушательниц на курсы вышло в декабре 1909 г.¹

Во-вторых, издания интересовала тема женского труда. Авторы журналов освещали такие вопросы, как рост деятельности соотечественниц и доступ женского населения в области, ранее для него закрытые, проблемы работающих женщин, связанные с дискриминацией полов. «Журнал для женщин» поместил цикл статей под общим названием «Женщина на пути к самостоятельности», представив различные профессии: агента, продавца, врача, учительницы, бухгалтера и др., показывая тем самым, что возможности включения женщины в общественно-производственные отношения увеличивались.

Наибольшим вниманием в женской прессе в качестве приемлемых областей для женского труда пользовались медицина и педагогика. Так, по мнению «Журнала для женщин», женские кадры могли восполнить дефицит медицинского персонала в стране: в России, по сведениям издания, на одного городского врача приходилось 1,5 тыс. пациентов, в сельской местности — 24 тыс. Женщины-врачи от общего числа медицинского персонала составляли всего 8 %². Профессию учителя журнал расценивал как «наиболее естественное» занятие для женского населения³. Согласно сведениям, опубликованным в 1904 г. в «Женском вестнике», число учительниц превышало на 10 % количество учителей⁴.

Росло применение женского рабочего труда в промышленном производстве. «Союз женщин» в качестве примера привел данные

---

¹ Женское дело. 1910. № 3. С. 1.

² Калинин П. Несбывшиеся надежды // Журнал для женщин. 1913. № 5. С. 1.

³ Учительница сельская и городская // Журнал для женщин. 1915. № 20. С. 21–22.

⁴ Участие женщин в просвещении народа // Женский вестник. 1904. № 2. С. 44–45.

о составе рабочих льняного производства: в 1880 г. здесь трудилось более 15 тыс. мужчин, 8 тыс. женщин, в 1907 г. — уже более 31 тыс. мужчин и 32 тыс. женщин¹. Женский труд на фабриках и заводах применялся наравне с мужским. М.И. Покровская, редактор «Женского вестника», в статье «Условия жизни петербургской работницы» на основании результатов опроса, проведенного в среде работниц, подняла проблему низкой заработной платы, неудовлетворительного питания, бытовых и жилищных условий рабочих женщин². «Женский вестник» и «Союз женщин» настаивали на скорейшем улучшении производственных и бытовых условий пролетариата и крестьянства, они руководствовались политическими мотивами при публикации материалов о работницах и крестьянках. Журналы массового характера, выступая в защиту рабочих слоев населения, действовали в общегуманистических интересах и в их рамках выступали за улучшение экономического благосостояния фабричной работницы, крестьянки. Например, в «Женском вестнике» вышли публикации Альфы «Бабий вопрос», М.И. Покровской «Как крестьянки добывались земли и воли», Н.В. Чехова «Как законодательным путем улучшить положение крестьянки» (1905, № 8; 1907, № 2, 4), в «Союзе женщин» — А. Плотворской «Женское крестьянское движение», Е. Щепкиной «Труд и здоровье крестьянки» (1908, № 2; 1909, № 1).

В-третьих, журналы разрабатывали тему правового положения женщины. Желая привлечь внимание общественности к правовой дискриминации, женские издания начали публикацию материалов о гражданском положении соотечественницы. «Женский вестник» познакомил аудиторию с отдельными параграфами российского законодательства, касавшимися данного вопроса (1904, № 2). В числе первоочередных законов, необходимых для принятия Государственной Думой, журнал называл такие, как установление равноправия супругов в семейных обязанностях, введение гражданского брака, увеличение числа поводов к разводу, о раздельном жительстве супругов. Доводы о необходимости изменения гражданского статуса женщины были приведены в ряде статей: «К проекту закона о раздельном жительстве супругов», «Отмена паспортов»,

---

¹ Хроника женского вопроса в России // Союз женщин. 1908. № 10. С. 13.

² Женский вестник. 1905. № 3.

«Что делать женщинам для достижения равноправия с мужчинами», «О расширении личных и имущественных прав замужних женщин» и др. (1904, № 4; 1905, № 6; 1907, № 2, 4; 1914, № 3). Данные вопросы обсуждались и в «Союзе женщин», поместившем следующие материалы: «Женщина и равноправие» Е. Кусковой; «Борьба за право, как нравственная обязанность женщины» М.А. С. (предположительно, А.С. Милюкова) (1907, № 12) и др.

В 1914 г. Государственная Дума приняла закон, предоставивший женщинам право на получение паспорта, однако в силе осталось условие о совместном проживании супругов. Данное обстоятельство побудило редактора «Женского вестника» М.И. Покровскую к написанию статьи «Закон и порядок» о бессмысленности нового законодательства и об исторических истоках семейной зависимости (1914, № 3). В этом же году был принят закон о раздельном жительстве супругов. Ему предшествовала длительная процедура обсуждения законопроекта, за которой следили женские средства массовой информации: «Женщина» – «Радостная весть» (1907–1908, № 9), «Журнал для женщин» – «Новые права женщины», «Цепи разбиты» (1914, № 2, 3), «Журнал для хозяек» – «Еще успех» и «О раздельном жительстве супругов» П. Калинина и др. (1913, № 6, 7).

Тема гражданских и политических прав женщин оставалась одной из самых актуальных в женских средствах массовой информации. Журналы выступали за реорганизацию фабричного законодательства и предлагали установить восьмичасовой рабочий день, еженедельные выходные, страхование материнства («Союз женщин», 1907, № 2), ввести равную оплату женского и мужского труда, открыть институт фабричных инспектрис, предоставить женщине право на декретный отпуск («Женский вестник», 1913, № 1), организовать материнские кассы, детские сады и ясли («Женское дело», 1910, № 5). Кроме того, издания поддерживали введение избирательных прав для всего женского населения, участие женщин в органах управления: Н. Щепкин «Участие женщин в местном самоуправлении» («Женский вестник», 1913, № 1), Л. Гуревич. «Отношение к вопросу о женском избирательном праве русского общества, земства, городов» («Союз женщин», 1907, № 1, 2).

Регулярно в журналах помещались статьи, корреспонденции и информационные заметки о зарубежном феминизме, его итогах

и ходе борьбы за получение прав. Издания довольно внимательно следили за деятельностью отечественных женских организаций. «Женский вестник» и «Союз женщин» подробно осветили подготовку и проведение первого Всероссийского съезда женщин, опубликовав его программу, отчеты о заседаниях, некоторые доклады. «Женский вестник», являвшийся органом «Женской прогрессивной партии», помещал отчеты о ее заседаниях, конференциях. Остальные издания также сообщали о формах, методах и задачах женских объединений.

Характерной особенностью женских журналов начала века являлась их социально-политическая ориентированность в освещении женской тематики. В информационно-аналитических материалах внимание авторов концентрировалось не только вокруг внутренних интересов, которыми определялся быт женщины, но и общегосударственных. Происходившие в стране процессы деструктурирования и реновации системы общественных и политических институтов не могли не отразиться на состоянии женщины, ее образе действий, мыслей, поведении. Потому специальные журналы, положившие в свою основу принцип защиты женских интересов, и массовые женские издания, выступавшие за духовное развитие аудитории, не могли отстраниться от фактов, способных в корне изменить и преобразовать статус женщины и семьи.

Образование «Женского вестника» совпало с началом русско-японской войны. В первом же номере под рубрикой «Внутреннее обозрение» был опубликован материал «Женщины и война»¹. После ряда неудачных сражений русской армии «Женский вестник» под заголовком «Женщины об умиротворении России» поместил обзор писем русских женщин с призывом о прекращении боевых действий².

Русско-японская война стала одной из причин, ускорившей начало первой русской революции. Откликом журнала на революционные события 1905 г. стала статья «Освободительное движение в России», в которой издание не одобрило действия социал-демократической партии и отвергало идею о благоустройстве народа революционным путем. «Женский вестник», являвшийся сторонни-

---

¹ Женщина и война // Женский вестник. 1904. № 1. С. 19–21.

² Женщины об умиротворении России // Женский вестник. 1905. № 4. С. 18–19.

ком конституционной монархии, протестовал против «кровавой» революции в России и выступал за проведение мирных реформ¹. Неприемлемость насильственных действий была закреплена в программе Прогрессивной женской партии в 1906 г.². Подобно другим либеральным изданиям, журнал приветствовал царский манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». С работой Государственной Думы он связывал надежды на установление равных прав мужского и женского населения. Деятельность думских фракций относительно женского вопроса находила отражение в журналах как политического, так и массового характера: «Голос женщин» («Женский вестник». 1909, № 1), О. Волькенштейн «Женский вопрос в трех Государственных Думах» («Женщина». 1907, № 1) и др.

После вступления России в Первую мировую войну в женских изданиях произошли изменения, касавшиеся тематики, а в некоторых из них — и структуры.

Журналы поместили обращения к читательницам, воззвания и сообщения о начавшейся мобилизации мужского населения. Регулярно стали выходить материалы с хроникой военных действий («Женское дело» — «Этапы великой борьбы», ряд материалов под общим заголовком; «Журнал для хозяек и женская жизнь» — «Война» М. Павловского; «Война и общество» К. М.; «Военные заметки» и др.; «Дамский мир» — материалы «Война» и др.).

Издания добровольно выполняли благотворительно-организационные обязанности: ими был проведен ряд акций по оказанию помощи и поддержки русской армии. «Журнал для хозяек и женская жизнь», владевший собственными швейными мастерскими, наладил выпуск одежды для раненых, члены его редакции организовали сбор пожертвований от населения в помощь фронту. «Женское дело» начало прием вещей, на его страницах появились публикации о правильном медицинском уходе за ранеными, в «Мире женщин» — «Записки для сестер милосердия». «Мир женщины» и «Модный свет» поместили выкройки одежды для солдат. «Дамский мир»

---

¹ Покровская М.И. Освободительное движение в России // Женский вестник. 1905. № 12. С. 34–36.

² Покровская М.И. Задача женской прогрессивной партии // Женский вестник. 1906. № 3. С. 65–67.

предложил читательницам обзорные материалы «Что посылать в действующую армию?» и «Как упаковывать посылки, отправляемые в действующие армии?». Издания публиковали объявления медицинских обществ, лазаретов о наборе женщин на курсы сестер милосердия, благотворительных пожертвованиях.

Журналы стали сообщать о многочисленных примерах оказания женщинами помощи фронту, например, о пошиве белья московскими аристократками для санитарных поездов, сборе денег и продуктов москвичками.

Редакция периодического органа «Журнал для хозяек и женская жизнь» начала выпуск нового издания «Женская жизнь», мотивировав свои действия тем, что объем существовавшего журнала не позволял достаточно полно отражать события, вызванные войной.

В ходе Первой мировой войны происходило перераспределение населения по сферам труда. Рабочие места, освобождавшиеся в результате мобилизации мужчин, занимали женщины. По наблюдению женской прессы, вопрос об эмансипации разрешался сам собой¹. Журналы сообщали о повышении значения участия женщины в медицине, педагогике, промышленности, сельском хозяйстве и других областях. Был даже поднят вопрос о сотрудничестве женского населения в военной сфере производства.

Издания выступали за сохранение семейных устоев, защиту детей. Семьи, оставшиеся без мужчин, лишились главного источника доходов, падал уровень экономической стабильности. Женщина, выполнявшая ранее роль домохозяйки, становилась во главе семьи, взяв на себя обязанности по ее содержанию².

К событиям Февральской революции 1917 г. женские журналы отнеслись по-разному. Открыто приняли ее «Журнал для хозяек» и «Женское дело», «Журнал для женщин»³. В смене политического

---

¹ Д'Альг М. Женские задачи текущего момента // Журнал для хозяек. 1914. № 18. С. 11–12; Хитрова Т. Война и женский труд // Женское дело. 1914. № 20. С. 6–8; Попов И. В предвидении грядущего // Мир женщины. 1916. № 1. С. 1–2.

² Костылева В. Женщина, семья и война // Журнал для хозяек. 1914. № 17. С. 12–15; Война и школа // Женское дело. 1914. № 16. С. 13; Война и дети // Женское дело. 1914. № 23. С. 9.

³ Горский В. Великий праздник // Журнал для хозяек. 1917. № 6. С. 2; Горовиц Е. Гражданки свободной России // Женское дело. 1917. № 6–7. С. 1; Права женщин. Новая жизнь // Журнал для женщин. 1917. № 6. С. 1.

руководства они видели залог прогрессивного курса реформ, часть из которых коснулась бы женщины. Издания выдвинули ряд лозунгов: «Гражданки, требуйте участия в Учредительном собрании. Требуйте предоставления женщинам гражданских и политических прав. Требуйте равной оплаты женского труда с мужским. Требуйте охраны материнства и детства», «Правление России — только республиканское!», «Всеобщие избирательные права для женщин!».

«Журнал для женщин» выступил с негативной оценкой царского правления, назвав его «широким кошмарным путем, сплошь залитым кровью» и приветствовал «народное правление». Относительно вопроса о ходе и результатах войны «Дамский мир» и «Журнал для хозяек» призывали к ведению войны до победного конца.

В мае 1917 г. возобновился выход «Работницы». С его помощью партия большевиков начала агитационную деятельность по привлечению на свою сторону женских масс. Журнал призывал работниц присоединяться к революционному движению, поддержать власть Советов, отказаться от ведения войны. Редакция издания проводила митинги, центральными темами которых стали прекращение войны, экономическая обстановка в стране, труд женщины, защита материнства.

Дестабилизация отраслей промышленного и сельского производства, повышение цен, продовольственный кризис заставили женские журналы искать собственные варианты нормализации функционирования структур общества. «Женский вестник» призвал женщин к созданию массового объединения, которое возглавило бы процесс распределения товаров, создало сеть ферм, хлебопекарен, столовых¹. «Дамский мир» предложил своим читательницам войти в состав правительства². «Журнал для хозяек», протестуя против развернувшейся классовой борьбы, грозившей перерасти в гражданскую войну, настаивал на созыве женской партии, способной провести урегулирование создавшегося конфликта мирным путем³.

Женские журналы мод, домоводства и рукоделия. В начале XX в. были созданы новые издания мод, домоводства и рукоделий, рассчитанные на массовую аудиторию: в Москве стали вы-

---

¹ Новый год // Женский вестник. 1917. № 1. С. 1.

² Витвицкая Б. Ближайшие задачи женщины // Дамский мир. 1917. № 6. С. 3.

³ Арденский В. Женщины, настал ваш час! // Журнал для хозяек. 1917. № 13. С. 1.

ходить «Ворт» (1905–1913), «Домашняя портниха» (1906–1908), «Парижанка» (1908–1910), «Женский мир» (1909–1911) и др., в Санкт-Петербурге – «Дамский мир» (1907–1916), «Белье и вышивки» (1909–1916), «Моды для всех» (1910–1914). На данном этапе значительных типологических изменений в данных журналах не наблюдалось. Благодаря развитию полиграфического производства значительно улучшилось их оформление, издания стали выходить с цветными иллюстрациями.

Подведем некоторые итоги. В начале XX в. в отечественной женской прессе произошло закрепление ее основных типов. Начали выходить женские общественно-политические журналы. Их появление и деятельность свидетельствовали о дальнейшей трансформации образа женщины в общественном сознании. Изменение ее типа нуждалось в источнике распространения новой морали, поведения, образа жизни, идеологическом центре, способном определить методы и способы ликвидации женской дискриминации. Группа политических изданий была немногочисленна.

Среди основных причин, вызвавших ее появление, необходимо отметить обострение общественно-политической обстановки, рост численности женской интеллигенции и женского рабочего пролетариата, расширение женского движения и его идейное расслоение, политизацию женского населения. Выделились журналы отечественных феминисток («Женский вестник», «Союз женщин») и работниц («Работница»). Данные издания были рассчитаны на узкий круг читателей, в основном на представителей соответствующих политических движений; главной их целью стала пропаганда определенных идей, разработка политических платформ, агитация сторонников.

Основными причинами, вызвавшими возникновение массовых женских литературно-общественных журналов, стали развитие капитализма, ускорение технического прогресса, коммерциализация прессы. Эти журналы были рассчитаны на удовлетворение массового читательского спроса женского населения. Их основные темы соответствовали тому кругу интересов женщины, который закрепился в ходе культурно-исторического становления общества. Основной целью изданий стало обучение, оказание помощи в ведении домашнего хозяйства, развлечение. Кроме того, массовые женские журналы рассматриваемого периода под влиянием общественно-

социальной обстановки взяли на себя задачу по пропаганде нового образа — женщины-гражданки.

Внутренняя структура политической женской прессы феминистского движения была схожа: информационно-аналитические разделы жизни женщин в России и за рубежом, раздел теории отечественного женского движения, библиография. Несколько отличалась структура «Работницы», что выражалось в наличии разделов политики, жизни отечественной и зарубежной работницы. Массовые женские издания отличались наличием многочисленных отделов, что вытекало из их тематического разнообразия. Наличие ряда типологически схожих изданий приводило к экспериментированию в моделировании массового журнала.

Все женские издания исследуемого периода были либо частные, либо принадлежали политическим объединениям, следовательно, отражали идеологическую позицию собственных издателей. Правительственные органы, таким образом, не оказывали прямого влияния на женские массы через специальные периодические издания. Однако по той причине, что журналы для женщин исследуемого периода предусматривали в своих программах освещение актуальных событий современности, происходило ознакомление аудитории с законотворческой деятельностью правительственных структур. Более того, изучение журнальной женской прессы в период русско-японской войны, двух революций и Первой мировой войны подтверждает социальную ориентированность данных изданий. Несмотря на то, что в рассматриваемый исторический период правительство официально не обращалось к женщинам, женские журналы были едины в плане формирования у своей аудитории патриотических, гуманистических настроений.

Тематический анализ содержания изданий показывает, что на их страницах проводилась пропаганда целого ряда идей: политической и гражданской равноправности женщины, объединения в борьбе за права женщин разных классов (журналы феминисток), поддержки социал-демократической партии («Работница»), распространения, расширения труда женщины, помощи русской армии, реформирования государства. В результате были определены основные формы пропагандистского воздействия на аудиторию: публикация политических статей, лекций феминисток, докладов,

данных социологических опросов, законопроектов и законов, обращений к правительственным органам и читателям, читательских писем, лозунгов, репортажей. Одновременно закрепились методы общения редакционных коллективов с аудиторией. Для распространения феминистских и социал-демократических, антивоенных идей проводились тематические конференции, организовывались лекции в поддержку русской армии. Во время Первой мировой войны массовые литературно-общественные издания выступили в роли организаторов гуманитарных акций.

Для обучения женщин мастерству при редакциях действовали различные курсы, с целью укрепления семьи, охраны женского здоровья журналы публиковали ответы на вопросы читателей по семейно-бытовым проблемам, организовывали медицинские лекции, проводили экскурсии.

Итак, в истории развития дореволюционных женских журналов выделяется три периода. На первом (1779 г. – середина 50-х годов XIX в.) были заложены главные типологические характеристики прессы для женщин и были сформированы женский литературный журнал и женский журнал мод, домоводства, рукоделий и литературы. Главными факторами, повлиявшими на их возникновение, стали развитие отечественной литературы и смена в ней направлений, обострение социальных вопросов, совершенствование института средств массовых коммуникаций.

Основными задачами первого типа женской печати – периодического издания, содержащего литературно-художественные материалы, – были развлечение, просвещение, эстетическое воспитание и повышение уровня образования. В журнале, публиковавшем обозрения мод, советы практического характера, литературные публикации, преобладали консультативная функция (создание имиджа, совершенствование знаний в семейно-бытовых вопросах) и развлекательная.

Успешный выход журналов мод, домоводства, рукоделий и литературы укрепил на рынке средств массовой информации периодическую литературу практического характера, адресованную женщине – жене, хозяйке и матери, продемонстрировав тем самым одну из важнейших задач женских журналов – ориентированность на внутрисемейные интересы аудитории.

Среди заложенных на данном этапе типологических характеристик преобладающими стали определение превалирующей сферы отображаемой действительности, связанной с чувственно-эмоциональной, хозяйственной, воспитательной, культурной областями; наличие структурного деления (в литературном журнале оно заключалось в наличии отделов прозы, поэзии, науки. В журнале мод, домоводства, рукоделий и литературы структура соответствовала предметам отображения, выделенным в типе, и имела отделы с одноименными наименованиями), оформление.

Низкий уровень образования аудитории, определивший элитарный характер средств массовой информации, несовершенство технологий, сузивших оформительские возможности прессы и регион ее распространения, ограничивали категорию информационных потребителей женского типа прессы, что вело к недолговечности существования журналов.

Во второй период (середина 50-х годов XIX – начало XX в.) под влиянием активизации общественной жизни, возникновения женского движения, формирования учебно-воспитательной системы, вовлечения женщин в общественное производство, развития журналистики тип женского литературного журнала был заменен женским литературно-общественным журналом. Издание специализировалось на распространении идей о женском равноправии (статьи, лекции, информационные сообщения об интеллектуальных и физических возможностях женщины, расширении сфер ее деятельности) и сведений, повышавших творческий и умственный потенциал читателей (научно-популярные и публицистические статьи).

Аналогичные задачи были поставлены перед женским педагогическим журналом. Из-за нераспространенности женской периодики, базировавшейся на изучении женского вопроса (количество женских литературно-общественных журналов было ограниченным, период их издания – недолгим), женский педагогический журнал, помимо центральной функции – обучение женщин детской педагогике, удовлетворение информационных запросов женщин-матерей (статьи, лекции, обзоры и обзрения, материалы-советы и рекомендации) – выполнял функцию воздействия на общественное сознание через пропаганду женского равноправия, что выяви-

ло социальную активность женской прессы вне зависимости от ее типов.

По количеству изданий наиболее распространенным типом женских изданий стал журнал мод, домоводства, рукоделий и литературы. Его структуру пополнил раздел светской хроники — отдел фельетона, а литературный отдел приобрел общественную направленность. Совершенствование техники улучшило оформление, увеличило его возможности. Аудитория издания демократизировалась, в нее входили представительницы высших и средних слоев населения, интеллигенция, жены мелких чиновников, городские низы.

В третий период (начало XX в.) произошло разделение отечественной женской периодики на массовую (журналы мод, домоводства, рукоделий и литературы, литературно-общественные издания) и специальную (общественно-политические издания).

Под влиянием политических, экономических и социальных процессов, активизации и политизации женского движения возник женский общественно-политический журнал — издание, посвященное политической и гражданской эмансипации женщины, выполнявшее задачи по изучению и разработке средств и методов обеспечения женского равноправия. Тип подразделялся на издания феминисток и работниц. Их отличительные особенности затрагивали функционально-целевые и аудиторные характеристики. Пресса феминисток выступала в защиту женщин всех слоев населения, за установление женского равноправия. Журнал работниц ориентировался на интересы женщин с целью привлечения их в ряды рабочего движения, вследствие чего главными задачами издания стали защита интересов работниц и идеологическая борьба с феминистским движением, обоснование реализации прав женщин-работниц как представителя рабочего класса в ходе революционного изменения общества.

Деятельность политических женских журналов продемонстрировала следующие отличительные типологические признаки: узкая аудиторная специализация (тематика не рассчитана на массовый интерес; среди читателей — активистки движения, их сторонники); преобладание политической пропаганды, незначительная роль оформления (отказ от широкого использования иллюстративного материала происходил из-за ограничения финансового обеспече-

ния периодики). Структура издания была следующей: информационно-аналитический раздел, библиография.

Развитие капитализма, технический прогресс, коммерциализация средств массовой информации и распространение образования привели к появлению массового женского литературно-общественного журнала – издания, рассчитанного на широкий массовый интерес. Оно ориентировалось на развлечение, консультирование, просвещение. В структуру таких журналов вошли отделы моды, литературы, домоводства, рукоделий и раздел, рубрикация которого строилась с учетом общественной, социальной, семейной, культурной, педагогической, религиозной жизни женщины. Большое внимание уделялось оформлению.

При определении читательской группы социальное положение аудитории не выделялось, преобладающими стали интересы женщины-домашней хозяйки, но не ограниченные рамками домашнего быта, а связанные с общественно-политическими процессами, которые отражались на уровне жизни семьи, ее благосостоянии и, следовательно, меняли информационные запросы женской аудитории. Понятие «женщина-домохозяйка» в программе массового женского литературно-общественного журнала обозначало женщину – хранительницу семейного очага вне зависимости от ее профессии, политических взглядов.

Таким образом, на протяжении 1779–1917 гг. были представлены основные типологические группы отечественных женских журналов, сформированы их особенности. Вся женская периодика рассматриваемого времени являлась частной. Ее издатели, действовавшие либо по собственной инициативе, либо по инициативе партии, членами которой они являлись, и выражавшие, следовательно, собственную идеологическую позицию, были едины в защите прав женщины, укреплении семейных основ, утверждении антивоенных настроений, совершенствовании духовного мира женщины.

Глава 2. ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЖЕНСКИЕ ЖУРНАЛЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1917–1991 гг.)

2.1. Формирование новых типов женских журналов в первые годы советской власти (1917–1928 гг.)

Революция 1917 г. ознаменовала смену политического режима и разрушение экономических, социальных, общественных и культурных связей, на месте которых советской власти предстояло построить государство с новыми структурными образованиями. Заняв место политического руководства, большевики провели ряд общедемократических мер, в частности, осуществили ликвидацию помещичьих землевладений, деления общества на сословия, ввели бесплатное обучение, провели реформу рабочего законодательства.

В первые месяцы развития молодого государства стала снижаться производительность труда, росла инфляция, получили массовое распространение хищения и спекуляция. Гражданская война еще более ослабила подорванное экономическое положение России. Развал экономики и финансовой системы заставил правительство пойти на введение новой экономической политики.

Пресса и литература стали одним из основных средств коммунистической партии в управлении народом. После издания Декрета о печати выпуск печатной продукции был взят под контроль РКП(б). Октябрьские события и гражданская война полностью уничтожили дореволюционную структуру периодической печати. Частные издания, а также периодика различных партий, сумевшие продолжить свою работу в условиях обострившегося экономического кризиса, были вынуждены закрываться. Начиная складываться система партийной советской журналистики. В начале 20-х годов происходила ее дифференциация на общественно-политические, литературно-художественные, научно-популярные, молодежные и другие издания. Типологическое многообразие периодики, подчиненной единому издателю в лице партии, на практике означало идейно-структурную унификацию печатных средств массовой информации.

Женская периодическая печать советского периода явилась одной из составляющих системы партийной прессы, в своем развитии

она исключила традиции дореволюционной периодики для женщин и установила собственные типологические модели изданий, характерные для тоталитарного общества. Формирование новых женских журналов происходило в 20–30-е годы. Из выходявших ранее изданий, адресованных женской аудитории, свою деятельность продолжили «Работница», относившаяся к типу общественно-политической женской периодики (с 1923 г. журнал начал выходить регулярно), и некоторые литературно-общественные издания массового характера: «Журнал для хозяек» и «Журнал для женщин» (были возобновлены в 1922 г., с 1924 г. налажен их регулярный выпуск по 12 номеров в год).

Становление советской прессы для женщин происходило под контролем Центрального комитета Коммунистической партии. Таким образом, зарождавшиеся новые виды журналов еще до их выхода в свет определялись как политические издания для женщин. Цели и задачи оформлявшегося типа прессы отражали политику, проводившуюся правительством в отношении женщин.

После октябрьских событий в стране официально было объявлено об установлении равноправия женщины. Были подписаны декреты о браке и о разводе, о восьмичасовом рабочем дне, об охране материнства и детства, о заработной плате рабочих и служащих.

На практике партийные лидеры понятие эмансипации советской женщины связывали с предоставлением ей возможности быть задействованной в производственно-экономическом процессе наравне с мужчиной¹, что обеспечило бы советской труженице возможность культурного роста, включения в политическую жизнь, свободу в брачных отношениях. Следовательно, первостепенной задачей в программе утверждения равноправия полов стало массовое вовлечение женского населения в производство. Но одного количественного увеличения рабочих и служащих за счет притока женских кадров республике было недостаточно, необходимым являлось повышение производительности труда.

На результативности женской деятельности отражались функции матери и домашней хозяйки. Потому с целью достижения максимальной задействованности работницы и крестьянки в обще-

---

¹ См.: Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в советской республике // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 201.

ственном труде властями была разработана программа «революции быта». Одним из ее авторов считают А. Коллонтай¹.

Для оказания женщинам помощи в скорейшем достижении так называемой «советской эмансипации» и для воспитания их в духе коммунизма был создан специальный отдел ЦК партии – комиссия по пропаганде и агитации среди женщин (1918 г.). Позже она была реорганизована в отделы по работе среди женщин (женотделы) при губернских, городских, районных, уездных комитетах партии.

В 1919–1922 гг. партией перед партактивом, проводившим работу среди женского населения, был поставлен ряд определенных задач: «привлечение работниц и крестьянок к борьбе за коммунизм и к советскому строительству», к борьбе с производственной и продовольственной разрухой, безграмотностью», «вовлечение работниц в профсоюзы»². Наряду с такими формами агитации, как беседы, собрания, беспартийные конференции, женотделы использовали для скорейшего достижения поставленных целей средства массовой информации.

Периодической печати для женщин предстояло стать одним из наиболее эффективных способов приобщения женского населения к труду, его морального и нравственного перевоспитания. По причинам экономической и финансовой нестабильности в первые годы советской власти попытки организации специального издания для женщин не предпринимались. В 1918 г. вышли перед вынужденным двухлетним закрытием «Журнал для хозяек», «Работница», были изданы последние номера «Женского дела». Роль по обеспечению женского населения информацией агитационно-пропагандистского характера временно была возложена на массовые общественно-политические издания. Газеты стали публиковать в виде приложений «Странички работниц» и «Странички крестьянок».

---

¹ Коллонтай А. Труд женщины в эволюции хозяйства. М.-П., 1923. 210 с.

² О работе среди женского пролетариата. Резолюция VIII съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1983. С. 114; По вопросу о работе среди работниц и крестьянок. Резолюция XI съезда РКП(б), 1922 г. // Там же. С. 528–529.

Необходимо отметить, что издателям, взявшимся за выпуск женской прессы, пришлось столкнуться с тремя основными проблемами. Во-первых, с отсутствием знаний и навыков в области организации политических средств массовой информации, адресованных рабоче-крестьянской женской аудитории. Во-вторых, с отсутствием самой аудитории как таковой: большинство женского населения оставалось неграмотным. В-третьих, с отсутствием у женщин интереса к политической прессе. Как показывала практика, читательницы дореволюционной России делали выбор в пользу изданий для домохозяек, а такие журналы, как «Работница», «Женский вестник», «Союз женщин», выходившие в дооктябрьский период, не пользовались спросом массовой аудитории.

Общественно-политический журнал для женщин-парработников. В 1920 г. появился первый советский журнал для женщин. Ему предстояло найти оптимальное решение выше обозначенных проблем. Орган отдела ЦК РКП(б) по работе среди работниц и крестьянок, журнал «Коммунистка» (1920–1930), издававшийся в Москве, адресовался руководящим работникам, занимавшимся агитационно-пропагандистской деятельностью среди женского населения. В нем нашли отражение и получили дальнейшее формирование особенности дореволюционной общественно-политической периодики – журнала для работниц.

При определении аудитории был использован принцип классовой дифференциации, в представлении цели и задач на первом месте оставались приоритеты политической партии, в соответствии с которыми в программе периодического органа координировались интересы женской аудитории.

Вначале журнал рассылался бесплатно женотделам партийных комитетов, комсомольским организациям, профсоюзам. С 1923 г. в связи с переходом отечественной прессы на принцип самоокупаемости редакция начала привлекать к числу его постоянных подписчиков членов областных, губернских, окружных и уездных женотделов, членов женкомиссий, руководителей женских кружков и других работников, интересовавшихся и занимавшихся организаторской работой среди женщин.

В 1920 г. тираж «Коммунистки» составлял 30 тыс. экз., затем он неоднократно снижался до 15–10 тыс. Издание было иллю-

стрированным. Авторский состав журнала представляли активные деятели революционного движения, члены коммунистической партии: Н. Крупская, являвшаяся в 20-е годы председателем Главполитпросвета, Л. Сталь, заведующая отделом массовой литературы, С. Смидович, заведующая женотделом МК РКП(б) (1919–1922), заведующая работниц и крестьянок ЦК РКП(б) (1922–1924), А. Коллонтай, завженотделом ЦК РКП(б), Ф. Нюрина, Р. Ковнатор, Г. Павлюченко и др.

В период с 1920 по 1921 г. вышло 17 номеров журнала, с 1922 по 1928 г. издание являлось ежемесячным, в 1929 г. – двухнедельным.

Перед первым советским женским журналом, явившимся родоначальником нового отряда коммунистической печати, стояло несколько задач. Главная – воспитание советской женщины и политобучение женорганизаторов. Помимо организационно-пропагандистских и управленческих задач, касавшихся женотделов и женского населения, журнал выполнял функцию определения ключевых признаков женской периодики.

«Коммунистка» представила точку зрения партийного актива на значение женской прессы в социалистическом обществе на первоначальном этапе его развития, согласно которой роль женской периодики состояла в оказании помощи партии «по втягиванию миллионов трудовых женщин в государственную работу»¹. Исходя из того, что женщины по сравнению с мужчинами являлись по уровню образования и социальной активности наиболее слабым элементом, для морально-психологического влияния на них партия предусматривала особые меры агитационно-пропагандистской деятельности. Женская печать оказалась именно тем средством, чьи возможности позволяли, учитывая низкий культурный уровень аудитории, распространять идеологию партаппарата. Через периодическое издание можно было одновременно вести как агитационно-пропагандистскую, так и образовательно-воспитательную работу. Журналу, внедряемому в массы, надлежало прежде всего обучить их основам грамоты. Упрощенный язык, стиль изложения женских журналов делали их более доступными для работниц и крестьянок. Посредством чтения аудитория могла уже самостоя-

---

¹ *Сталь Л.* Наша печать и участие в ней работниц и крестьянок // *Коммунистка*. 1925. № 3. С. 5.

тельно знакомиться с политическими и социальными вопросами. Предполагалось, что приобщение к массовой периодике будет заключительным этапом в истории советской женской прессы, однако позже на нее были возложены новые задачи по «воспитанию и организации миллионных масс трудящихся женщин»¹.

Для полного охвата женского населения специальными периодическими изданиями требовалось создание целой сети женских журналов. Обеспечить массовый спрос на них и, следовательно, добиться востребованности периодики, выпускаемой ЦК ВКП(б), изначально не рассчитанной на обыденный вкус читателя, мог только комплекс мер, проводившихся одновременно с совершенствованием журналистско-издательского процесса.

«Коммунистка» предложила специальную программу, нацеленную на завоевание женской прессой статуса массовой. Так, на первоначальной стадии зарождения женских журналов гарантировался рост читательской аудитории за счет увеличения численности рабкоров и селькоров, лучше ориентировавшихся в запросах аудитории, чем члены редакционного состава. Были открыты «Уголки крестьянки и работницы», «Кружки друзей крестьянской печати в деревнях», где проводились беседы с аудиторией на предмет изучения публикаций в советских женских журналах².

На следующем этапе развития прессы данного типа происходило закрепление ее авторитета и контроля над женскими массами посредством организации редакциями выездных бригад, комиссий, проведения собраний с участием женщин-передовиков, тематических совещаний³.

В теоретических статьях и на собственном примере «Коммунистка» продемонстрировала основные типологические признаки политического женского журнала, на которые стали ориентироваться открывавшиеся центральные, областные и республиканские периодические издания для женщин. Она определила цели и задачи новой женской прессы, ее аудиторию — работницы, кре-

---

¹ Гопнер С. Ко «Дню печати» // Коммунистка. 1927. № 4. С. 3; Шестакова Е. Подвергнуть контролю масс // Коммунистка. 1929. № 8. С. 15; Торнская Н. Задачи массовой женской печати // Коммунистка. 1930. № 2. С. 11–14.

² Сталь Л. Указ. соч. С. 21–23.

³ Торнская Н. Указ. соч.

стьянки и женский партактив, авторский состав — наряду с членами редколлегий — рабкоры и селькоры. Программа будущих женских журналов строилась, исходя из структуры «Коммунистки». Обязательным было наличие отделов по коммунистическому воспитанию женщин, освещению их деятельности в промышленности и в сельском хозяйстве, жизни зарубежных современниц и раздел беллетристики (который исчез со страниц «Коммунистки» после возникновения ряда женских журналов и она полностью сосредоточилась на темах организации, агитации и воспитания). Работа с жительницами восточных республик регулировалась, помимо общих решений о работницах и крестьянках, отдельными постановлениями. Потому в советских женских журналах индивидуальность подходов к такой деятельности по примеру «Коммунистки» вылилась в ведение специальных отделов.

Издание не предложило широкого разнообразия жанров, тем не менее, передовая статья и отчет стали обязательным атрибутом советского женского журнала.

Вслед за центральной женской прессой началось формирование местных журналов для женщин. Отделы ЦК ВКП(б) открыли в 1922 г. в Новосибирске «Красную сибирячку», в г. Симбирске и г. Ленинграде — периодические издания под одноименным названием «Работница и крестьянка»; в 1923 г. в г. Туле — «Красную тулячку», в г. Москве — «Делегатку»; в 1925 г. в Ростове-на-Дону — «Труженицу Северного Кавказа».

В 1925 г. общий тираж областной и губернской женской периодики насчитывал более 148 тыс. экз.¹.

Одновременно стали выходить издания для женщин на национальных языках: в 1920 г. в г. Харькове — «Коммунарка Украины»; в 1923 г. в г. Баку — «Женщина Азербайджана», в г. Тбилиси — «Труженица», в г. Тифлисе — «Труженица Закавказья»; в 1924 г. в г. Киеве — «Колхозница Украины», в г. Минске — «Работница и крестьянка», в г. Ереване — «Работница Армении»; в 1925 г. в г. Ленинграде — «Работница и крестьянка» на финском языке; в 1926 г. в г. Казани — «Свободная женщина», в г. Ташкенте — «Новый путь», в г. Алма-Ате — «Освобожденная женщина»; в 1927 г.

---

¹ *Сталь Л.* Указ. соч.

в г. Ленинграде — «Работница и колхозница» на эстонском языке; в 1928 г. в г. Чебоксары — «Работница».

Но партийные структуры ориентировались в первую очередь на центральную женскую прессу. По своему функциональному назначению, содержанию, сфере отображаемой действительности она практически не различалась. В том, что касается выбора аудитории, издания поддерживали политику коммунистической партии и обращались к пролетариату и крестьянству. Принимая во внимание различие в образе жизни, деятельности рабочей и крестьянской аудитории, пресса была разделена на общественно-политические издания для работниц и для крестьянок.

Общественно-политические журналы для крестьянок. В 1922 г. в г. Москве с целью «агитации среди крестьянок, пропаганды коммунистических идей, внедрения в сознание крестьянок знаний, необходимых в их повседневной жизни и работе» начал выходить иллюстрированный журнал отдела по работе среди женщин ЦК ВКП(б) «Крестьянка». Издание было иллюстрированным. В первый год его тираж составил 5 тыс. экз., в 1928 г. он возрос до 28 тыс.

В журнале публиковались статьи Н. Крупской, С. Смидович, Ф. Ньюриной, партийного деятеля и журналиста И. Флеровского, Н. Семашко. Материалы по сельскому хозяйству принадлежали в основном специалистам по агрономии. В 1922 г. вышло 9 номеров «Крестьянки», в 1923 г. — 22, с 1924 по 1930 гг. издание было ежемесячным.

В 1925 г. в Москве начал издаваться ежемесячный журнал сельскохозяйственных работниц под названием «Батрачка» (1925 — 1929). Он являлся органом центрального комитета союза работников земли и леса СССР. Рассчитанный на наиболее обедневшие и малообразованные слои сельского населения, журнал преследовал цель приобщения к теории коммунизма всех женщин, несмотря на низкий уровень их образования и аполитичность.

Иллюстрированное издание отличалось крупным шрифтом и упрощенным стилем текстов.

Журнал «Труженица Северного Кавказа» был открыт в 1925 г., являлся органом отделов работниц и крестьянок Севкавказрайкома и Донкома ВКП(б), распространялся в Северо-Кавказском крае, центром которого являлся г. Ростов-на-Дону, где и издавался жур-

нал. Территория распространения «Труженицы Северного Кавказа» была весьма обширной, однако тираж издания составил всего 3 000 экз.

Причины низкой эффективности журнала объяснялись несколькими факторами: во-первых, отсутствием опыта в выпуске массовой политической женской прессы. Во-вторых, в местных женских журналах обозначилась проблема нехватки авторов. Если в центральных женских изданиях публиковались члены партии, участники женотделов, шло широкое привлечение к сотрудничеству рабкорок и селькорок, то в местной периодике проблема авторского состава решалась медленнее в силу большого процента неграмотности женского населения в регионах.

Общественно-политический журнал для работниц. В 1923 г. возобновляется выпуск «Работницы». Отдел по работе среди женщин ЦК РКП(б) цель журнала определил так: «организация сопротивления женского пролетариата против тлетворного влияния мелкобуржуазной стихии», что подразумевало содействие в ближайшее время активному участию работниц в восстановлении и строительстве производства, а в дальнейшем — в установлении мирового коммунистического сообщества.

Задачей издания явилось освещение всех политических вопросов текущего момента, предполагалось затронуть ряд важнейших проблем: женскую безработицу, участие женщины в кооперации и профсоюзных объединениях, образование, законодательство, создание сети бытовых услуг. Несмотря на то, что издание обращалось к работнице, в нем публиковались материалы на сельскохозяйственные темы. Тем самым журнал пытался охватить всех потенциальных читателей.

В «Работнице» сотрудничали Н. Крупская, Ф. Ньюрина, И. Флеровский и др. До 1925 г. издание редактировала заведующая отделом работниц и крестьянок С.Н. Смидович, затем ее сменила А.В. Артюхина, возглавившая в данный период и центральный женотдел.

Тираж первого номера составил 15 тыс. экз., в 1929 г. он достиг 240 тыс. В 1923 г. в свет вышло 12 номеров журнала, в 1924–1926 гг. издание являлось двухнедельным, в 1927 г. было выпущено 40 номеров, в 1928 г. «Работница» стала еженедельной.

К концу 20-х годов в стране выходило 18 женских журналов общим тиражом более миллиона экземпляров¹. Их объединяли общие цели, задачи, структура. Центральные издания, кроме того, сближал и авторский состав. В различных журналах сотрудничали одни и те же авторы-члены партии, участники женотделов. Помимо основных авторов, представлявших статьи, аналитические обзоры, отчеты, в «Коммунистке», «Работнице», «Крестьянке», «Батрачке», в областных и республиканских изданиях существовал свой штат рабкоров и селькоров, авторов информационных сообщений и писем, заполнявших определенную часть объема каждого номера. Неоднократное увеличение числа внештатных корреспондентов происходило после подписания соответствующих партийных постановлений².

Женские литературно-общественные журналы. Наряду с общественно-политическими журналами в данный период действовали и периодические издания литературно-общественного характера, определявшие по-прежнему свою аудиторию одним понятием «домохозяйка», относя к этой категории женщин, занимавшихся в большей или меньшей степени домашним хозяйством. Так как обещанная большевиками «революция быта» не состоялась, то работницы, крестьянки и служащие продолжали выполнять функции, связанные с домашним хозяйством, воспитанием детей, а у журналов, базировавшихся на материалах с практической информацией, оставалась большая аудитория. Экономическая нестабильность и политика партии корректировали цели и задачи журналов для «домохозяек», меняли социальный портрет аудитории, реорганизовывали структуру.

В 1922 г. после перерыва выходит первый номер «Журнала для женщин». Ежемесячное, иллюстрированное (в черно-белом варианте) издание обращалось к хозяйкам, матерям и общественным работницам. Было заявлено, что программа журнала остается преж-

---

¹ Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР 1917–1937 гг. М., 1978. 250 с.

² О рабочей печати. Постановление Оргбюро ЦК РКП(б), 1924 г. // О партийной и советской печати. М., 1954. С. 320–322; Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б), 1926. С. 357; Об обслуживании печатью женских трудящихся масс. Постановление ЦК ВКП(б) 1927 г. // Там же. С. 367–368.

ней, он сохранил отделы домоводства, кулинарии, огородничества, птицеводства, моды, театральной хроники. Первоначальный тираж издания составил 5 тыс. экз., в 1926 г. — 13 тыс. В программу журнала не были включены некоторые отделы, функционировавшие в дореволюционной модели «Журнала для женщин». «Права женщины» и «Интимные беседы» не перешли в издание советского периода, что объяснялось предусмотрительной политикой редактора-издателя.

Журнал утратил былую публицистическую актуальность, рассуждать о женской эмансипации он больше не мог, а освещать социалистическое переустройство отказался. Издание стало заполняться материалами на темы размышлений о воспитании, образовании, нравственности, справочными заметками по хозяйству и домоводству, модными обзорами, литературно-художественными произведениями. Таким образом, из универсального оно превратилось в журнал мод, домоводства и беллетристики.

«Журнал для хозяек», возобновленный в 1922 г., обращался к своим бывшим читательницам — средней городской интеллигенции и новой аудитории — работницам, крестьянкам и женщинам «новой буржуазии» (под «новой буржуазией» имелись в виду предприниматели, частные торговцы, получившие право на деятельность в период нэпа). Учитывая, что революция и гражданская война видоизменили домашний быт, журнал обещал представить «философию нищеты», т.е. познакомить с наиболее экономичными способами ведения домашнего хозяйства, приготовления пищи, пошива одежды, что составляло первостепенную задачу издания.

Цель своей деятельности редакция «Журнала для хозяек» видела в приближении жизни аудитории к «интеллигентско-буржуазному типу»¹. Журнал представил отделы домашнего хозяйства, модной хроники, рукоделия, кулинарии, медицины, педагогики, художественной литературы. В каждом номере публиковались статьи на одну из актуальных тем, связанных с резким падением уровня жизни населения, жилищным вопросом, образованием, беспризорностью, советской эмансипацией женщин. От публикации материалов, агитировавших читательниц пополнить ряды пролетариата,

---

¹ От редакции // Журнал для хозяек. 1922. № 1. С. 1.

а также от описания «героических» будней советских женщин издание так же, как и «Журнал для женщин», отказалось.

Ежемесячный, иллюстрированный (в черно-белом варианте) «Журнал для хозяек» в период с 1922 г. по 1926 г. увеличил свой тираж с 5 до 23 тыс. экз.

Как «Журнал для женщин», так и «Журнал для хозяек» не соответствовали представлениям партии о назначении женской прессы в социалистическом обществе. Их деятельность была обозначена как контрреволюционная: вместо работы, направленной на уменьшение численности домохозяек, редакции предлагали читательницам оставаться в центре семьи. В 1926 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) в Постановлении «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок» настояло на «необходимости борьбы с влиянием частных изданий типа «Журнал для женщин», «Журнал для хозяек»», после чего они были закрыты.

В том же году появляется советский журнал универсального характера. Акционерное издательское общество «Огонек» организовало выпуск «Женского журнала». Он был адресован всем женщинам «без различия, в платке она или в шляпке», т.е. новый советский журнал отказался от классового принципа при определении читательской группы.

«Женский журнал» представлял собой ежемесячное иллюстрированное черно-белое издание. Его первоначальный тираж — 50 тыс. экз., в 1928 г. — 125 тыс. В журнале сотрудничали Н. Семашко, поэтесса В. Инбер, Т. Плетнева, Н. Сац и др.

Большую часть аудитории издания составили домашние хозяйки — 68 %, второе место по численности занимали служащие — 28 %, затем ремесленницы — 4 %¹. Свою задачу журнала видел в оказании помощи женщине в различных сферах и областях, связанных с ее жизнедеятельностью, цель — в их объединении вокруг издания «под лозунгом лучшего устройства женской жизни, выработки лучших, наиболее совершенных форм женского быта»².

Журнал не ограничивал себя «рамками женских проблем» и следил за политикой партии с позиции коммунистической печати.

---

¹ Субботин А. «Женский журнал» // Книга и революция. 1929. № 24. С. 46–49.

² Задачи «Женского журнала» // Женский журнал. 1926. № 1. С. 1.

Тематика «Женского журнала» отражала социальные преобразования в обществе, авторы обращались к всесторонне развитой женщине, чьи интересы были непосредственно связаны с событиями, менявшими стиль ее жизни. Если еще несколько лет назад большинство домохозяек не представляло себя за пределами дома и семьи, то теперь благодаря новой политике партии они наравне с мужчинами принимали участие в общественных мероприятиях, работали, получали образование. Основной задачей рубрик «Передовая статья» и «Общественная и политическая жизнь» было информирование о новых возможностях советской женщины, знакомство с неизвестными для нее сферами деятельности, приобщение к новому образу жизни. Так, в 1926–1927 гг. издание разместило статьи «Помогайте школе», «Октябрь и возрождение женщины», «Самодетельность», «Первое мая», «Быт и дети» и др., а под рубрикой «Общественная и политическая жизнь» были помещены материалы М.К. «Беспризорные должны быть обустроены», «Организация воспитания беспризорных»; Л. Бронштейн «Охрана женского труда»; Е. Демезер «Роль женщины в обороне нашей страны»; А. Коллонтай «Женщины-борцы в дни Великого октября» и др. Данные публикации занимали первые страницы. Но несмотря на то, что их тематика рассматривалась в качестве главных тем номера, основное внимание авторского состава было сосредоточено на других разделах, которые в содержании журнала были обозначены как разделы «Рукоделие», «Питание», «Дом и хозяйство», «Мать и ребенок», «Здоровье женщины», «Моды в красках», «Детский уголок».

«Детский уголок» занимал четыре страницы (через год – восемь), отделу по домоводству отводилось пять страниц, а «Мода» и «Рукоделие» размещались на 17 страницах (общий объем журнала составлял 40 страниц, в 1927 г. – 44 страницы). Необходимо отметить, что модные страницы выходили цветными (отсюда и название «Мода в красках»), цветной была и обложка журнала.

Отдел моды подразделялся на ряд рубрик: «Хроника моды», где часто писалось о зарубежных модных тенденциях, «Для эстрады» (здесь публиковались материалы о применении косметических средств), «Кройка и шитье». В «Рукоделии» давалось подробное описание различных видов ручного труда (вышивания, плетения

кружев, вязания и др.). В отделе «Дом и хозяйство» печатались советы и статьи по домоводству, в «Питании» — меню комплексных обедов, кулинарные рецепты, материалы о диетическом питании.

«Детский уголок» редактировала известный педагог, театральная деятельница Н. Сац (с 1927 г. она возглавила Московский театр для детей). В данном разделе вниманию читателей предлагались детские рассказы, игры и т.д. Частыми авторами отдела «Мать и ребенок» были врачи, педагоги, сами родители, они затрагивали разнообразные темы, касающиеся детского воспитания и здоровья (например, развитие детского творчества, режим дня, оказание первой помощи при заболевании и др.).

Если темы моды, домоводства и педагогики были привычными для дореволюционных изданий домохозяйек, то многие из вопросов, поднятых в «Здоровье женщины», в прессе подобного вида публиковались впервые. «Оплодотворение и наследственность», «Гигиена беременности», «Гигиена послеродового периода», «Нормальная и ненормальная половая жизнь женщины» — статьи, написанные врачом Н. Микулиной-Ивановой, значительно отличались от «интимных бесед» и медицинских советов, к которым привыкла дореволюционная аудитория. Темы, затронутые «Женским журналом», ранее не входили в перечень «дозволенных» к широкому обсуждению, но были интересны читательницам. Партийная женская пресса данных тем «избегала», в небольших медицинских рубриках помещались лишь заметки о вреде аборта, венерических болезней, что способствовало снижению знаний у аудитории и вытеснению вопросов о женском здоровье за рамки женской изданий.

Медицинский отдел «Женского журнала» предлагал также материалы, связанные с укреплением здоровья, лечением (проф. Н. Афонский «Женское сердце», Р. Борисов «Курортное лечение», «Неврастения», «Физическое воспитание женской молодежи», В. Никитин-Горский «Лечение перхоти и выпадения волос»).

Кроме отделов, в издании существовали рубрики. Постоянно выходили «Юридическая консультация», «Почтовый ящик», «Библиография», «Письма читательниц». Последние две появлялись нерегулярно.

В 1930 г. программа журнала была представлена следующими отделами: «Общественно-политическая жизнь», «Статьи и очер-

ки», «Беллетристика и стихи», «О детях», «Здоровье семьи», «Наша страница», «За повышение реальной зарплаты», «Домоведение», «Ремесло и прикладное искусство», «Культурный досуг», «Моды», «Детский уголок». «Юридическая консультация» и «Ответы читательницам» за год вышли всего несколько раз.

Уроки рукоделия перестали отличаться широким разнообразием, в основном предлагалось шитье и вязание. Отдел «Моды» был значительно сокращен, из него исчезли рубрики, а количество страниц к концу года сократилось с девяти до двух.

Столь значительные тематические и типологические перемены редакция объяснила в одном из номеров следующим образом: «“Женский журнал” сильно изменил свою программу. Из домашнего-хозяйственного он стал деловым практическим журналом, стремящимся организовать своих читательниц вокруг перестройки быта»¹. Был затронут и вопрос несоответствия названия издания его целевому назначению и аудиторной направленности: «Название нашего журнала “Женский журнал” не удовлетворяет в настоящее время ни читательниц, ни редакцию журнала. Это название подчеркивает какую-то специфичность, напоминая о том, что журнал должен служить интересам женщины вообще. Это название не определяет сущности журнала: во-первых, потому, что он обслуживает интересы не женщины вообще, а женщины трудящейся: домашней хозяйки, трудовой семьи, служащей работницы. Во-вторых, в журнале освещаются вопросы, касающиеся не только женщины, но и всей семьи»².

В 1930 г. издание было закрыто за «обывательскую немассовость» и «отсутствие четкой читательской установки».

Деятельность первых советских журналов была напрямую связана с обучением собственной аудитории основам грамоты, без чего представлялось невозможным проведение агитационно-пропагандистской работы. Журнал «Крестьянка» наладил выпуск приложений «Долой неграмотность», в «Делегатке» публиковалась «Страничка для малограмотных», в «Работнице» появилась рубрика «Грамотный, обучи неграмотного!». Кроме того она организовала сеть пунктов по борьбе с неграмотностью, более половины учащих-

---

¹ Женский журнал. 1930. № 7. С. 5.

² О названии нашего журнала // Женский журнал. 1930. № 3. С. 17.

ся которых составляли женщины. В 1927 г., по сообщению журнала «Коммунистка», было обучено грамоте 3 млн женщин¹.

Основной темой журналов для женщин на данном этапе явилась реализация прав женского населения. Об установлении законодательным путем равноправия полов сообщили все женские издания. Так, «Журнал для женщин» писал о гарантированности прав женщины в конституции как об одном из величайших достижений: «Говорили, кричали и в парламенте и в государственной думе о равноправии женщины... Но все это были слова и слова. Пришла революция, и равноправие пришло само собой...»². Партийная женская пресса опубликовала серию статей, представлявших собой юридический ликбез.

Второй и преимущественно главной проблемой коммунистического раскрепощения женщины стала задача повышения ее политического образования. Чтобы непосредственно перейти к партийному воспитанию женского пролетариата, первоначально предстояло выработать формы и задачи деятельности женотделов. Центральным журналом, проводившим политучебу высшего женского актива, была «Коммунистка», в ней имелись специальные рубрики, адресованные работникам женотделов: «Вопросы организации», «Вопросы пропаганды», «Вопросы коммунистического воспитания» и др., где помещались постановления партии о работе среди женщин, комментарии объяснительного и координирующего характера, теоретические статьи ведущих партийных лидеров.

Основные направления деятельности женорганизаторов выделила А. Коллонтай в статье «Задачи отделов по работе среди женщин»: первое – «воспитание работниц и крестьянок в духе коммунизма» и вовлечение их в партию, второе – приобщение женских масс к советскому строительству и третье – информирование партии о фактах «неблагоприятного положения женщины».

Соответствующие партийные структуры были настолько заинтересованы в утверждении и закреплении «первой ступени политического воспитания», что в 1923 г. отдел массовой работы и агитации Московского окружного комитета ВКП(б) открыл журнал «Делегатка», адресованный массовой женской аудитории. Специальные рубрики появились в других журналах для женщин.

---

¹ *Артюхина А.* Второй съезд // Коммунистка. 1927. № 10. С. 22–23.

² Равноправная // Журнал для женщин. 1922. № 3. С. 2.

Распространение политических знаний в женских журналах велось преимущественно несколькими способами. *Во-первых*, путем публикации передовых и теоретических статей, содержащих разъяснение для массовой аудитории таких понятий, как советская власть, превосходство социалистического строя, цели коммунистического общества, атеизм и т.д. *Во-вторых*, посредством организации публикации писем партийных читательниц, где внимание акцентировалось на преимуществах, полученных советской женщиной от коммунистической партии. *В-третьих*, с помощью статей и очерков на темы истории первого социалистического общества. Так, в «Работнице» даже были обозначены соответствующие отделы «Из истории революции», «Из прошлого». *В-четвертых*, на страницах женских журналов помещались обращения, указания, а также требования, адресованные читательской аудитории. Издания практиковали публикацию обязательств, которые должны были выполняться советскими женщинами. Так, в 1925 г. в «Работнице» в «Памятке делегатке – работнице» среди них были названы «выполнение заветов Ильича», «усиление рядов компартии», «удовлетворение интересов работниц» и умение отвечать на их вопросы.

К 1927 г., как сообщила «Коммунистка», в ряды партии было вовлечено около 150 тыс. женщин, коммунистический союз молодежи насчитывал 500 тыс. комсомолок¹.

Следующей темой партийных женских журналов стал вопрос об увеличении рядов женского пролетариата. В 1921 г. страну охватила безработица. Расширение возможностей применения женского труда поставило Советскую республику перед необходимостью пойти на изменение постановлений 1917 г., касавшихся женской профессиональной занятости.

Трудовая агитация в женской прессе проводилась в статьях, корреспонденциях, сообщениях рабкорок о широте неиспользованных возможностей работницы, ее рабочем потенциале. В журналах начинали появляться производственные очерки. Например, в «Работнице и крестьянке» – «Первые курсы работниц-электромонтеров», «Из жизни работниц стеколзавода» Павлова (1925, № 5; 1927, № 10); в «Работнице» – «Немного о письмоносах» Дроздова,

---

¹ Ярославский Е. Первое десятилетие // Коммунистка. 1927. № 10. С. 4.

«Как живут транспортницы» Блажевич, «На торфяных болотах» (1927, № 20); в «Крестьянке» — «У работниц резиновой промышленности» Н. Каптельцева и др. (1925, № 9).

Для освещения трудовой деятельности вводились специальные отделы: в «Работнице» — «По Советской России», «Строительство новой жизни», в «Работнице и крестьянке» — «Картинки рабочей жизни», «На фронте труда» и т.д..

Вопрос о том, что экономическая ситуация заставила правительство допустить использование женского труда в отраслях, опасных для здоровья, в женской периодике практически не обсуждался. Однако еще в 1920 г. А. Коллонтай на страницах «Коммунистки» предупреждала: «...отделы работниц не должны упускать из вида, что женщина — не только трудовая сила в народном хозяйстве, но и мать, носительница будущего»¹. Эту же тему продолжила С. Каплун: «...втягивая женщину в производительный труд, мы никогда не должны забывать о том, что женский организм по своим физиологическим особенностям требует к себе гораздо более бережного отношения, чем мужской»².

Уже к 1927 г. стали заметны успехи правительственной кампании, направленной на достижение роста численности женского труда: по сведениям «Коммунистки», в 1924 г. он равнялся 25,5 %, через три года составил 26,9 %³.

Наряду с проблемами восстановления промышленности советская женская пресса освещала сельскохозяйственные темы. В отрасли сельского хозяйства партией была выдвинута задача его подъема и развития на основе кооперирования. В связи с этим в женских журналах стали действовать следующие отделы: в «Коммунистке» — «За подъем сельского хозяйства», «Сельскохозяйственная кооперация»; в «Работнице и крестьянке» — «Сельское хозяйство»; отдел с аналогичным названием действовал в «Крестьянке». После XII съезда РКП(б), обязавшего комитеты пропаганды в целях расширения сельскохозяйственных отраслей содействовать внедрению

---

¹ Коллонтай А. Трудовая повинность и охрана женского труда // Коммунистка. 1920. № 1–2. С. 26.

² Каплун С. Охрана женского труда в связи с производственными задачами момента // Коммунистка. 1920. № 7. С. 10.

³ Цырлина Е. Женщина в производстве // Коммунистка. 1927. № 10. С. 41–42.

культурных современных методов хозяйствования и применения техники,¹ в женских периодических изданиях, адресованных крестьянской аудитории, стали помещаться статьи и беседы авторов-агрономов и ветеринаров («Какими кормами следует кормить молочных коров», «Уход за овцами, их кормление и содержание», «Готовьтесь к весеннему севу», «Учись вести хозяйство», «Когда надо косить сено», «Баба и машина» и др.).

Более широкому вовлечению советской женщины в политические, производственные и культурные процессы мешало домашнее хозяйство. Освободить женщину от домашних обязанностей должны были столовые, учреждения бытового обслуживания, дома воспитания и образования детей. Линия развития общественного быта также была внедрена в женские партийные журналы. В «Коммунистке» действовал отдел «Вопросы быта», в «Работнице и крестьянке» — «Труд и быт», в «Делегатке» — «Быт» и др. Рассматривались вопросы о целесообразности организации общественных кухонь, яслей, детских площадок, сообщалось об открытии новых столовых и детских садов. Пресса агитировала читательниц принимать посильное участие в их создании. Однако отсутствие лишних финансовых средств тормозило развитие сети бытового обслуживания, а значит, и сам процесс освобождения женщины от домашнего хозяйства. Поэтому в 20-е годы вопрос о быте не занял в женских журналах центрального места, этой же причиной объяснялась пассивность женотделов в работе по «бытовому раскрепощению работниц и крестьянок»².

Первоначально в теорию коммунистической эмансипации женщины входило понятие о свободе личной жизни. Наиболее полное представление о женщине коммунистического общества дала А. Коллонтай в работе «Новая мораль и рабочий класс»³. Прогнозирование форм половых отношений и обсуждение норм морали привело в политических кругах к разногласиям. На тему половой нравственности женские журналы публиковали только

---

¹ О работе РКП(б) в деревне. Резолюция XII съезда РКП(б), 1923 г. // КПСС в резолюциях... Т. 3. М., 1983. С. 124.

² О работе среди работниц и крестьянок. Резолюции и постановления XIII съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях... Т. 3. М., 1983. С. 125–126.

³ Коллонтай А. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919.

авторов — сторонников свободной любви и уничтожения патриархальных основ брака.¹ Но, несмотря на всю остроту вопроса, он не был широко освещен женской прессой, наоборот, производственные темы и темы политпросвещения отодвигали его на последнее место.

В 1926 г. было издано новое брачное законодательство, подтверждавшее силу зарегистрированного брака, вновь стал поддерживаться культ семьи. Пресса поддерживала тактику партии, убеждая аудиторию в правильности проводившейся политики по сохранению и укреплению семейных устоев. Так, С. Смидович в статье «О новом кодексе законов о браке и семье» преднамеренное форсирование работы партии по политизации и пролетаризации масс и равнодушие к проблемам брака объясняла недостаточностью средств и возможностей у государства, что превращало первую проблему в наиболее важную².

В 1920 г. в стране был легализован аборт. Н.К. Крупская в статье «Война и деторождение» обосновала этот вынужденный шаг социально-экономическими причинами, разрухой, безработицей и плохим питанием³. Со второй половины десятилетия в женской периодике начали появляться медицинские статьи о вреде аборта для здоровья женщины, что скрывало за собой очередной шаг партаппарата, нацеленный на увеличение прироста населения.

В женской прессе темы о личных взаимоотношениях людей полностью исчезли после 1926 г. Публиковались только статьи медицинских работников, предупреждавшие о последствиях аборта и венерических болезней. Планировавшаяся реорганизация быта, за которой должно было последовать полнейшее уничтожение домашнего хозяйства, привело к тому, что в начале 20-х годов партийные женские журналы отказались от включения в программы изданий каких-либо отделов по домоводству, рукоделию и воспитанию

---

¹ См.: *Блонина Е.* Условия полного освобождения работниц и крестьянок // Коммунистка. 1925. № 1–2. С. 22–23; *Плетнева Т.* О форме семьи // Женский журнал. 1926. № 4. С. 9.

² *Смидович С.* О новом кодексе законов о браке и семье // Коммунистка. 1926. № 1. С. 46–48.

³ *Крупская Н.К.* Война и деторождение // Коммунистка. 1920. № 1–2. С. 19–20.

детей. После того, как стало очевидным, что строительство предприятий бытового обслуживания и воспитания юных граждан советской республики выльется в затяжной процесс, периодические издания стали менять отношение к материалам по домашнему хозяйству, признав нелишними «советы по домоводству, по правильному питанию, по кулинарии, шитью и рукоделию».

Буквально с первых номеров «Крестьянки» в «Отделе матери и ребенка» стали публиковаться материалы педагогической и медицинской направленности, позже здесь был открыт специальный отдел «Беседы врача». Программа «Работницы и крестьянки» практические советы по уходу за ребенком и лечению болезней включила в 1923 г. («Мать и хозяйка», «Мать и дитя», позже – «Беседы врача»). Этим же годом датируется появление отделов «Охрана здоровья» в «Работнице» и «Матери и ребенка» в «Делегатке».

Только со второй половины 20-х годов появились рубрики, являвшиеся привычным атрибутом дореволюционных журналов для хозяек. Политическая периодика «некоммунистическим» темам отводила последнюю страницу. Объем материалов с советами был очень небольшим. Наиболее распространенными они стали в «Работнице», где выходили под специальными рубриками «Полезные советы», «Кулинария», «Шитье». С редакцией издания сотрудничали домашняя хозяйка и художник.

Подытожим сказанное. Смена политического режима в стране повлекла за собой реорганизацию экономических, социальных, общественных и культурных отношений. В складывавшихся условиях ЦК коммунистической партии начинает использовать женскую периодическую печать для осуществления собственных задач. С этой целью по инициативе Центрального комитета и его местных отделов была налажена деятельность сети женских журналов, типологические особенности которой были созданы на протяжении 20–30 годов XX в. с учетом типоформирующих характеристик дореволюционного общественно-политического журнала для работниц.

Правительством был проведен комплекс мер по превращению данного типа прессы из специального в массовый. Деятельность женской периодики координировалась специальными партийными постановлениями.

Основными чертами общественно-политического журнала стали: функциональное назначение, отражающееся в проведении агитации, направленной на привлечение к участию в производственном процессе, и пропаганде коммунистических идей; аудиторная группа, определявшаяся с учетом классовой принадлежности (рабоче-крестьянский пролетариат, члены компартии), проблемно-тематический спектр (повышение политического образования, увеличение рядов женского пролетариата за счет домохозяек, кооперация сельского хозяйства, организация бытового обслуживания), авторский состав – партийные работники. В издании закрепились следующие структуры: разделы политического воспитания, промышленного производства и сельского хозяйства, восточных республик, зарубежный, литературы. Первоначально включение отделов педагогики, медицины и домоводства, являвшихся характерными для массовой дореволюционной женской периодики, не планировалось, но позже они вошли в программу журнала. По аудиторному признаку в центральной женской прессе выделились общественно-политическая пресса для женщин-партизанов, для работниц и для крестьянок.

Кроме центральных политических женских журналов стали выходить местные женские издания. Они открывались в крупных российских городах и столицах союзных республик. Здесь интерпретация партийных установок и работа с женским населением проводилась с учетом особенностей производства, истории, обычаев регионов.

Массовые литературно-художественные журналы, продолжившие свою деятельность в 20-х годах XX в., были вынуждены произвести реорганизацию, связанную с установлением нового политического режима, что отразилось главным образом на их структуре, но не на целях и задачах, что стало основной причиной запрета их выхода.

Женская пресса была превращена в идеологическое средство партии по управлению женским населением. Она способствовала укреплению типологического единообразия изданий путем непосредственного руководства журналами, закрытия периодических органов, не способствующих утверждению разрабатываемого комплекса мер по перевоспитанию аудитории.

2.2. Становление системы женской прессы в СССР в 1928–1945 годы

Тридцатые годы в историю СССР вошли под лозунгами советских пятилеток. В 1929 г. вступил в действие первый пятилетний план развития народного хозяйства. Командно-директивные методы управления промышленностью дали ощутимые результаты в различных сферах производства. По абсолютным показателям роста промышленного комплекса Советский Союз занял в 1937 г. второе место в мире. Интенсивное развитие индустрии требовало соответствующего поступательного движения в сельском хозяйстве. С целью поднятия производительности крестьянских хозяйств партийным руководством был взят курс на сплошную коллективизацию.

Значительные успехи были достигнуты в здравоохранении, просвещении, образовании. Однако рост промышленности, сельского хозяйства, развитие медицины и культуры не отражали улучшения уровня материального благополучия населения. Мощный агитационно-пропагандистский аппарат с помощью средств массовой информации, литературы, изобразительного и киноискусства ориентировал психологию массового сознания от сферы личного быта в сторону общественных интересов. СМИ, способствовавшие проникновению авторитарной идеологии в экономическую жизнь страны, превратились в одно из звеньев тоталитарной системы. Структурно-типологические изменения периодической печати в этот период сопровождались дальнейшей дифференциацией и совершенствованием закрепившихся ранее типов. Последнее относилось и к женской периодике.

Продолжались организация и выпуск изданий, принадлежавших к общественно-политическому типу. В 1929 г. начала выходить «Женщина Азербайджана», орган ЦК КП(б) Азербайджана, в 1932 г. – «Марийская женщина» – издание Марийского облисполкома, «По ленинскому пути» – орган ЦК КП(б) Таджикистана, «Советская женщина» – орган Ленинградского и Карельского обкомов ВКП(б) и «Советская женщина» – орган Крымского обкома ВКП(б), в 1935 г. – «На новом пути», орган Башкирского областного комитета ВКП(б), в 1936 г. – «Сталинский путь», издание ЦК КП(б) Казахстана, «Светлая жизнь» – орган ЦК КП(б) Узбекистана.

Кроме республиканских журналов, для женщин издавалась как местная, так и центральная женская пресса. В 1932 г. вышел первый номер «Ударницы Урала» — органа Свердловского областного профсоюзного совета, а в 1936 г. наркомат СССР (в лице ряда промышленных отраслей: угольной, топливной, цветной металлургии, химической, строительных материалов, путей сообщения, рыбной, мясной, молочной, пищевой, текстильной и др.) организовал выпуск периодического органа «Общественница».

В начале 30-х годов вследствие продвижения экономической и сельскохозяйственной политики, связанной с индустриализацией и коллективизацией, изменились цели и задачи коммунистического женского движения, а следовательно, и методы его контролирования. Это выразилось, *во-первых*, в том, что в 1929 г. ЦК ВКП(б) произвел реорганизацию работы среди женщин, заменив женотдел женским сектором при отделе агитации и массовых кампаний. Все обязанности по работе среди работниц и крестьянок перешли в область деятельности общего партийного аппарата. Основным мотивом смены программы отношения политико-управленческих структур к роли женщин, их положению и интересам явился наглядный рост женской производственной и политической активности, что позволило статус женщины идентифицировать со статусом работника, а значит, и не отделять ее по каким-либо критериям от рабоче-крестьянской массы¹. Так, по сведениям журнала «Работница», к началу 30-х годов количество общей занятости женщин в промышленности составляло 29 %, в здравоохранении — 63, в органах просвещения — 47, в рядах коммунистической партии насчитывалось 13,5 % коммунисток².

В связи с ликвидацией женотдела орган Отдела работниц и крестьянок ЦК ВКП(б), журнал «Коммунистка», прекратил свою деятельность в 1930 г. Освещением жизни советских женщин занималась общая партийная печать, а теоретические вопросы работы

---

¹ Каганович Л. Реорганизация партаппарата и очередные задачи партработы // Коммунистка. 1930. № 2–3. С. 4–5; Артюхина А. Женработу вести всей партией в целом // Там же. С. 6.

² Артюхина А. Работу среди женщин — на высшую ступень // Работница. 1930. № 5. С. 5; Гальперин М. Выполнением пятилетки уничтожим женскую безработицу // Работница. 1930. № 24. С. 15.

среди работниц и крестьянок перешли к специальной партийной периодике (например, «Спутнику агитатора»).

Во-вторых, изменились установочные цели партийной работы. Усиление роли женщин в производстве становилось все более очевидным. Тем не менее, на данный период в общем составе безработных они составляли более 43 %¹, что представляло колоссальный незадействованный резерв трудовой силы. Партией было решено использовать его в ходе реализации задач, поставленных первой пятилеткой. Отсутствие лишних рабочих кадров остро ощущалось в тяжелой индустрии, в торговле и на транспорте, потому ЦК ВКП(б) очередным постановлением рекомендовал партийным работникам изменить мнение населения о «неженских» профессиях и сделать их широко доступными для работниц и крестьянок².

Разворачивавшееся колхозное движение требовало проявления инициативности со стороны крестьянок. Женщины, и до этого игравшие значительную роль в сельском хозяйстве, должны были поддержать идею коллективизации и стать ее активными участницами, для чего требовалось усиление пропаганды вопросов коллективизации и производственного планирования. Одним из эффективных средств реализации описанной выше программы оставалась женская пресса.

Общественно-политические журналы для работниц и крестьянок. Свою цель в связи с развертыванием промышленного и колхозного строительства журнал «Работница» видел в отражении жизни женщин в процессе индустриального и сельскохозяйственного роста страны. Он поставил перед собой задачу дальнейшего повышения культурно-политического уровня женской аудитории. В издании были представлены следующие отделы: общественно-политический, экономический, сельскохозяйственный, зарубежный, атеистический, литературно-художественный. Отдел по домоводству в первой половине 30-х годов практически не функционировал, затем стал выходить регулярно. Редактировала издание

---

¹ О росте кадров рабочего класса, состоянии безработицы и мероприятия к ее ослаблению. Постановление ЦК ВКП(б), 1929 г. // КПСС в резолюциях... Т. 5. М., 1984. С. 51.

² Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок. Постановление ЦК ВКП(б) // КПСС в резолюциях... Т. 4. М., 1984. С. 515–521.

Н.А. Шабурова, выполнявшая одновременно обязанности заведующей женским сектором агитационно-массового отдела ЦК партии.

Тираж журнала к началу 40-х годов возрос до 400 тыс. экз. В 1929 г. вышло 48 номеров «Работницы», в 1930 г. — 49, в 1931 г. — 60, а в 1932—1941 гг. журнал выходил три раза в месяц.

Редакцией издания была проведена широкая массовая работа, в частности, неоднократно организовывались выездные бригады в различные районы страны. В 1933 г. за «ударную работу по коммунистическому воспитанию женских пролетарских масс» «Работница» была награждена орденом Трудового Красного знамени.

Журнал «Крестьянка» свою цель на данном этапе определил агитационно-пропагандистской направленностью материалов в поддержку коллективного строительства и организации борьбы против кулачества. Задача редакции заключалась в повышении политической, общественной и трудовой активности женщин, передаче им опыта правильного ведения и планирования сельскохозяйственных работ, подготовке читательниц к выполнению общественной и руководящей деятельности. Действовавшие тематические отделы были аналогичны отделам «Работницы».

Тираж к концу десятилетия составил более 200 тыс. экз. Периодичность издания несколько раз менялась. Так, в 1929—1932 гг., 1939 — 1940 гг. журнал был двухнедельным, в 1933 г. вышло 22 номера, в 1934 г. — 24, в 1935 г. — 27, в 1936 — 1937 гг. — 36, 1938 г. — 28. Издание организовало выездные редакции в Западную, Центрально-Черноземную области, Татарию, где были выпущены специальные номера «Крестьянки».

В 1928 г. «Труженица Северного Кавказа» была реорганизована в журнал «Хлеборобка», издание отдела работниц и крестьянок Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Оно адресовалось жительницам сельских районов Северного Кавказа — «беднячкам» и «среднячкам», выходило два раза в месяц. В первом номере журнала было опубликовано приветственное обращение А.В. Артюхиной — заведующей центральным отделом по работе среди работниц и крестьянок. Примечательно, что А.В. Артюхина являлась редактором «Работницы». Таким образом, в ее письме отражались «пожелания» и к содержанию женского издания и к его работе в организации женских масс: «Перед журналом стоит огромная задача: чутко при-

слушиваться к голосу хлеборобок, учитывать их нужды, добиваться подлинной защиты их интересов»¹.

«Хлеборобка» активно пропагандировала коллективное сельское хозяйство, данная тема стала основной на страницах издания. Реорганизация «Труженицы Северного Кавказа» в 1928 г. была не случайной. Кампания по объединению единоличных крестьянских хозяйств в коллективные началась в конце 20-х годов, территория распространения журнала охватывала районы с широкими посевными площадями, вследствие чего главной целью журнала стало вовлечение жительниц региона и их семей в колхозы и совхозы. В новом названии издания подчеркивалась аудиторная направленность на сельских жительниц, тех, кто имел непосредственное отношение к производству зерна.

В Северо-Кавказском регионе пресса проводила информационно-пропагандистское обеспечение процессов объединения крестьянских хозяйств, выполнения хлебозаготовительных кампаний, подъема сельского производства и введения агрономических технологий, организации соревнований в ходе посевных и уборочных работ. Обозначенные вопросы подробно освещались в «Хлеборобке».

К началу 30-х годов обозначился рост коллективных хозяйств, в июне 1929 г. в колхозах Дона насчитывалось 10,5 % крестьянских и казачьих хозяйств, к ноябрю этот показатель увеличился до 23 %². В 1930 г. журнал «Хлеборобка» изменил название, теперь он издавался как «Колхозница», чем было подчеркнуто изменение характера аудитории – издание обращалось не просто к жительнице сельской местности, крестьянке, а к активной участнице колхозной жизни.

Издателем «Колхозницы» являлся Северо-Кавказский крайком ВКП(б), а с 1934 г. – Черноморский краевой комитет ВКП(б). Изменение было связано с территориальной реорганизаций: в 1934 г. из Северо-Кавказского края был выделен Азово-

---

¹ Артюхина А. Наш горячий привет // Хлеборобка. 1928. № 1. С. 1.

² См: Чернопицкий П.Г. Коллективизация на Дону (к 70-летию завершения) // Донской временник. Краеведческий библиотечно-библиографический журнал. 2001. № 10. [Электронный ресурс]. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m3/0/art.aspx?art_id=99.

Черноморский край. В 1937 г. Азово-Черноморский край был поделен на Ростовскую область и Краснодарский край.

Журнал «Колхозница» издавался до 1938 г. В 1930 г. тираж издания составил 25 тыс. экз., в 1931 г. — 74,5 тыс. экз., что свидетельствовало о его значимости в работе с местным женским населением.

В 1938 г. тираж «Колхозницы» снизился до 6 тыс.. Причины падения популярности издания можно объяснить несколькими причинами. Журнал «Колхозница» был организован с целью пропаганды колхозного строя среди женского населения. После завершения коллективизации он продолжил свою деятельность в качестве издания, адресованного местным колхозницам. Однако согласно программе партийных органов женская пресса должна была стать временным элементом в системе партийной печати, в ее задачи входило организовать участие женщин в профессиональной и политической деятельности. Утверждение непостоянной формы работы женских журналов было сформулировано в издании «Коммунистка»: «Женская печать не имеет задач, принципиально отличных от общей нашей партийно-советской печати, и ставит себе целью приближение отсталой массы женщин путем особого подхода к пониманию общей печати. Женская печать — переходная подготовительная ступень для привлечения женской массы к пользованию общей печатью»¹.

В процессе осуществления задач, поставленных партией в конце 20-х—30-е годы, «Работница» и «Крестьянка» опирались на опыт советской женской прессы 20-х годов. На страницах изданий наблюдалось постоянное повторение нескольких тем. Относительное разнообразие достигалось путем превалирования нескольких жанров (статьи, отчета, рабкорской заметки), сводным авторским составом (члены редакций, рабкоры, политические деятели, специалисты в области сельского хозяйства, медицины, педагогики), оформлением. По-прежнему основными авторами материалов являлись рабкоры, направление их деятельности координировалось партаппаратом². В обязанности рабкорок входило освещение как на положительных, так и отрицательных примерах новых форм, методов и результатов привлечения рабоче-крестьянской аудитории

---

¹ Шестакова Е. Подвергнуть контролю масс // Коммунистка. 1929. № 8. С. 15.

² О перестройке рабселькорского движения. Постановление ЦК ВКП(б), 1931 г. // КПСС в резолюциях... Т. 5. М., 1984. С. 285—286.

к выполнению пятилетних планов, вступлению в органы контроля и управления¹.

Обсуждение процессов индустриализации и коллективизации стало одной из центральных тем женской прессы. Выполняя правительственную задачу по пополнению производства новыми кадрами, журналы использовали несколько агитационных приемов. *Во-первых*, в них помещались статьи с анализом пятилетних планов и отчетом об их выполнении, подробно объяснялись задачи происходивших процессов, аудиторию знакомили с такими понятиями, как «индустриализация», «коллективизация», «пятилетка», «колхоз». Например, в «Работнице» вышли материалы «Все силы на выполнение промфинплана», «За уголь, металл и нефть» Ф. Нюриной, «Колхозная пятилетка в два года»; «Слово к ударницам», «За ударные темпы, за коллективизацию» В. Артюхиной, «Мобилизовать крестьянок на коллективизацию» Н. Торнской (1930, № 1–29) и др.; в «Делегатке» – «План великих работ» Ф. Нюриной (1929, № 23); в «Крестьянке» – «Готовьтесь к празднику урожая и коллективизации», «Пять тысяч дворов – в одну семью» (1929, № 18) и др.

Во-вторых, издания агитировали женщин личным примером поддержать индустриальное и колхозное строительство. Данная задача достигалась путем пропаганды целесообразности проводившихся преобразований и необходимости включения в них женских масс. Например, в «Делегатке» были опубликованы материалы «Как советская власть помогает сельскому хозяйству» А. Тенихиной (1929, № 1); в «Сельскохозяйственной работнице» – «Мобилизация средств на службу индустриализации», «Роль женщины в производстве» (1931, № 3–4), в «Крестьянке» – «Делегатки и женский парт-актив борется за хлеб» (1929, № 23) и др.

Максимальное внимание данной теме уделяли «Работница» и «Крестьянка». Несмотря на внешнюю дифференциацию аудитории, они активно освещали ход и индустриализации, и коллективизации, публикуя статьи о развитии крупных промышленных объектов, вкладе работниц в строительство, материалы по организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

---

¹ Лосев В. Ударная задача дня // Работница. 1930. № 6. С. 4.

В-третьих, в женских журналах проводилась популяризация определенных профессий и отраслей труда посредством публикации проблемных статей (например, М. Шасс. «Задачи работниц в пищевой промышленности»; А. Толстунова. «Оздоровить транспорт – боевая задача» и др.); очерков (А. Суязина. «Будущие инженеры советской авиации»; В. Наумов. «Командир воздушного корабля»; В. Юдин. «Знатные лесорубы», В. Шаповалова. «Женщина на паровозе», Д. Федулова. «Бакенщица» и «Женщины-металлурги»; Д. Степная «Волжские грузчицы» и др.), сообщений рабкорок («Овладение новыми профессиями» – авторы публикации женщины-сталевары, «Буду машинистом», «Мечтаю водить тяжеловесные поезда», «Смелее беритесь за руль автомобиля» («Работница». 1930, № 5; 1934, № 5; 1937, № 22; 1939, № 7–35; «Крестьянка». 1935, № 20).

В области сельского хозяйства женскими журналами была начата пропаганда ряда профессиональных отраслей, связанных с применением технических средств, а также с выращиванием определенных культур, развитием животноводства и птицеводства, что было вызвано постановлением ЦК ВКП(б) 1931 г. «О работе среди колхозниц»¹. В женской прессе стали публиковаться беседы агрономов и животноводов, теоретические статьи, в которых внимание женщин обращалось на данные области труда. Некоторые издания открывали на своих страницах заочные курсы по птицеводству, молочному делу. Особенно ярко выполнение указанного партийного постановления прослеживается в местных журналах для крестьянок, учитывавших особенности региона.

Например, журнал «Колхозница», выходящий в г. Ростове-на-Дону, вел активную деятельность среди женского населения Северного Кавказа. Редакция издания объясняла специфику ведения сельскохозяйственных работ с учетом научных технологий, проверяла организацию и выполнение сельскохозяйственных работ: «На какой работе использовать в весенний сев женский труд», «Колхозницы, активно участвуйте в месячнике животноводства» Л.М. Крапивнера; «Как организовать женский труд в колхозе», «Все, как одна, выходите на прополку», «Изучайте агротехнику» Трофименко (1930, № 5; 1931, № 2, 3, 10) и др.

---

¹ О работе среди колхозниц. Постановление ЦК ВКП(б), 1931 г. // КПСС в резолюциях... Т. 5. М., 1984. С. 273–275.

Наряду с освещением положительных результатов в социалистическом строительстве издания в целях исключения недостатков выступали с критикой в адрес отстающих предприятий, бригад, отдельных руководителей, работниц и крестьянок. Например, в «Делегатке» размещались сообщения рабкорок под заголовком «Пишут о недостатках», в «Работнице» выходила специальная рубрика с периодически менявшимся названием: «Фотоглаз крокодила», «Дозор, газета бабы-раешницы», «Сигналы с мест», «Всем на показ» и др.

Еще одной темой, находившейся в центре внимания женской прессы, стало социалистическое соревнование. В 1930 г. им было охвачено только 11 % работавших женщин¹. От повышения количества трудящихся, участвовавших в соцсоревновании, зависел рост темпов работы, потому журналы для женщин предоставили свои страницы для организации соревнующихся бригад, установки планов, переключек предприятий, отчетов ударников, передачи опыта стахановок. В «Работнице» появились специальные рубрики «На борьбу за социалистическое соревнование», «Выходите на социалистическое соревнование», «Мастера социалистического труда», «Страна должна знать своих героев». Журнал не только выступал посредником в проведении соцсоревнований, но и зарекомендовал себя в качестве инициатора таковых. Так, в 1934 г. им было организовано социалистическое соревнование писателей на «лучший глубокий показ новой женщины в художественной литературе».

Тема политического воспитания женских масс оставалась по-прежнему популярной. Как и в 20-е годы, в журналах регулярно помещались отчеты с партийных съездов и конференций, выступления партийных лидеров, доклады И.В. Сталина, выдержки из выступлений женщин-партийных делегатов, публиковались политбеседы. В «Работнице» действовали специальные рубрики «В помощь политучебе» и «В помощь слушательнице политкружка». Издания не ослабляли деятельность по вовлечению женщин в партию.

В русле политобразования издания публиковали письма, статьи, очерки о В.И. Ленине и И.В. Сталине. Таким образом, журналы приступили к формированию идеологических образов в созна-

---

¹ Лосев В. Ударная задача дня // Работница. 1930. № 6. С. 4.

нии аудитории. Материалы о вожде мирового пролетариата носили исторический характер и содержали интерпретацию определенных фактов, имя же «вождя всех народов» механически ассоциировалось со всеми событиями в рамках успешного осуществления индустриально-колхозного строительства, обеспечения счастливой жизни советской нации. Так, в «Работнице» были опубликованы статьи «Сталинская забота о колхозах и колхозницах», «Спасибо товарищу Сталину за счастливую, радостную жизнь!» (1938, № 6; 1939, № 17) и др. «Крестьянка» открыла рубрику «Указания тов. Сталина проводятся в жизнь». На своих страницах женские журналы стали помещать цитаты из работ классиков марксизма-ленинизма. Помимо публикации самих выступлений и докладов И.В. Сталина женская периодика практиковала форму соревнования на лучшее их изучение читательской аудиторией.

Наряду с формированием образов вождей шло создание образов врагов народа. Пресса ставила им в вину наличие недостатков производства. К числу «врагов народа» относились представители кулачества и интеллигенции, подвергшиеся массовым репрессиям. В отношении вопроса о массовом расслоении крестьянства издания заняли позицию противопоставления общества данной социальной прослойке, подлежащей уничтожению: «Ликвидируем кулачество как класс» («Работница». 1930, № 6), «Против кулака, навстречу бедняку и середняку», «Крепче ударим по кулаку» («Крестьянка». 1929, № 11, 22) и др.

Журналы проводили пропаганду нетерпимости к «классовым врагам». Так, автор «Работницы» Н. Торнская призывала крестьянок тщательно проверять социальное происхождение новых колхозниц и делегаток: «...нужно твердо помнить о кулачке, гнать ее от себя. Ее активность кроме вреда ничего не приносит.. Есть основания предполагать, что кое-где кулаки постарались протащить своих жен и дочерей в делегатские собрания»¹.

Для освещения репрессивных процессов «Работница» ввела рубрику «Чистка партии». Журналы знакомили аудиторию с так называемыми политическими проверками и их результатами, крупными политическими «преступлениями». Женские издания, ассоцииро-

---

¹ Торнская Н. Мобилизовать крестьянок на коллективизацию // Работница. 1930. № 5. С. 7–8.

вав себя с массами своих читательниц, брали на себя ответственность выступать от их имени, когда необходимо было создать мнение аудитории об участниках раскрывавшихся заговоров: «Домохозяйки и жены рабочих требуют от пролетарского суда высшей меры социалистической защиты – расстрела», – писала «Работница» о «промышленной партии»¹. Язык публикаций был насыщен определениями негативного оттенка: «Предатели “правотроцкистского” блока», «гнусное отребье человечества», «продажные твари», «оголтелая банда злодеев» («Работница». 1937, № 8).

Тема строительства нового быта в 30-е годы женскими периодическими изданиями была представлена в несколько ином плане, чем в предыдущее десятилетие. Из-за приоритетного финансирования определенных отраслей промышленности, в частности, тяжелой индустрии, ряд других сфер развивался довольно слабыми темпами. В аналогичной ситуации находилась и сеть бытового обслуживания: не хватало яслей, детсадов, столовых, общественных кухонь, что женские журналы показывали в соответствующих материалах: «Сеть молочных кухонь недостаточна», «Наш быт перестраивается слишком медленно» Ишковой («Работница». 1937, № 21,28) и др. В сложившейся обстановке пресса взяла на себя инициативу организации дошкольных учреждений и предприятий общественного питания, начав публикацию работ, содержащих советы по налаживанию деятельности полевых и фабричных кухонь, детсадов, репортажей из образцовых учреждений бытового обслуживания, конкурсов и смотров на лучшее дошкольное учреждение: «Организуем летний отдых детей», «Детский комбинат “Трехгорский”», «Приведем столовые в образцовый порядок», «В семье и яслях», «Как устраивать ясли», «Колхозная общественность – в помощь яслям» («Работница». 1934, № 13–19) и др.

В женских журналах данного периода вновь появилась тема семьи. После того, как стало очевидным, что «революция быта» в стране не произойдет, а образ женщины, свободной от домашнего хозяйства и воспитания детей, не станет реальным, в средствах массовой информации начала культивироваться форма идеальной советской семьи, включающей в себя жену, мужа и детей. Прессу интересовал

---

¹ Алексеева В. Ответ работниц и крестьянок на вредительство // Работница. 1930. № 47. С. 10–11.

прежде всего образ новой советской женщины, на которую должны были равняться их читательницы. Он формировался в первой половине 30-х годов: это «сильный и пламенный борец за социализм», вовлеченный в индустриально-колхозное строительство, работающий с тяжелой техникой, активный участник общественной жизни («Работница». 1930, № 33; 1931, № 5).

Попытки по сокращению численности домохозяек не прекращались на протяжении всего десятилетия: «Жен рабочих — на производство», «Стране нужны рабочие руки», «Жены рабочих, вас ждут фабрики и заводы», «Детей — на общественное воспитание, а свои силы — на строительство». Ускоренные темпы промышленного развития требовали расширения профессий, связанных именно с физическими нагрузками, потому что пропаганде необходимо было совместить такие понятия, как женский организм и физическая нагрузка: «В Мариуполе домашние хозяйки овладевают искусством варки стали, плавки чугуна и др. специальностей. Задача партийных, профсоюзных организаций состоит в том, чтобы смело и решительно ломать косность во взглядах на женский труд. Перечень работ, на которых женщины не допускались по инструкции, на сегодняшний день устарел», — писала автор «Работницы» М. Шабурова¹.

Несмотря на все усилия партийных органов, немногочисленный отряд женщин-домохозяек был сохранен. В силу того, что идеологическая кампания ликвидировала как таковые индивидуалистские склонности к внутрисемейному быту, женщин-домохозяек ориентировали в первую очередь на выполнение общественной деятельности, что в 1933 г. выразилось в создании движения жен-общественниц за культуру на производстве и в быту. В прессе появился журнал для домохозяек.

Общественно-политический журнал для домохозяек. В отличие от дореволюционных изданий, адресованных женщине-домашней хозяйке, советский журнал был направлен в первую очередь на привлечение неработающих женщин к производственной и общественной деятельности. В 1936 г. начал издаваться журнал «Общественница» (1936–1941), ежемесячное иллюстрированное издание наркоматов СССР (нефтяной, угольной, промышленности,

---

¹ Шабурова М. Шире использовать женские резервы // Работница. 1939. № 29. С. 7–8.

электростанций, цветной металлургии и других отраслей). Он адресовался женам хозяйственников, инженеров и техников тяжелой промышленности. Как указала редакция в первом номере журнала, его задачей являлось предоставление возможности «каждой жене стать общественницей, найти свое достойное место в строительстве социализма».¹ Следовательно, у домохозяйек или, как их называли на данном этапе, «жен-общественниц» появился собственный журнал, издатели которого представили модель периодического органа, синтезировавшего интересы женщины-общественного деятеля и женщины-жены, матери и хозяйки и, как следствие, включившего два тематических блока. Первый – для женщин-общественниц – состоял из агитационно-пропагандистских статей политико-экономической направленности, материалов о внешнеполитической жизни (рубрика «За рубежом»), писем о деятельности общественниц («Обмен опытом», «Женщины нашей страны», «Общественницы пишут»), портретных очерков о соотечественницах («Женщины нашей страны») и исторических очерков («Жизнь замечательных женщин»), материалов о задачах общественниц и производственных буднях страны («Культура и быт»), рекомендуемой литературы для чтения («Что читать»), рецензий («Литература и искусство»). Во второй блок – для женщин-жен, матерей и домашних хозяек – входили материалы о ведении домашнего хозяйства, оформлении интерьера, об уходе за внешностью, о моде и рукоделии, медицинские и кулинарные советы (рубрика «Наша консультация»), статьи о воспитании детей («Семья и школа»), детские рассказы и стихотворения («Мама, почитай», «Детская страничка»). Первоначальный тираж издания составлял 10 тыс. экз., в 1941 г. он вырос до 65 тыс.

Основные направления движения общественниц были указаны изданием: ликвидация неграмотности (Н. Крупская «Здесь нужна ваша помощь»), приобщение общества к искусству (проф. С. Чемоданов «Общественница и музыка»), проведение субботников в домах и на предприятиях, контроль сети общественного питания и учебных учреждений, выяснение причин производственного брака и борьба с ним, пропаганда решений партии («Содержание и стиль работы общественниц»), стремление к освоению профессий

---

¹ От редакции // Общественница. 1936. № 1. С. 6 /н.

(начальник Главного управления воздушного флота В.С. Молоков «Чего мы ждем от общественниц в 1939 году» (1936, № 1; 1939, № 1; 1941, № 1).

Женские журналы стали регулярно помещать сообщения о деятельности общественниц: в «Работнице» — «Дела уличных комитетов», «Жены рабочих в борьбе за культурную жизнь», Г.О. Котляр, председатель ЦК союза работников госучреждений СССР. «Общественное движение жен советских служащих», Б. Шахова. «Жены рыбаков Мурманска» (1934, № 6, 16; 1937, № 13; 1939, № 1); в «Общественнице» — «Как мы организовали досуг детей», «Зимняя и летняя работа со школьниками», Н. Изотов, начальник комбината «Сталинуголь». «Жены пришли на шахту»; А. Мельман, М. Мацова. «Жены металлургов Востока», М. Мацова. «Творческие будни жен горняков» (1936, № 4; 1939, № 6; 1941, № 5, 6). Таким образом, на страницах женских журналов вновь появился образ домохозяйки, но он предстал в обновленном варианте: в нем преобладали чувство долга перед страной и обществом, стремление личным трудом способствовать досрочному выполнению производственных планов и только затем, в меньшей степени, быть хозяйкой своего дома.

Прессой стали пропагандироваться образы женщины-жены и женщины-матери. Во второй половине 30-х годов постепенно она начала уделять внимание этим функциям, что подтверждают регулярно действовавшие рубрики по домоводству, появившиеся педагогические статьи. Журналы для женщин приступили к возрождению традиции публикации советов по уходу за внешностью, материалов о моде. Примечательно, что в это же время налачился регулярный выход советских журналов мод «Костюм и пальто» (1935 — 1942), «Модели сезона» (1936 — 1941), «Моды» (1937 — 1941).

Функция материнства утверждалась женскими журналами как обязательная для каждой женщины, что было связано с необходимостью увеличения рождаемости. С этой же целью в 1936 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР о запрещении абортов. Издания пропагандировали образ матери и заботу о материнстве и детстве: А. Близнянская. «Рождение человека — естественный, великий и радостный акт»; заместитель народного комиссара здравоохранения СССР проф. Н.И. Грашенков. «Сталинская забота о матери и ребенке»; письмо М.Д. Ерошкиной, матери десятирех детей «Спасибо товарищу Сталину за заботу о детях».

Несмотря на род деятельности женщины (работница, крестьянка, служащая, домохозяйка), периодические издания ориентировали ее на совмещение производственной, общественной и домашней работы, политической активности, рождения и воспитания детей.

Освещение международных процессов протекало в русле идеологического противопоставления социализма и капитализма. Обострение международной обстановки вызвало в отечественных женских журналах появление серии материалов о военной и медицинской подготовке женщин.

Женские журналы в 1941–1945 годы. В связи с началом Великой Отечественной войны в системе женских журналов произошли структурные и типологические изменения. Приостановили свою деятельность издания союзных республик: «Работница» в Чувашии, «Работница Армении», «Работница и крестьянка» Белоруссии, узбекская «Светлая жизнь», татарские «Свободная женщина» и «Советская женщина», эстонская «Крестьянка», казахский «Сталинский путь». Прекратили выходить издания «Общественница» и «Работница и крестьянка» Ленинградского облисполкома. На протяжении всего военного периода издавались только «Работница» и «Крестьянка». Ухудшившееся финансирование изданий привело к сокращению их периодичности и снижению тиражей: в 1942 г. они выходят раз в две недели, а с 1943 г. становятся ежемесячными, тираж – 75 тыс. экз.

Основной функцией «Работницы» и «Крестьянки» в сложившихся условиях стала мобилизация трудящихся женщин на выполнение задач, обеспечивающих успешную деятельность армии и тыла. Для этого в программу журналов были включены передовые статьи о ходе войны и об участии в ней женского населения, военные очерки о женщинах-фронтовиках, был открыт раздел «В помощь фронту», где публиковались материалы о выполнении планов работницами и крестьянками, появилась рубрика фронтовых писем.

Темы военных действий и деятельности защитников тыла стали основными в женских журналах в течение военного периода. Главными героинями «Работницы» и «Крестьянки» были женщины-партизаны, танкисты, летчицы, авиаторы и др. Об их подвигах рассказывалось в очерках, письмах фронтовиков.

Тема советского героизма раскрывалась журналами в материалах, сообщавших о ходе военных действий, военных очерках, фронтовой переписке и письмах жен и матерей. Патриотизмом были наполнены фотоколлажи, иллюстрации обложек изданий. Особое внимание уделялось заголовкам-лозунгам: «Непобедимая советская держава», «За родину-мать!», «Самоотверженным трудом помогай разгромить врага!», «За отчий дом, за милую отчизну!».

Издания внимательно следили за восстановлением на освобожденной территории производственных и сельскохозяйственных объектов. Например, в «Работнице» вышли материалы «Восстановим Смоленщину», «Как возрождается город», «Письмо московских работниц женщинам освобожденных районов» (1943, № 12; 1944, № 1) и др.

Не менее важным являлось освещение деятельности работниц и крестьянок, находившихся в тылу и обеспечивавших фронт продовольствием и оружием. С начала войны они, как показывала женская пресса, с еще большим энтузиазмом взялись за освоение профессий машинистов, электросварщиков, горняков, шахтеров. Предприятия переходили на многосменный режим работы. Одной из задач женских журналов в данный период явилась пропаганда мужества советских тружениц: «Мы работаем как на фронте. Недаром нас называют бойцами трудового фронта. Мы работаем и будем работать с воодушевлением, так, чтобы фронт сказал спасибо», — писала «Работница» в 1942 г.¹. В изданиях появились рубрики «Обеспечим бойцов теплыми вещами», «Колхоз — фронту».

В особенно тяжелых условиях оказались дети: увеличилось количество сирот, росло число детей, эвакуированных без родителей. В силу складывавшихся обстоятельств журналы стали апеллировать к читательской аудитории: «Сберечь детвору... мы обязаны сделать это. Это — наше кровное, женское, материнское дело» («Работница». 1942, № 7). В 1944 г. президиумом Верховного Совета СССР был издан указ об увеличении помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям.

Подводя итоги вышеизложенному, отметим, что за период 1928—1945 гг. советский женский общественно-политический журнал

---

¹ Работница. 1942. № 16. С. 11.

достиг массового распространения, что подтверждает рост тиражей прессы для женщин. Политика правительства, проводившаяся по отношению к женщинам-домохозяйкам, движение общественных способствовали основанию общественно-политического журнала для домохозяек и утверждения его целевой направленности — привлечение аудитории к производственному и общественному труду. В издание вошли разделы политического воспитания, общественной деятельности, истории, писем, литературы. Кроме того, были открыты разделы домоводства, моды, рукоделия, педагогики, медицины, кулинарии и «Детская страничка». Выделявшаяся вторая часть журнала имела схожие типологические черты с дореволюционными женскими массовыми изданиями.

Среди преобладавших тенденций советской женской прессы наметились следующие: цели изданий были определены подъемом промышленного и колхозного строительства и заключались в отражении активности женщин в процессах индустриализации и коллективизации; среди тем преобладающими стали пропаганда успехов советского строительства, популяризация профессий и отраслей труда, отражение итогов соцсоревнований, политическое воспитание; авторский состав представляли в основном рабкоры, селькоры, партийные деятели; популярными журналистскими жанрами были передовая статья, рабкоровская заметка, очерк.

В журналах, адресованных первоначально рабочей либо крестьянской аудитории, наблюдалось объединение интересов этих читательских групп, что отражалось на проблематике и тематике. Наряду с центральными женскими журналами выходили издания в советских республиках и крупных российских городах. Влияние советской женской прессы и эффективность ее воздействия на аудиторию помогли реализации ряда задач таких, как рост численного состава рабоче-крестьянского пролетариата, эффективность проведения индустриализации и коллективизации, ликвидация неграмотности, увеличение членов компартии.

Женская периодическая печать, представлявшая информационно-управленческий канал связи правительства с женским населением, помогла в период Великой Отечественной войны мобилизовать женщин, координировать работу тыла. Продолжение деятельности женских журналов в 1941–1945 гг. после закрытия ряда изданий ста-

ло наглядным доказательством силы воздействия и организационной роли женской периодики.

2.3. Типология, структура и проблематика женских журналов СССР в 1945–1991 годы

После окончания Великой Отечественной войны в стране началось интенсивное восстановление промышленного комплекса. Центральными вопросами в работе агитационно-пропагандистского аппарата стали темы мобилизации трудовых ресурсов в целях скорейшего перехода к мирному строительству, досрочному выполнению послевоенной пятилетки, улучшению положения в сельскохозяйственной отрасли, развитию науки. Для обеспечения максимального идеологического воздействия на аудиторию требовалось проведение восстановительных мер в области средств массовой информации.

Открывались женские периодические издания союзных республик: в 1946 г. – украинская «Советская женщина», белорусская «Работница и крестьянка»; в 1950 г. – казахский «Сталинский путь», «Женщина Узбекистана»; в 1951 г. – «Женщина Азербайджана», «Женщина Киргизии», «Женщина Молдавии»; в 1952 г. – «Женщина Советской Латвии», литовская «Советская женщина» и др.

В 1945 г. при содействии Антифашистского комитета советских женщин и Всесоюзного центрального совета профсоюзов появился журнал «Советская женщина». Издание, выходившее с периодичностью 6, а позже 12 раз в год на русском, английском, немецком и французском (затем на 15) языках, было адресовано как отечественной, так и зарубежной аудитории. Основными задачами «Советской женщины» стали формирование идеологии трудящейся женщины СССР и пропаганда ее образа жизни среди иностранных читательниц. Авторами журнала выступали как советские, так и зарубежные корреспонденты.

По структуре он повторял модель общественно-политического журнала для женщин и содержал следующие отделы: экономики и политики (рубрики «Выборы в местные советы депутатов трудящихся», «Пятилетку – в четыре года», «По родной стране»), зарубежной жизни, культуры и искусства («Совершите экскурсию», «Новые

книги» и др.), педагогики («Наша трибуна», «Педагогические беседы»), домоводства и моды («Советы молодой хозяйке», «Моды»), литературы. Отличительной чертой нового иллюстрированного издания стало появление отдела «Женское движение», куда первоначально входили рубрики «В Антифашистском комитете советских женщин» и «Хроника международного женского движения», под которыми помещались информационные подборки. В дальнейшем освещение деятельности женских организаций социалистического характера расширилось.

К началу 60-х годов в СССР сложилась система женской периодической печати, которая представляла собой совокупность женских журналов, выходивших на центральном, республиканском и автономном уровнях. Таким образом, структура советской женской прессы была основана на территориальном принципе деления и подчинялась руководству партийных структур, контролировавших тематику, проблематику и оказывавших влияние на распространяемые изданиями идеалы, принципы, ценностные ориентации.

Верхнее звено структурной иерархии составляли три центральных женских журнала: «Работница», «Крестьянка», «Советская женщина». Первые два, выражавшие единую идеологию и программу, адресовались аудитории советских читательниц. Несколько отличалось от них издание «Советская женщина». Его программа основывалась на проведении отечественной и зарубежной пропаганды, но в целом для него были характерны те же типологические особенности.

Центральная женская пресса выступала примером для периодики следующих структурных звеньев: своей деятельностью она определила основные параметры их функциональной направленности, тематики, внутреннего деления, оформления. Республиканская женская пресса издавалась ЦК коммунистической партии республик, часть этих журналов была основана еще в довоенный период, остальные стали выходить в начале 50-х годов. Издания выпускались в столицах союзных республик, печатались на национальных языках. Названия журналов были типичными и, несмотря на их количество, схожими: «Женщины Азербайджана», «Женщина Казахстана», «Женщина Киргизии», «Женщина Молдавии», «Женщина Советской Латвии», «Женщина Таджикистана», «Женщина

Советского Туркменистана», «Женщины Узбекистана», «Труженица Армении», «Советская женщина» (Эстония), «Работница и крестьянка» (Белоруссия), «Советская женщина» (Литва), «Советская женщина» (Украина).

В изданиях не предусматривалось деление аудитории на читательские группы, т.е. не издавалась пресса отдельно для работниц и отдельно для крестьянок. Журналы адресовались широкой аудитории и выражали единое идейно-пропагандистское направление¹. По объему и росту тиража на первом месте стояли женские журналы Украины и Белоруссии: в 1955 г. их тираж равнялся, соответственно, 75 тыс. экз. и 100 тыс. экз., в 1990 г. — 2 млн. 85 тыс. и 1 млн. 551 тыс. экз. За ними следовало издание «Женщины Узбекистана», тираж которого на протяжении рассматриваемого периода возрос с 40 тыс. экз. до 1 млн. 123 тыс. экз. У женских журналов Азербайджана, Казахстана, Молдавии, Латвии, Эстонии и Литвы рост тиражей был приблизительно одинаковым и к началу 90-х годов составил 200–500 тыс. экз. Журналы с невысокими тиражами выходили в Киргизии (в 1955 г. — 7 тыс. экз., в 1990 г. — 79 тыс. экз.), Таджикистане (в 1955 г. — 5 тыс. экз., в 1990 г. — 166 тыс. экз.), Туркменистане (в 1955 г. — 6 тыс. экз., 1990 г. — 53 тыс. экз.), Грузии (в 1955 г. — 10 тыс. экз., в 1990 г. — 177 тыс. экз.).

Женские журналы автономных республик не были многочисленными. В 1957 г. Дагестанский обком КПСС начал выпускать журнал «Горянка». Издание выходило в г. Махачкале на аварском языке, одновременно оно издавалось на даргинском языке под названием «Новая жизнь», на кумыкском — «Звезда», на лакском — «Рассвет», на лезгинском — «Новый путь», на табасаранском — «Счастливая». Общий тираж издания возрос с 7 тыс. до 44 тыс. экз.

В 1957 г. в г. Казани продолжил свою деятельность журнал на татарском языке «Освобожденная женщина» (выходил в 1926–1934 гг.), орган Татарского обкома КПСС. Его тираж в 1958 г. насчитывал 10 тыс. экз., в 1990 г. — 385 тыс. В 1968 г. Башкирский обком

---

¹ См.: Летопись периодических изданий СССР. 1950–1954. М., 1956; Летопись периодических изданий СССР. 1955–1960: В 2 ч. Ч. I. М., 1963; Летопись периодических изданий СССР. 1966–1970: В 2 ч. Ч. I. М., 1972; Летопись периодических и продолжающихся изданий. 1976–1980: В 2 ч. Ч. I. М., 1983; Летопись периодических и продолжающихся изданий. 1986–1990: В 2 ч. Ч. I. М., 1992.

КПСС в г. Уфе начал выпускать «Дочь Башкирии», ее первоначальный тираж — 42 тыс. экз., в 1990 г. — 118 тыс.

«Работница» и «Крестьянка» сохранили свою ежемесячную периодичность. Их тиражи в послевоенные годы значительно увеличились, достигнув в 1950 г. 200 тыс. экз. Журналы по-прежнему уделяли основное внимание производственным темам, они информировали свою аудиторию о событиях политического, экономического характера, имевших широкомасштабное значение (например, писали об изменениях в политическом руководстве страны, введении новых сельскохозяйственных планов, полете человека в космос и т.д.). Наряду с постоянным авторским составом продолжало практиковаться участие непрофессиональных авторов — женщин-работниц и крестьянок, авторов-ученых, партийных работников и руководителей.

В 1964 г. журнал «Работница» был награжден орденом Ленина «За большую работу по идейно-политическому воспитанию советской женщины и привлечение ее к активному участию в строительстве коммунизма»¹. Издание превратилось в наиболее массовый женский журнал СССР. Так, тираж «Работницы» в 1961 г. составил 2,5 млн. экз., в 1970 г. — более 11 млн., в 1981 г. — более 13 млн. и в 1990 г. — более 23 млн. экз. Тираж «Крестьянки» в эти же периоды составлял, соответственно, 2 млн., 6 млн. 500 тыс., 21 млн. 800 тыс. экз.

Низкий уровень развития сельского хозяйства (в начале 50-х годов производительность колхозно-совхозных объединений достигала показателей конца 20-х годов) вынуждал правительство прибегнуть к более эффективным приемам ведения сельскохозяйственного производства. В 1953 г. была провозглашена новая программа его роста. В числе первоочередных мер по выведению сельскохозяйственной отрасли из кризиса были обозначены повышение закупочных цен, увеличение капиталовложений в сельскохозяйственное машиностроение, освоение целинных и залежных земель.

Учитывая огромную роль женщин в колхозном и совхозном производстве, ЦК КПСС обязал партийные органы «усилить массово-политическую и культурно-просветительскую работу среди кол-

---

¹ Наша родословная. История «Работницы» в лицах и цифрах // Работница. 1989. № 3. С. 12.

хозниц, работниц МПС и совхозов»¹. Незамедлительно в женской прессе возросло внимание к проблемам села и его жителей, на страницах регулярно стали появляться передовые статьи, посвященные основным задачам переориентации сельского хозяйства, отчеты о проделанной работе в совхозах и колхозах, очерки о руководителях и рядовых работниках сельского хозяйства, об энтузиастах-целинниках. В журнале «Крестьянка» стали действовать рубрики «Слово целинницам», «Говорят агрономы», одновременно в «Работнице» и «Крестьянке» открылась рубрика «Участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки», где регулярно публиковались материалы о развитии новых технологий.

Период второй половины 50-х — начала 60-х годов, вошедший в историю под названием «оттепели», внес значительную долю свободы в мышление и инициативность населения, что отразилось в культуре, литературе и искусстве. В стране возникло большое количество общественных организаций, пытавшихся собственными усилиями решить накопившиеся проблемы. Определенные изменения произошли и в средствах массовой информации, чьи редакционные коллегии стали проявлять больше инициативности и самостоятельности при определении форм работы.

Журнал «Работница» взялся за возрождение некогда популярного движения общественниц (с 1957 г.). Авторы издания, а вслед за ними и сами читатели определяли целые отрасли быта и производства, нуждавшиеся в контроле и общественной поддержке. Здесь вновь появилась «Страница общественницы» с сообщениями и письмами домохозяек, членов женсоветов: «Жены шахтеров», «Дел у нас много», «Контроль за стройками», «Будни одного женсовета» и др. Открывавшиеся в различных регионах страны женские советы, уличные комитеты на собраниях, конференциях, съездах вырабатывали собственные программы переустройства «быта на коммунистических началах».

В 1968 г. редакция «Работницы» совместно с Комитетом советских женщин и Комиссией по работе среди женщин ВЦ СПС учредили Клуб общественниц. Перечень работ, требовавших немедленного их выполнения, был весьма широким. В стране слабо развивалось

---

¹ Информационное сообщение пленума ЦК КПСС, 1953 г. // КПСС в резолюциях... Т. 8. М., 1985. С. 309—317.

жилищное строительство, обострялись проблемы в продовольственном снабжении, транспортном обеспечении, медицинском обслуживании, образовании, организации отдыха, все более ощущалась нехватка отечественных промышленных товаров. С целью выявления причин перечисленных недостатков и их устранения авторы журнала проводили выездные редакции на предприятия, участвовали в комиссиях по контролю, приглашали на редакционные заседания представителей управленческих структур, знакомили читательскую аудиторию с результатами проделанной работы в отчетах, репортажах, интервью, которые помещались под рубриками «Заседание «Клуба общественниц»» и «Круглый стол «Работницы»».

Был опубликован цикл материалов, посвященных работе общественниц: «Школа, родители, общественность», «Как строятся дома для наших малышей?», «Как на предприятиях осуществляется контроль за охраной труда», «Быт и дефицит» (1968, № 5; 1965, № 1; 1973, № 1; 1981, № 7) и др. Те же проблемы обсуждались и на страницах «Крестьянки», где действовали специальные рубрики «За круглым столом «Крестьянки»», «Пост эффективности качества». Редколлегия издания неоднократно выступала в роли инициатора таких конкурсов, как смотры дошкольных учреждений, сельскохозяйственных предприятий общественного питания, сельских поваров и др. (рубрика «Идет смотр»).

В 60–70-е годы в стране были предприняты попытки проведения экономического реформирования, направленного на приостановление нараставшего кризиса. Отсутствие технологических систем тормозило развитие производства, в середине 80-х годов больше половины работников строительной отрасли и сельского хозяйства были заняты ручным трудом. Популярное некогда социалистическое соревнование уже не приносило должных результатов. Возраставший уровень урбанизации ставил под угрозу дальнейшее существование села.

В середине 80-х годов советское государство оказалось в предкризисном состоянии. Наблюдался спад производства. СССР все более отставал от развитых капиталистических стран. В 1985 г. было объявлено о начале перестройки: на предприятиях вводилась система хозрасчета и самофинансирования. Денежная эмиссия на фоне увеличивавшегося дефицита промышленных и продоволь-

ственных товаров вела к дальнейшей дестабилизации экономических отношений.

Женские периодические издания довольно оперативно реагировали на изменение экономической ситуации и политику правительственных реформ. В начале 60-х годов «Крестьянка» открыла рубрику «Вести хозяйство интенсивно», в начале следующего десятилетия – «Школу экономических знаний», затем – «Пост эффективности и качества», где авторы знакомили аудиторию с методами «работы передовиков..., добившихся высокой эффективности труда и выпуска продукции... хорошего и отличного качества»¹. Для более глубокого освещения выполнения задач, поставленных партией, здесь в начале 80-х годов появились рубрики «Намеченное выполним!», «Хозяйствовать – экономно, расходовать – бережливо», вопросы рационального ведения домашнего хозяйства в складывавшихся условиях обсуждались под рубрикой «Домашняя экономика».

Ухудшение производственных отношений, закрытие предприятий из-за нерентабельности привели к появлению безработицы. Вследствие этого «Крестьянка» в 1986 г. открыла рубрику «Служба надежды», где путем публикации объявлений о вакантных местах в колхозах и совхозах, предложений сельских тружеников помогала в некоторой степени возродить село и одновременно сократить возрасставшее количество безработных.

Проблеме уменьшения численности сельского населения журнал посвятил рубрику «Жить молодым в селе».

Аналогичные структурно-тематические изменения происходили и в «Работнице». В 60-х годах здесь вводятся рубрики «Беседы экономиста» и «Беседы об экономике». В 1984 г. появилась «Азбука экономики», цель которой ее авторы обозначили как оказание помощи читательницам в «освоении азов экономики, формировании нового типа экономического мышления». В данном разделе кроме бесед с экономистами, юристами, социологами помещались деловые игры, тесты. Позже появились рубрики «Диплом “Работницы” – лучшим товарам», «Экономические письма», «Блокнот деловой женщины», «Перестройка: банк идей», «Перестройка: энергия ускорения», «Экономия и бережливость».

---

¹ Крестьянка. 1976. № 4. С. 5.

В послевоенные годы отечественная женская пресса стала формировать новый образ советской женщины: к уже сложившимся ранее женским типам (женщина-работница, женщина-крестьянка, женщина-политическая активистка) добавился образ женщины-борца за мир. Стремление женщин к миротворчеству в послевоенные годы формировалось и поддерживалось за счет деятельности женских комитетов, главной целью которых стала реализация антивоенных программ. При участии Комитета советских женщин прошли Всемирный конгресс женщин в Берлине (1975 г.), международный семинар «Женщины за разоружение» в Вене (1978 г.), всемирная конференция «За мирное и счастливое будущее всех детей» в Москве (1979 г.) и др. Комитет выступал организатором гуманитарных поставок женским обществам Анголы, Кампучии, Никарагуа и др. В советской прессе комитет был представлен лидером среди некапиталистических объединений женщин, а советские женщины были представлены активными сторонницами мирного существования.

Автор журнала «Работницы» Е. Кононенко, вспоминая международный женский конгресс 1945 г., в материале «Клятва матерей» процитировала выступление вице-председателя Международной демократической федерации женщин Н.В. Поповой: «Мы сделаем все, чтобы женщины Советского Союза стали мощным отрядом международного объединения женщин в борьбе за демократию, за мир и безопасность народов!». Г. Шергова в статье «Дороги в мир» определила миссию соотечественниц: «...мы должны уметь сражаться за мир и будущее, и тогда никто не сможет одолеть нас...»¹.

Тема антивоенной деятельности стала постоянной в журнале «Советская женщина» и в открывшемся в 1958 г. журнале Международной демократической федерации женщин (МДФЖ) «Женщины мира».

Ежемесячное общественно-политическое иллюстрированное издание было основано МДФЖ в Берлине с целью освещения деятельности федерации и борьбы женщин разных стран. Журнал обращался к женщинам-активисткам, агитаторам и пропагандистам

---

¹ Кононенко Е. Клятва матерей // Работница. 1955. № 12. С. 8; Шергова Г. Дороги в мир // Работница. 1958. № 5. С. 11.

международного женского движения. Издание выходило на русском, французском, испанском, английском и немецком языках.

Оба издания освещали жизнь советских женщин, их участие в антивоенных кампаниях. Помимо статей, очерков журналистов, участников женского отечественного и зарубежного движения, журналы публиковали отчеты о проводившихся женских конференциях, их программы, выступления.

Достижение контраста в показе действительности социалистических и капиталистических стран обеспечивалось за счет выявления «недостатков» и «преимуществ» в условиях жизни, деятельности женщин, защиты материнства и детства. Данная тематика находила отражение в путевых очерках, письмах отечественных и зарубежных авторов.

В отечественных женских журналах обозначилось изменение ролевых функций женщины. В ней, как и раньше, ценились в первую очередь профессиональные качества. Издания сообщали о росте женских производственных кадров: в 1950 г. в стране насчитывалось 300 тыс. женщин-инженеров, техников и мастеров, свыше 100 тыс. трактористов, комбайнеров и механизаторов, более миллиона медицинских работников и 900 тыс. педагогов¹.

Одним из последствий военных событий явилось изменение демографической ситуации. Были разрушены миллионы семей, резко возросла численность матерей-одиночек. Обозначилось превалирование женского населения над мужским, что вело к росту женской рабочей силы как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Данные процессы повлекли за собой снижение рождаемости, вследствие чего правительством была организована дополнительная программа помощи многодетным и одиноким матерям.

Свои задачи в складывавшейся ситуации женские журналы видели в формировании образа счастливой советской женщины, оказании ей поддержки посредством публикации советов по педагогике и медицине. В прессе была помещена серия публикаций, посвященных заботе о матери и ребенке. Под рубрикой «Беседа с матерью» («Крестьянка») и «Ответы на письма матерей» («Работница») помещались статьи о здоровье детей, воспитании в школе и в семье.

---

¹ Сталинская забота // Крестьянка. 1950. № 8. С. 2.

Насколько востребованными являлись данные темы для аудитории наглядно показано в материале автора «Работницы» А. Ашмариной «Что требуют читательницы от журнала»: «Давайте... больше советов молодым матерям, учите мать правильно ухаживать за ребенком и воспитывать его... Воспитание детей, работа с подростками, борьба с детской беспризорностью – все эти вопросы близко волнуют матерей. Внимание к себе ждет мать-одиночка»¹.

Популярной темой в женской прессе стал вопрос о нравственности. Задача по «формированию нового человека с коммунистическими чертами характера, привычками и моралью»² в периодических изданиях превратилась в пропаганду норм нравственности, «правил хорошего тона». Женскими журналами тема была интерпретирована в свете возрождения и воспитания личных женских интересов, связанных с духовным и чувственным миром, некогда утрированных и замененных на чувство общественного патриотизма.

Внимание прессы к личному миру соотечественницы было не случайным. В стране снижалась рождаемость: если в 1960 г. на 1000 человек приходилось 25 новорожденных, то в 1970 г. эта цифра снизилась до 17³. Увеличивалось количество разводов, росло число бездетных семей и матерей-одиночек. Подобные «издержки» социалистической системы не попадали в разряд подлежащих публичному обсуждению, но их наличие влияло на появление в женской периодике новых тем.

Средства массовой информации регулировали и координировали поведение и сознание аудитории. От политики ориентирования читателей на выполнение производственных, политических задач журналы перешли к программе регулирования общественной ситуации посредством создания морального облика женщины. Принимая во внимание нежелательные факты советской эмансипации, пресса по-своему пыталась их нейтрализовать. В женских журналах появились беседы о духовном мире женщины. Однако

---

¹ Ашмарина А. Что требуют читательницы от журналы // Работница. 1947. № 5. С. 10–11.

² О задачах партийной пропаганды в современных условиях. Постановление ЦК КПСС, 1960 г. // КПСС в резолюциях... Т. 9. М., 1985. С. 491–508.

³ Пушкарева Н.Л. Русская женщина в семье и обществе X–XX вв.: Этапы истории // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 3–17.

говорить о женщине как о свободной личности по-прежнему мешали ограничения тоталитарной системы. Потому беседы о любви, верности, взаимоотношениях в семье чередовались с размышлениями о чувстве патриотизма, коллективизма, долге перед обществом, производственных обязанностях, т.е. происходило утверждение стереотипного поведения женщины.

Редактор «Работницы» В.Е. Вавилина в облике современницы выделила обязательные характеристики: «...высокая гражданственность, нравственная состоятельность, человеческое достоинство, талант сопереживания... и интерес к жизни..., понятие женственности предполагало все названные качества плюс материнскую доброту, тонкость чувств, нежность и заботливость... Одним из слагаемых идеала современной женщины является ее трудовая деятельность»¹.

Материалы о любви, дружбе, счастье в «Работнице» стали появляться еще в начале 50-х годов. Затем начали действовать постоянные рубрики «На моральные темы» и «На темы семейного воспитания».

Стремясь помочь аудитории наладить внутрисемейные отношения, а также приблизить ее к обозначенному идеалу, женская периодика определила несколько направлений в работе с читателями. Первое – оказание психологической помощи. В «Работнице» открылась специальная рубрика «Беседы психолога», в «Советской женщине» – «Уроки психолога». В статьях, очерках, беседах специалистов раскрывались причины личных конфликтов, представлялись варианты их решения.

Второе направление нормализации морально-нравственного климата аудитории – убеждение женщин в самостоятельном предотвращении конфликтов. Например, автор «Крестьянки» Е. Кононенко в статье «Разговор о семейном счастье» добивается данной цели путем постановки риторического вопроса: «...почему некоторые из вас не дают отпора отсталым настроениям мужа и с первых дней замужества принимают всю тяжесть забот о домашнем быте на свои плечи?»².

---

¹ Вавилина В.Е. Об идеале современной женщины // Роль СМИ и пропаганды в нравственном воспитании. М., 1979. С. 164.

² Кононенко Е. Разговор о семейном счастье // Крестьянка. 1953. № 3. С. 8.

Третий вариант выражался в непосредственном влиянии на моральные характеристики аудитории. Особое внимание уделялось духовному воспитанию юных читательниц. Были открыты специальные рубрики: в «Работнице» — «Подружка», в «Крестьянке» — «Девичник “Крестьянки”». Авторы (журналисты, психологи, педагоги, писатели) старались совмещать темы личного мира с социально-общественными вопросами. Потому тематика рубрик была довольно широкой: любовь, дружба, здоровье, выбор профессии, чувство собственного достоинства, взаимоотношения в коллективе, воспитание характера, этика поведения и т.д.

Четвертый — замена личных проблем производственными. Авторы представляли формулу счастья советской женщины в соответствии с принципами теории об общественном благе: «В нашей стране женщина не замыкается в кругу семейных забот, она, как правило, работает, чувствует себя полноправным человеком»¹, следовательно, ее счастье складывается из «вдохновленной работы».

Синтезирование социально значимых составляющих облика индивидуума коммунистического общества в условиях проведения экономических реформ, введения новых принципов работы обеспечивало рост инициативности и энтузиазма в профессиональной среде. В прессе продолжалось формирование образа героя труда, пропагандировались трудолюбие, патриотизм.

СМИ по-прежнему освещали положительные стороны советской действительности. Убедительность описания, глубина воздействия на аудиторию достигались за счет конкретизации, обращения к примерам, описания трудовых будней и подвигов. В 70-х годах «Крестьянка» на своих страницах открыла «Клуб женщин-механизаторов имени Паши Ангелиной», где регулярно освещалась деятельность женщин-трактористов: «Человек нашел призвание» С. Штейнберг, «Капитаны в косынках» Т. Каратыгиной, «Фамильная профессия» В. Соколовой (1972, № 1, 3; 1974, № 3) и др.

В журналах для женщин действовал ряд рубрик, посвященных «человеку труда»: в «Работнице» — «О хороших наших людях», «Письма о товарищах», в «Крестьянке» — «Твой вклад в пятилетку», «Человек славен трудом», «Коммунист и его дело», «Коллектив

---

¹ Все зависит от тебя самой // Работница. 1961. № 6. С. 28.

и личность». Периодические издания предлагали читателям «открывать» героев не только с помощью прессы, но и самостоятельно, обращая внимание на своих коллег. Данный прием также способствовал «духовному обогащению и нравственному росту». «Работница» неоднократно организовывала конкурсы писем, очерков. Например, в 1972 г. с целью представить многообразие людских судеб и поступков был объявлен конкурс «Землячка», в 1976 г. – «Ключ мастерства», конкурс материалов о женщинах разных профессий, в 1977 г. – «На капитанском мостике» – о женщинах-руководителях, в 1983 г. – «Поступок» и др.

В конце 70-х годов стали появляться публикации, раскрывавшие отдельные стороны нерешенности женского вопроса в СССР. Допущенная в СМИ определенная доля свободомыслия позволила заявить о некоторых проблемах советской женщины. В частности, женская пресса показывала, что совмещение функций работницы, жены и матери увеличивало физические нагрузки на организм женщины, негативно отражалось на психологическом состоянии. В 1979 г. «Работница» поместила материал М. Ганиной, которая заметила, что «... не так-то легко отыскать женщину, которая сумела бы полноценно сочетать... личное с общественным. Потому большинство... лишено личного счастья»¹.

В стране оставался открытым доступ к специальностям, опасным для здоровья женщин. Был пересмотрен список «опасных» работ, утвержденный еще в 1932 г., и, как сообщила «Работница», в него вошли еще 460 профессий². Большинство специальностей оставалось немеханизированными, последствия ручного труда для женщины были обсуждены авторами «Круглого стола “Крестьянки”» в материале «Женские руки и поле»³. Из-за «двойной» нагрузки женщине было трудно приблизиться к созданному пропагандой эталону женщины-работницы, жены «умной, образованной, целеустремленной..., гармонически сочетающей внешнюю красоту с красотой души», матери с научным мировоззрением, с широким кругозором⁴.

---

¹ Ганина М. Еще о женщине // Работница. 1979. № 3. С. 1.

² Работница. 1979. № 1. С. 1.

³ Женские руки и поле // Крестьянка. 1978. № 8. С. 11.

⁴ Мартынова Э.И. Формирование духовного мира советской женщины. Красноярск, 1983. С. 7–181.

Целая серия публикаций «о нелегкой женской судьбе» вышла в женских изданиях только после начала перестройки. Миф об эмансипированности советской женщины был разрушен в середине 80-х годов.

Женщины Западной Европы и Америки начали выражать недовольство своим положением еще в 60-е годы, благодаря чему возникло новое идеологическое движение – неофеминизм. Его центральными задачами стали обеспечение уважения прав и интересов личности вне зависимости от пола, переоценка социальных и культурных ценностей, где главенствующие позиции были отданы мужчине. Ограничение поступления информации в СССР о жизни современниц за рубежом препятствовало распространению неофеминистской идеологии среди советских женщин. Практически безучастными они остались и в период 1976–1985 гг., объявленный ООН десятилетием женщины. В 1975 г., названном Международным годом женщины, советские труженицы демонстрировали свои профессиональные качества – в стране развернулось движение за овладение сельскими техническими профессиями, были проведены конкурсы профессионального мастерства¹.

В перестроечный период женские журналы продолжили обсуждение женского вопроса. В «Работнице» были подняты проблемы ночного труда соотечественниц (А. Левина. «Тысяча и одна ночь»), сокращения рабочего дня (О. Лапутина. «Неполный рабочий день: блажь или необходимость?»), слабой экономической базы семьи (Л. Ершова. «Семья: от зарплаты до зарплаты или три вопроса без ответа») (1988, № 4, 10, 12). Для освещения проблемы задействованности женщин в тяжелых и вредных сферах производства в 1988 г. была введена рубрика «Неженская работа», где вышли материалы о женщинах-монтерах (В. Барышев. «О чем сигналият оранжевые жилеты?»), о несоблюдении норм предельно допустимых нагрузок для женщин (А. Левина. «Тонька-семитонка»), о женщинах-шахтерах (О. Лапутина. «Нас приглашают в клеть») (1988, № 7, 8; 1989, № 1) и др.

Образ женщины, созданный советской пропагандой, исчез со страниц женских периодических изданий. Над выдвиганием

---

¹ В рамках Международного года женщины // Крестьянка. 1976. № 3. С. 11.

нового идеала стали размышлять писатели, журналисты, социологи. Например, заведующий сектором социального прогнозирования Института социологических исследований И.В. Бестужев-Лада вывел три типа современной женщины, с которыми познакомил читателей «Работницы»: женщина, посвятившая себя делу и отказавшаяся от традиционно женских обязанностей; женщина, «совмещающая работу и дом, что подрывает семью, приводит женщину на грань нервного перенапряжения»; работающая женщина, но мечтающая посвятить себя семье¹.

Кандидат филологических наук Г. Якушева в статье «Женщина в эпоху застоя и после», опубликованной в журнале «Работница», определила появление нового типа современной женщины «с достойными свободной личности установками», а Р. Елагина нарисовала саркастический портрет современницы: «вьючно-сумчато-ломовое существо..., предназначенное для героических трудовых свершений..., вполне пригодное для производства детей»². Иными словами, пресса не могла представить положительного идеала женщины с точными характеристиками.

В 1987 г. в г. Москве прошла всесоюзная конференция женщин, а в 1988 г. – пленум Комитета советских женщин, участники которого обратились к Совету министров СССР с просьбой о введении программы оказания помощи женщине. В следующем году уже сам Президент СССР передал Верховному Совету предложение принять постановление «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи»³. Между тем обозначилось ухудшение духовной атмосферы в женской среде. Как констатировала в «Работнице» Г. Силласте, у 40 % женщин преобладающими являлись чувства неуверенности и разочарования (1990, № 11).

Требовалось немедленное принятие ряда мер, направленных на улучшение положения женщины и ее семьи. На страницах женских журналов было обозначено несколько вариантов решения проблем. Первый был связан с конкретной помощью государственных структур. Инициаторами подобных предложений выступали

---

¹ Бестужев-Лада И.В. Степень внимания // Работница. 1986. № 5. С. 26.

² Елагина Р. Вьючно-сумчато-ломовое // Работница. 1990. № 7. С. 26–27.

³ Работница. 1990. № 5. С. 2.

Комитет советских женщин и городские женсоветы, женщины-партийные деятели. Но ухудшавшаяся экономическая ситуация не позволяла ввести проблемы женщины и семьи в состав первоочередных вопросов, требовавших немедленного решения.

Второй вариант представлял программу действий, противоположных тем, что вела советская власть после 1917 г.: предлагалось ограничить трудовую деятельность женщины и вернуть ее в семью. Например, в «Советской женщине» вышла публикация Д. Рувекамп «Работать или сидеть дома? Краткие заметки об эмансипации...» (1990, № 7). Но с учетом количества задействованных в отечественном производстве женщин данное предложение являлось трудноосуществимым.

Третий вариант включал создание негосударственных женских объединений, способных самостоятельно координировать и контролировать ситуацию посредством организации массовых выступлений, обращений к правительству, основания финансовых фондов и др. В частности, подобную идею предложила редактор «Работницы» З. Крылова: «...самый главный урок, который нам, женщинам, стоит вынести из нашей истории — не верить, что кто-то другой, более умный, более мудрый, лучше знает твои проблемы и за тебя их решит»¹. Но движение, аналогичное западному неофеминизму, в стране не зародилось по причине политической индифферентности женского населения: женщин перестали интересовать массовые организации и коллективные выступления, ставшие атрибутом советской эпохи. Для большинства (58 %) наиболее важным стал вопрос о повышении уровня жизни («Работница». 1990, № 11). Предложение же об организации фонда получило поддержку. В 1989 г. с целью облегчения труда сельских женщин и охраны их здоровья был открыт фонд «Крестьянка!», одним из учредителей которого выступила редакция журнала «Крестьянка».

Следующий предложенный вариант связывался с теорией эгалитарного пути развития общества. Он упомянут в интервью В. Познера журналу «Работница»: «Я не могу согласиться с тем, что дом — исконное место женщины... общество должно быть устроено таким образом, чтобы существовало право выбора»². В данном

---

¹ Крылова З. Нельзя останавливаться // Работница. 1989. № 3. С. 5.

² Не надо ждать милостей от ... мужчин! // Работница. 1989. № 3. С. 22.

случае указывалось на совершенствование культурной формации и планомерное изменение культуры, психологии масс.

Желая оказать поддержку читательской аудитории, женские журналы перешли к реорганизации программ своей деятельности. Исходя из того, что в тяжелой ситуации оказались не только женщины, но и их семьи, издания перешли к развитию семейных интересов на своих страницах. Редакция «Работницы» поставила задачу способствовать нормализации психологического климата между супругами. В начале 80-х годов здесь появилась рубрика «Совет да любовь». В 1987 г. впервые в женском журнале вышла рубрика для мужчин «Мужской разговор». Открытие рубрики, посвященной культуре интимных отношений, «Разговор для двоих» (1988 г.) вызвало разноречивые отклики аудитории, что объяснялось нехарактерностью темы для советской прессы. Детям авторы журнала посвятили рубрику «Детский клуб “Филиппок”». Издание приступило к разработке развлекательного направления — открылись рубрики «Беседы о кино», «Театральные встречи», «Школа Глоба», «Клуб трех “Н”» (незнакомое, непонятное, невероятное).

С целью оказания помощи женщинам в быту редакция начала выпуск приложения «Домашний калейдоскоп» (по типу «журнал в журнале») с рубриками «Мы и мода», «Тем, кто вяжет», «Модель», «А я делаю так» (кулинарные рецепты, советы садоводам и огородникам), «Мамины почему».

Похожие изменения проводились в «Крестьянке», «Советской женщине». В первой появилась рубрика «По вашей просьбе» (интервью с известными актерами, певцами, композиторами и др.), началась публикация материалов под общим заголовком «Астрология без мистики и тайн». Журнал открыл приложение «Хозяюшка» с рубриками «Красота и здоровье», «Шьем, вяжем, вышиваем», «Зеленый уголок», «Домоводство», «Календарь-месяцеслов». Значительно расширились рубрики по домоводству и в «Советской женщине», для детей начала выходить «страничка» «Катюша». Женские журналы стали помещать кроссворды и гороскопы.

Редакции женских журналов пересматривали концепции издания и отношение к читателям. Однако изменить традиции советской прессы, складывавшиеся на протяжении десятилетий, было непросто. Модель советского женского журнала постепенно транс-

формировалась в издание для женщины и ее семьи, процесс типологической модификации требовал определенного времени и практических навыков.

В 1987 г. в Советском Союзе появился журнал «Бурда Моден». Советско-германское предприятие «Бурда моден», основанное издательством «Внешторгиздат», издательством «Энне Бурда» и концерном «Ферросталь», познакомило отечественную аудиторию с журналом немецких домохозяек. Сегодня «Бурда Моден» выпускается на 19 языках в 100 странах мира, однако наиболее популярным это издание стало в перестроечной России. Красочный, иллюстрированный журнал не только знакомил советских женщин с «красивой» жизнью, но и наглядно объяснял, как ее можно сделать своими руками.

Пресса отмечала «оглушительный успех» «Бурды» и анализировала его причины. В других странах журнал не был настолько популярным – зарубежные рынки женской прессы были насыщены изданиями подобного типа. Советским читательницам редакции «Работницы», «Крестьянки», «Советской женщины» не могли предложить выкройки эксклюзивных моделей одежды, программы эффективного ухода за внешностью, дизайнерских разработок оформления интерьера, изготовления предметов домашнего обихода. Издание в СССР журнала «Бурда Моден» показало, насколько отечественная женская пресса была отделена от мировых тенденций производства качественной журнальной продукции. Развитие рынка прессы в 90-е годы обозначит появление новых типов женской периодики, формирование которых будет происходить под влиянием зарубежного медиабизнеса, старейшие отечественные женские журналы перестанут удерживать лидерство в сфере женских СМИ.

Итак, в период 1945–1991 гг. сформировалась и функционировала система советской женской прессы. Она была основана на принципе территориального деления партийного аппарата и состояла из трех уровней. Первый представляли центральные журналы для женщин: «Работница», «Крестьянка», «Советская женщина», выступавшие примером для женской прессы нижестоящих звеньев. Второй уровень составляли женские журналы как органы республиканских ЦК партии, выходившие на национальных языках. Третий уровень объединял женские журналы автономных ре-

спублик. Все издания относились к общественно-политическому типу женской прессы, деление аудитории на читательские группы (работницы, крестьянки, партработницы) отсутствовало, журналы адресовались широкому аудиторному сегменту.

Проблемно-тематические и структурные изменения в журналах были связаны с политическими и экономическими программами, разрабатывавшимися Коммунистической партией. Центральными темами изданий стали борьба за мир, развитие сельского хозяйства, реформирование экономических отношений. Вопросы мирного сосуществования, разоружения и участия в данном процессе советской женщины стали освещаться отечественной пропагандой за рубежом после открытия журнала «Советская женщина». Его целью стало формирование идеологии советской труженицы и тиражирование ее образа среди иностранной аудитории. Структура журнала повторяла модель женского общественно-политического журнала. Основными жанрами женской прессы на данном этапе стали статья, отчет, очерк, репортаж. Введение контроля масс над производством определило среди методов работы редакции женских журналов выездные редакции, круглые столы, редакционные заседания.

Ослабление идеологического давления во время «оттепели» повлекло за собой снижение степени воздействия политико-экономической пропаганды. Для управления населением и координации его деятельности в прессе начинают использоваться морально-психологические способы влияния на аудиторию. В женских журналах эталонируется морально-этический образ советской женщины, наряду с профессиональными качествами стал рассматриваться духовный мир. Воспитание в женщине особенностей характера и поведения, связанных с функцией материнства и внутрисемейными обязанностями, наиболее успешно проводилось в беседах педагогов, психологов. Подобная форма общения с аудиторией вели к публичному обсуждению, а следовательно, признанию и распространению нехарактерных для женщины тоталитарного общества личных чувств, внимания к внешнему виду.

Интерес прессы к духовному миру женщины на фоне разворачивавшегося экономического кризиса повлек за собой изучение женскими журналами условий работы соотечественниц, уровня жизни семьи, что явилось одной из причин демифологизации образа советской

женщины. В условиях разрушения политико-управленческой системы прежние идеалы женской прессы потеряли свою актуальность, пропагандистский аппарат остался без теоретической базы формирования идеологии и, следовательно, без образов мышления и поведения.

Участие авторов изданий в обсуждении проектов нормализации деятельности института семьи и улучшения положения женщины мотивировало типологическую модификацию журналов. Основными приоритетами их деятельности становятся ориентация на оказание помощи женщине и ее семье в быту, что выразилось в появлении семейных приложений, рубрик по домоводству, рукоделию, воспитанию, психологии. Таким образом, женские журналы из общественно-политических стали превращаться в издания для женщины и ее семьи.

Сделаем вывод. Изучение тематико-типологических особенностей женской прессы 1917–1991 гг., условий ее формирования и характера деятельности позволяет выделить три периода в ее становлении.

На протяжении первого (1917–1928) наблюдалось зарождение типов советских женских журналов. В условиях смены политического режима, разрушения экономических, социально-общественных отношений и установления диктатуры Коммунистической партии управленческие структуры начинают широко использовать в своих интересах женскую прессу. Решить задачи по численному увеличению пролетариата, политическому воспитанию масс в ограниченные сроки оказалось возможным за счет проведения агитационно-пропагандистской деятельности в средствах массовой информации.

Дореволюционная пресса для женщин, продолжившая свою работу в 20-х годах, не могла быть использована в данных целях по нескольким причинам: журналы являлись собственностью частных лиц, политику которых отражала данная периодика; издания адресовались женщинам, занятым домашним трудом, и не преследовали целей их массовой организации.

ЦК партии был поставлен перед необходимостью создания собственных женских журналов. За основу типа был взят женский общественно-политический журнал. Были установлены следующие типологические характеристики советского женского журнала: в роли издателя выступал ЦК РКП(б), основными задачами стали пропа-

ганда коммунистического образа жизни (применительно к данному этапу — приобщение женщин к коммунистическому строительству), аудиторию составили работницы, крестьянки, парторботницы. Наметилась структура издания, в нее вошли отделы политического воспитания, промышленного производства и сельского хозяйства, восточных республик, литературы. Объем отделов домоводства, педагогики, медицины был незначительным. Авторский состав включил партийных работников, рабкоров, селькоров.

Для превращения политических журналов в массовые был проведен ряд мер: закрыты издания для женщин-домохозяек, произведена дифференциация женских журналов на издания для работниц, крестьянок, партийных работниц, открыты женские журналы в крупных городах, союзных республиках. Таким образом, к концу 20-х годов советский женский общественно-политический журнал достиг массового распространения, закрепились его основные характеристики, выразившиеся в подчинении партаппарату, в утверждении унификации, выявившей аналогию женской прессы в типологических характеристиках (цели и задачи, аудитория, авторский состав, проблематика, жанровое разнообразие, способ распространения). Цели и задачи изданий определялись партийными постановлениями. Тематика и проблематика обуславливались задачами привлечения женщин в промышленное и сельское производство.

На протяжении данного периода женская пресса продемонстрировала манипулятивные возможности воздействия на аудиторию. Широко использовались преднамеренный отбор информации, замалчивание ряда важнейших проблем (например, нарушения прав женщин, снижения жизненного уровня населения, взаимоотношения полов и др.), создание эффекта реалистичности информации в ходе организации массовой публикации читательских писем, сообщений рабкоров (описание конкретных событий, сопровождавшихся именем героини, ее местом жительства, давало возможность читателю увидеть реальную работницу или крестьянку, индивида, а не женскую массу в целом), многократный повтор информации, мифологизация, фабрикация фактов.

Преобладающими для женских журналов стали координирующая, организационная, воспитательно-разъяснительная, обучающая, информационная, дидактическая функции.

Во второй период (1929–1945) были окончательно сформированы основные формы деятельности женских журналов. Их целью на данном этапе стало отражение жизни женщины в индустриально-колхозном строительстве. Рост активности женского населения в общественном производстве послужил причиной изменения характера работы с женским населением: были закрыты женотделы, прекратил деятельность журнал для партработниц.

Пропагандистскую деятельность вели центральные и местные женские журналы, в которых к концу 30-х годов становится менее четким деление аудитории на работниц и крестьянок. Внимание партии к неработавшим женщинам инициировало деятельность движения общественниц. Обозначилась читательская группа жен-общественниц, которой было адресовано специальное женское общественно-политическое периодическое издание.

Центральные темы женской прессы данного периода: освещение процессов индустриализации и коллективизации, популяризация профессий, организация социалистического соревнования. Среди жанров наибольшее распространение получили передовая статья, очерк, рабкоровская заметка. Широко применялись заголовки-лозунги. Из редакционных форм работы закрепились выездные редакции, редакционные и читательские конференции, организация социалистических соревнований, объединений общественниц. Женская пресса помогла партии реализовать на практике ряд конкретных задач (ликвидация неграмотности, безработицы женского населения, культурный рост женщины и др.), но в то же время она способствовала обострению женского вопроса (увеличение физических нагрузок в производстве и быту, сокращение свободного времени).

Во время Великой Отечественной войны продолжили свою деятельность только два центральных издания, что свидетельствовало об особом внимании правительства к женскому населению.

В третий период (1945–1991) установилась система женской периодики. Аналогичность типологических форм советских журналов для женщин ограничивала возможность осуществления их классификации единственным вариантом — по масштабу распространения. Исходя из этого, можно говорить о разделении женских периодических изданий на центральные, республиканские и автономные.

Последние две группы выпускались ЦК партии республик и автономных областей, издавались на национальных языках. Примером для их деятельности служила центральная женская пресса.

Начало периода было ознаменовано открытием центрального женского журнала «Советская женщина», что обосновывалось необходимостью распространения образа советской труженицы за рубежом. На территории СССР он выполнял те же задачи, что и другие центральные женские журналы.

Основными вопросами женской прессы стали экономическое реформирование, антивоенная кампания, духовный мир женщины. Попытки правительства реформировать экономику страны отразились как на появлении новых тем, так и на открытии новых рубрик, посвященных освоению целины, введению научных технологий в сельское хозяйство, опыту передовиков производства, обучению основам экономики.

К теме духовного мира женские журналы обратились в 50-х годах, чему способствовало ослабление производственной пропаганды. В прессе началась публикация бесед о духовных качествах женщины, открылись специальные рубрики для юных читательниц, основными вопросами являлось воспитание морали и нравственности.

С середины 80-х годов после начала перестройки в женских журналах происходит разрушение стереотипа равноправной советской женщины, выходят публикации о «перегруженности» женщин, снижении авторитета семьи. Одновременно меняются функции изданий – расширяется консультативное направление, с помощью советов, рецептов коллективы редакций пытаются усовершенствовать домашний быт женщины, расширяются разделы и рубрики по домоводству, рукоделию, моде, открываются специальные приложения.

Таким образом, журналы трансформируются в издания для женщины и ее семьи, в них начинают действовать рубрики, адресованные мужчинам и детям. Популярными формами работы редакций становятся организация тематических конкурсов среди читателей, главная цель которых – укрепление общесемейных интересов, практикуются выездные редакции. Со страниц женской прессы практически исчезает статья, широкое распространение получает жанр интервью, по-прежнему публикуются очерки. С женскими

журналами начинают сотрудничать педагоги, психологи, косметологи, модельеры.

Историко-типологический анализ советской женской прессы показывает, что система тоталитарного общества создает собственный тип женского журнала, поддерживающий ее и служащий ее интересам. Массовый политический журнал при определенных политических и экономических условиях является эффективным средством изменения психологии, поведения женских масс, их объединения в производственные коллективы, координации труда и бытовой деятельности, замены личных интересов на общегосударственные. Программа издания, построенная с учетом пропаганды производственных успехов, патриотизма, формы семьи, обеспечивает регулирование таких процессов, как рост производства, повышение авторитета семьи и увеличение рождаемости, мобилизации трудовых ресурсов.

Отсутствие дифференциации изданий по таким признакам, как увлечения женщин, возраст, помогает сосредоточить внимание аудитории не на ее личных качествах, а на общественных проблемах. Объединение читателей в единую группу, унификация их информационных запросов облегчает ведение пропаганды и тиражирование ее образа, поведения, формирование мышления. Функционирование массового женского общественно-политического журнала регулируется постоянным контролем со стороны руководящей партии. В случае ослабления руководства управленческой структуры происходит изменение типологических особенностей издания – в аудиторной группе обозначаются интересы женщины-жены, матери, хозяйки, что отражается на функционально-тематических особенностях. Журнал приближается к литературно-общественному изданию. Следовательно, при функционировании средств массовой информации в демократическом обществе становление массового женского политического журнала, рассчитанного на широкую аудиторию, и сохранение им позиции преобладающего типа является невозможным.

Глава 3. ЖЕНСКИЕ ЖУРНАЛЫ РОССИИ В 1991–2000 годы: ТИПОЛОГИЯ, ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОЗДАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ

В 90-е годы в стране происходит кардинальное реформирование экономических и политических структур. В сферу экономики вводятся рыночные отношения, повлекшие за собой реализацию таких программ, как акционирование предприятий, приватизация государственной собственности и т.д. Повышение цен, падение производства повлекли за собой снижение жизненного уровня населения. Широкомасштабные рыночные преобразования способствовали зарождению и развитию частного капитала, росту предпринимательства. Одновременно в стране активизировалась политическая жизнь: возникали новые партии и движения. В 1991 г. прекратил свое существование СССР, бывшие союзные республики вошли в Содружество независимых государств.

Соответствующие изменения происходили и в СМИ. После принятия Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» резко возросло количество независимых газет и журналов. Закон РФ «О массовой информации» закрепил право граждан, объединений, предприятий и организаций на издание и распространение печатной, теле- и радиoinформации. В России развивался новый вид прессы, ориентировавшейся прежде всего на законы информационного рынка, где одним из основных гарантов успешного функционирования выступал спрос потребителя. Освободившись от руководства партаппарата, периодическая печать получила возможность самостоятельно определять формы своей деятельности, что привело к модификации периодики и развитию ее структурно-типологических отношений.

Для женской прессы период «обновления» оказался одновременно и благоприятным в смысле представления и разработки не использовавшихся ранее моделей и аспектов, и кризисным в плане постижения и приобщения к основам рыночного информационного пространства. Первое реализовывалось в развитии и трансформации типологических признаков журналов для женщин и привело

к изменению таких ключевых характеристик, как «издающий орган», «цели и задачи», «характер аудитории» и др.

В роли издателей женской прессы теперь выступали коллективы редакций, женские организации, издательские дома, акционерные общества, фирмы, причем не только центрального, но и регионального уровней. Следовательно, стало возможным говорить о появлении местной прессы для женщин, чьи основы были заложены еще в конце 80-х годов в «женских страничках», посвященных вопросам брака, семьи, домоводства и превратившихся затем в отдельные газеты либо журналы. Так, в Екатеринбурге стал выходить журнал «Мария», в Краснодаре – «Ева». Помимо отечественных издателей возможность беспрепятственного распространения журнальной продукции на территории России получили зарубежные корпорации, успешно освоившие уже до этого рынки женской прессы ряда стран.

Цели и задачи женских журналов стали всецело определяться читательскими интересами: личная жизнь женщины, улучшение ее здоровья и настроения, ведение домашнего хозяйства, воспитание детей, взаимоотношение полов. Другими словами, авторы женских изданий стали обращаться преимущественно к темам, связанным с личным миром женщины, ее внутрисемейным бытом.

Удовлетворение информационных запросов аудитории, напрямую взаимосвязанных с функциями женщины-жены, матери, хозяйки, представляет один из центральных критериев успешной деятельности периодики данного типа. Назначение журналов для женщин в 90-е годы стало лимитироваться несколькими направлениями: информационным, консультативным, развлекательным и просветительским.

Многочисленная рабоче-крестьянская женская аудитория, сформированная партийной прессой, перестала существовать, так как, во-первых, менялся социальный портрет самой аудитории, во-вторых, количественный рост женских журналов приводил к их конкуренции, что побуждало прессу к изучению характера потенциальных потребителей, выделению отдельных групп читателей, формированию собственных программ в соответствии с информационными запросами аудиторных сегментов.

Дифференцирование аудитории происходило в основном по социальным признакам: издатели ориентировались либо на возраст, либо на род занятий, либо на уровень обеспеченности женщин, что давало возможность более полного и комплексного информационного обслуживания читательских категорий и одновременного сосуществования в рамках единого типа многочисленных изданий.

В истории отечественной прессы начинался новый период типологической модернизации. Стало формироваться новая система женской периодики. «Работница», «Крестьянка», «Советская женщина» продолжили поиск собственного места в складывавшейся структуре периодики, им было важно сохранить свой статус популярных массовых изданий и удержать часть своей аудитории посредством пересмотра типологических моделей.

В условиях превращения периодических изданий в самостоятельные коммерческие предприятия женская пресса предстала выгодной формой вложения капитала: многочисленная аудитория была заинтересована в получении специальной информации, доступ к которой она смогла получить только с конца 80-х годов. Для центральных журналов уже было нереальным удерживать контроль над интересами всех женских читательских групп, в то время как зарождавшаяся периодика предлагала новые темы, идеи и формы работы.

Помимо проблем, связанных с типологическим поиском, деятельность периодических изданий для женщин осложняли неблагоприятные экономические условия: приходилось искать варианты развития при одновременном росте цен и снижении покупательской способности, что приводило к падению тиражей, ухудшению качества полиграфии, закрытию отдельных журналов. Затруднения общего характера послужили основой для совместного сотрудничества женской прессы и составления программ взаимной поддержки. В 1993 г. была создана Лига женских и семейных изданий России, выступившая за взаимную поддержку и обмен информацией между ними¹. Кроме того, в условиях, когда редакции журналов оказались ответственными за формирование собственных программ, участники Лиги пришли к заключению о проведении совместных акций,

---

¹ *Донашенко М.* Женские каникулы // *Работница*. 1993. № 8. С. 13.

направленных на защиту интересов женщины, семьи, развитие женской личности.

Несмотря на все затруднения, с которыми прессе рассматриваемого типа пришлось столкнуться на этапе ее реформирования, она основательно утвердилась на общем рынке средств массовой информации России. Данные рейтингов московских продаж журналов 1998 г. свидетельствовали, что среди еженедельных массовых изданий второе место по популярности занимал женский журнал «Лиза», среди изданий, выходящих два раза в месяц, на первом месте было издание «Я сама», среди ежемесячных журналов на первом – «Cool Girl», на третьем – «Cosmopolitan», на четвертом – «Домашний очаг», на пятом – «Elle», на шестом – «Она», на седьмом – «Приятного аппетита», на одиннадцатом – «Мой прекрасный сад», на двенадцатом – «Women», на восемнадцатом – «Штука», на девятнадцатом – «Женские секреты», на двадцать третьем – «Между нами, девочками», на двадцать четвертом – «Сандра», на двадцать пятом – «Бурда», на двадцать шестом – «Крестьянка», на пятьдесят четвертом – «Маруся» и на шестьдесят шестом – «Материнство»; среди изданий, выходящих два раза в месяц, третье место занимало «Женское здоровье»¹.

Успех отечественной женской прессы был очевидным. Ее стремительное совершенствование и завоевание читательской аудитории побудило исследователей журналистики к теоретико-типологическому изучению женской периодики, которое позволяло представить наиболее полную характеристику изданий на основе описания их типологических признаков и составления классификационной системы, что в общей сумме обеспечивало прогнозирование моделей новых изданий, типологические изменения в уже функционирующих журналах.

Вопрос о классификации отечественной женской прессы в советской теории журналистики не поднимался. Создание журналов по однотипному образцу исключало многообразие видовых структур, возможный вариант построения системы был представлен за счет фактора масштабности распространения. Одновременно отечественными учеными изучались зарубежные женские журна-

---

¹ Средства массовой информации России. 1997 год. М., 1998. С. 26–29.

лы, типологическое разнообразие которых позволяло выстраивать классификации по аудиторному и тематическому факторам.

Так, О.Г. Кирьянова вывела классификацию для американских женских журналов конца 70-х годов по тематическому направлению и с учетом характера читательской аудитории¹. В нее вошли следующие подтипы: журналы «общего» содержания, журналы мод, журналы домоводства, журналы «сердечной почты», «полупорнографические журналы».

Исследователь французской женской периодики 80-х годов В.О. Шелястина подразделила журналы на такие типы, как издания «общего» интереса и специализированные. Первая группа была классифицирована по тематическому признаку и представляла следующие издания: журналы мод, журналы вязания, журналы различных поделок, журналы по уходу за детьми, журналы кулинарных рецептов, медицинские журналы, журналы «для дома». В основу классификации второго типа был положен аудиторный признак, включавший социальные характеристики читателей, в соответствии с чем были выделены такие подтипы: журналы «для работающих женщин», журналы «для женщин – хозяек», журналы «для читательниц из привилегированных слоев общества», журналы «для девушек»².

В 90-е годы отечественными учеными был предложен ряд классификаций женских журналов.

Классификации западной женской прессы, осуществленные советскими авторами, не могли быть использованы по отношению к российским журналам. Они были разработаны на основе анализа изданий прошлых десятилетий и не могли полностью охарактеризовать все типологические группы, сложившиеся на рынке отечественной прессы. На данном этапе они являлись уже несколько устаревшими и для самой зарубежной прессы.

Классификация российских журналов была предложена Р.М. Ямпольской. Структурирование женской прессы ею было проведено, *во-первых*, по признаку периодичности.

---

¹ Кирьянова О.Г. Американские женские журналы как тип массовых пропагандистских изданий // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1978. № 1. С. 83–84.

² Шелястина В.О. Женские журналы Франции 80-х годов // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1986. № 1. С. 48–63.

Во-вторых, по характеру издателя – его «организационно-правовому статусу», вследствие чего были выделены следующие группы изданий: независимые, выпускавшиеся трудовыми коллективами редакций; частные – производственно-коммерческих фирм и акционерных обществ, фондов; официальные – исполнительных органов, женсоветов и женских организаций.

В-третьих, по масштабу распространения: были обозначены международные, всероссийские, республиканские, местные журналы.

В-четвертых, по «характеру и ориентации на определенные читательские группы или на определенные интересы»: элитные, массовые популярные, литературно-художественные, деловые издания.

В-пятых, по целям и задачам были выделены женские периодические издания «социальной направленности», «внеполитические», «познавательно-информационные коммерческого характера», «проблемно-информационные», «гуманитарно-образовательной направленности», «по проблемам семьи и школы», журналы моды, издания, «популяризирующие технику бизнеса, шитья, рукоделия, ведения домашнего хозяйства, художественного мастерства»¹.

Исследователь женской прессы Лу Мими, кроме классификации по периодичности, характеру издателя, произвела структурирование женских периодических изданий по виду аудитории. Автор выделила следующие типы женских изданий: международные, общенациональные, этнических женских сообществ, региональные, различных возрастных групп, для матерей, для представительниц «женских профессий», для женщин с достатком.

По предметно-тематической направленности Лу Мими определила такие журналы, как универсальные, «посвященные здоровью женщины», мод, посвященные внешности женщины, правильному питанию.

По целевому назначению журналы были объединены автором в издания общесоциальной направленности, «женские семейные», «просветительские», «литературно-художественные и художествен-

---

¹ Ямпольская Р.М. Женская пресса. Типологические особенности // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1995. № 11. С. 3–15.

но-публицистические», практической направленности, прикладные, рекламно-информационные, развлекательные¹.

А. В. Жукова по аудиторному признаку выделила журналы для работающих женщин, для матерей, для современных женщин, для молодоженов, для девочек, для всей семьи².

В большинстве случаев авторы использовали схожие в своей основе принципы систематизации женских журналов: по аудиторному и тематическому признакам. Целевая направленность издателей и интересы читательской аудитории в своей совокупности формируют содержательную структуру периодического органа. Таким образом, сочетание последних двух типологических элементов позволяет более точно отразить в системной модели специфику изданий, которая для женских журналов выражается, во-первых, в детерминированной адресованности – женская группа и тематической специализации – материалы о женщинах и женских интересах. Но при построении структуры женской периодики возникает необходимость в более конкретном изучении как адресата, так и содержательных концепций, в ходе чего происходит их детализация.

Формирование программы издания предусматривает социологическое изучение рынка потребителей информации, на основе этого посредством выявления совокупных объективных свойств определяются читательские аудитории по социальным, профессиональным, образовательным и другим параметрам.

В 90-е годы ориентация женских журналов происходила на аудиторные группы, сегментированные с учетом традиционно установившихся семейных ролей женщины (жены, матери, хозяйки), популярных женских профессий (женщины-медсестры, женщины-секретари и др.), духовных интересов (религиозные женщины), социальных, а именно, направленных на улучшение собственного положения (женщины-феминистки), возраста (женщины и девушки), обеспеченности (женщины со средним и высоким уровнем достатка).

Исходя из обозначенных читательских групп, можно систематизировать журналы для женщин. Однако данная система была

---

¹ Лу Мими. Женская печать: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.

² Жукова А. В. Женская пресса как фактор социализации личности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999.

бы неполной по той причине, что некоторые издатели обращаются к массовому читателю, разрабатывая одну из тем информационного «женского мира».

Рассмотрение классификации отечественной женской прессы 90-х годов XX в. возможно с учетом аудиторного и тематического факторов. Отметим, что при выявлении типологических групп были использованы женские журналы, выходившие в стране в данный период.

Некоторыми отечественными исследователями типологии журналистики некоторые из женских журналов (например, «Работница», «Крестьянка», «Домашний очаг») включены в тип изданий для семьи. В работе А.Н. Алексеева они обозначены как «пресса для дома и семьи», А.М. Гребениной они рассматриваются как журналы «для семейного чтения»¹. По мнению А.Н. Алексеева, типологическое ассимилирование происходит в силу тематического пересечения двух типологических отрядов и идентичности их функций – обзорной, консультативной, просветительской.

Ключевыми параметрами, позволяющими оценить представленные журналы как компонент системы женской прессы, могут служить их типоформирующие признаки, а именно: целевое назначение – совершенствование образа жизни женщины, выступающей в данном случае в роли хранительницы семейного очага, и как следствие – укрепление семейных устоев; аудиторная группа – женщины, в частности, характеризующиеся семейным статусом; в меньшей степени авторы обращаются к мужчинам и детям, что отражается на программе периодических органов.

Система отечественных женских журналов 90-х годов XX в. представлена социально-бытовыми, семейно-бытовыми, элитарными, литературно-художественными, феминистскими, профессиональными, религиозными изданиями, изданиями для девушек, изданиями, специализированными по интересам.

Женские социально-бытовые журналы. К этому типу женских журналов относятся издававшиеся в течение десятилетий «Работница»,

---

¹ Алексеев А.Н. Газетный мир постсоветской России // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1998. № 2. С. 18–21; Гребенина А.М. Журналы для семейного чтения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1998. № 3. С. 17–22.

«Крестьянка», «Советская женщина», поменявшая в 1993 г. название на «Мир женщины».

Этот тип отличают многолетние государственные традиции в мировоззренческом плане, которые на данном этапе выразились в освещении социальных проблем, во взгляде на женщину как активного члена общества. При отсутствии политических, идеологических установок в этих изданиях преобладает подход, при котором через естественные бытовые проблемы рассматривается роль женщины в общественном процессе. Как отметила редактор «Работницы» З. Крылова, данная пресса не может полностью отказаться от освещения политики, что означало бы для нее отрыв от реальности¹.

В 1991 г. коллектив редакции «Работницы» официально выступил в роли ее учредителя. Политические вопросы полностью исчезли со страниц журнала, лишь выбор отдельных героев, причастных к институту государственной власти, мешал говорить о «Работнице» как о полностью аполитичном издании. Журнал трансформировался в периодический орган, исследовавший вопросы социального неравенства женщин и нестабильности семьи (рубрики «Проблемы», «Поговорим о феминизме», «Женское движение: действующие лица»). Кроме того, здесь развивались тематические разделы, введенные в конце 80-х годов. Наиболее распространенными темами становятся женская безработица, адаптация женщин к новым экономическим условиям, женская и детская преступность, беспризорность, алкоголизм, дедовщина в армии и т.д.

Но обсуждение социальных вопросов с целью привлечения к ним внимания общества не исчерпывало собой проблемно-тематический спектр издания. Психологическое состояние – другой, не менее важный фактор для женщины и ее семьи, изучаемый «Работницей» (письма под рубрикой «Исповедь», серия семейных очерков под рубрикой «Судьба», бесед специалистов под рубриками «Сама себе психолог», «Деликатная тема», «Семейные тайны»). Нововведением стала религиозная тема (рубрика «Благовест»). Формирование морально-нравственных основ стало проводиться с одновременным развитием культуры семьи. Публиковались исторические семейные очерки («Дневники. Мемуары. Письма», «И все былое...», «Времена и нравы»).

---

¹ Крылова З. И жить, и верить // Работница. 1991. № 1. С. 3.

Обеспечение рекреативного направления осуществлялось в литературном разделе, разделе о кино, театре, эстраде, публиковались гороскопы, кроссворды. Для удовлетворения общесемейных интересов «Работница» выпускала «Домашний калейдоскоп», проводила читательские конкурсы.

Социально-политические изменения отразились на типологической модели «Работницы», затронув такие типологические факторы, как издатель, целевая направленность, программа, структура, аудитория, тираж. Издание больше не обращалось к читательскому сегменту, выявленному на основании социального статуса и профессиональной принадлежности. Название журнала осталось прежним, однако он обращался к широкой аудитории, которая теперь включала женщин различных социальных групп.

Тираж издания стал резко снижаться, «Работница» в условиях растущей медиаконкуренции и экономической нестабильности не могла оставаться лидером в группе женских изданий, как это было в советский период. В 1992 г. журнал вышел максимальным тиражом за всю историю его развития — 12 млн. 420 тыс. экз., в 1993 г. он снизился до 2 млн. 300 тыс. экз., через год — до 938 тыс. экз., а в 1999 — до 255 тыс. экз.

Сокращение аудитории наблюдалось и у журнала «Крестьянка»: его тираж уменьшился с 21 млн. 800 тыс. экз. (1991 г.) до 300 тыс. (1999 г.). Но за данный период журнал провел реорганизацию модели, превратившись из издания для крестьянок в «толстый» журнал для женщины и ее семьи. Редакцией издания в ходе проведения типологической модификации были использованы зарубежные варианты оформления женской прессы. Журнал, как и издание «Работница», также сохранил свое название, но обращался к широкой аудитории с различными социальными характеристиками.

Журнал публиковался в Германии. От издания для обеспеченных женщин его отличал минимальный объем рекламы и доступность рекламируемой продукции массовому населению.

В роли учредителя и издателя журнала выступило ЗАО «Издательский дом «Крестьянка». Формировавшаяся концепция издания отчасти была схожа с типологической моделью «Работницы», что выражалось в наличии тем о межличностных взаимоотношениях (рубрики «По семейным обстоятельствам», «Моя

история», «Личная жизнь», «Мужская история», «Между нами, взрослыми», «Пси-фактор», раздел «Школа девочек»), о православии («О вечном»), о нравственности и культуре («Былое и дамы», сохранена рубрика «Музеи мира» с прилагающимися фоторепродукциями картин). Журнал стал проявлять внимание к информации развлекательного характера (материалы о «звездах» – рубрика «По вашей просьбе», тесты, гороскопы, кроссворды).

В отличие от «Работницы», «Крестьянка» стала более широко развивать консультативное направление (рубрики «Базарный день», «Консультирует юрист»).

Для более полного охвата семейных интересов редакция организовала выпуск отдельных приложений: «Наша усадьба», «Мода в доме», «Самочувствие», «Хозяюшка», «Семейная библиотека», для детей – «Пятнашки», для мужчин – ежемесячный журнал «Обыватель».

В 1992 г. журнал «Советская женщина» объявил о своей реорганизации. Он стал называться «Мир женщины». Коллектив редакции в обращении к читателям выразил надежду на то, что журнал останется их «верным другом, помощником, защитником»¹. Его учредителями выступили Комитет советских женщин (затем Союз женщин России) и коллектив редакции.

Характер учредителя издания повлиял на его содержание и форму деятельности. Особое место здесь отводилось социальной проблематике и обсуждению проектов нормализации статуса семьи. Издание отражало деятельность женских организаций (рубрики «Вести из Союза женщин России», «Что может женсовет»), следило за проведением акций, направленных в защиту женщин. Например, были осуществлены выездные парламентские слушания в Назрани «Женщины за мир в своем отечестве», организованы круглые столы, конференция «Проблемы девушек-подростков» (1996, № 8, 10) и др.

1994 год, провозглашенный ООН Международным годом семьи, был отмечен специальным знаком на обложке издания. Кроме того, в этот год журналом был проведен опрос представителей государственных структур, объединений женщин, социологов, в ходе которого был определен перечень программ по улучшению уровня жиз-

---

¹ Мир женщины. 1992. № 1. С. 1.

ни в семье: изменение государственной политики, государственное поощрение рождаемости, компенсационная политика, нивелирующая затраты семьи¹.

Некогда популярная тема зарубежной жизни современниц исчезла со страниц издания, ее заменила тема жизни регионов России («Провинциальные сюжеты», «Моя республика», «Моя Россия»).

Личные и внутрисемейные, бытовые интересы рассматривались в рубриках «Секреты любви», «Исповедь», «Поговори со мной, психолог», «По вашей просьбе», «Женские святые имена», «Спорт», «Во саду и огороде», разделах по домоводству и для детей. Журнал практиковал проведение семейных конкурсов. Культурное направление представляли материалы об искусстве, народном творчестве, фольклоре, исторические очерки. В 1999 г. тираж издания составлял 50 тыс. экз.

Женские семейно-бытовые журналы. К этому типу журналов относятся издания, посвященные домашнему хозяйству, моде, кулинарии, воспитанию детей, здоровью женщины и т.д. Главная ориентация рассматриваемых изданий — на женщин-бытательниц, посвятивших себя семейным делам, а также на незамужних, но проявляющих интерес к семейной жизни, домашнему быту. Читательницы этих журналов далеки не только от политики, идеологии, но, как правило, и от общественных проблем. В изданиях нет узкой специализации (например, по модам), им присущ широкий охват ряда направлений бытовой жизни современной женщины.

Основными задачами данного типа изданий стали, во-первых, удовлетворение женских интересов, связанных с вопросами отношений в семье, здоровьем, гигиеной, психологией, домашнего быта, воспитания детей. Во-вторых, журналы освещали мужские интересы в рамках семьи, а также интересы детей и подростков, что в итоге содействовало развитию внутрисемейных отношений.

К началу 90-х годов в стране заметно снизилась рождаемость, увеличилось число разводов, в результате чего ежегодно до 500 тыс. детей оставались с одним из родителей². Неблагополучные отноше-

---

¹ Агашина Е. Современная семья. Проблемы. Взгляд из регионов // Мир женщины. 1994. № 11. С. 2–7; Протасова Н. Генофонд нации в опасности // Мир женщины. 1994. № 30.

² Семья в изменяющемся мире. М., 1993. С. 55.

ния в семье сказывались на увеличении подростковой преступности и детской беспризорности, наблюдалось всеобщее ухудшение женского и детского здоровья¹. Следовательно, концепцию обозначенных журналов, ориентировавшихся на пропаганду семьи и ее ценностей, можно рассматривать в русле укрепления семейной формы отношений.

Степень и формы непосредственного участия редакций изданий в процессах нормализации жизни женщины и ее семьи стали ограничиваться степенью коммерциализации журнала, а также традициями зарубежной прессы. Если модель советского женского журнала предполагала активную общественную деятельность редакции (выездные редакции, организации круглых столов, конкурсов, смотров и пр.), то модель западного издания была основана на факторах коммерческого успеха. Вследствие этого их редакции не практиковали проведение социально-общественных мероприятий, а были заинтересованы преимущественно в публикации тех материалов, которые гарантировали привлечение читательского интереса и рекламных вложений.

На отечественном журнальном рынке 90-х годов стали активно развиваться аналоги зарубежных изданий, которые ограничивались рассмотрением лишь отдельных недостатков современной российской семьи. Основное же внимание акцентировалось на установлении идеальных семейных взаимоотношений. Понятие внутренней удовлетворенности женщины своим бытием связывалось с ее личным благополучием и благополучием семьи. Таким образом, представленная журналами формула счастья женщины заключалась в счастье ее семьи, в центре которой находится она — жена, мать, хозяйка.

В 1995 г. стал выходить журнал «Натали». Его учредителем и издателем выступила фирма «Дом Натали». Ежемесячный иллюстрированный периодический орган вначале представлял собой универсальный журнал для женщин и содержал разделы культуры, моды, психологии, туризма, рукоделия, кулинарии. Затем на его страницах стала появляться семейная тематика (рубрики «Домашний доктор», «Детская» — страничка для детей, «Семейный альбом», «В гостиной» — материалы о жизни «звезд»).

---

¹ Васильева Г. Как жить дальше? // Мир женщины. 1996. № 8. С. 18.

В 1997 г. журнал стал адресоваться и женской, и мужской аудитории, расширилось его название – «Натали. Мужской клуб», что привело к определенным изменениям в структуре и тематике. Теперь журнал представлял собой двустороннюю форму издания (по принципу «два журнала в одном»). К постоянным разделам «Натали» добавились литературные рубрики «Мыльная опера», «У ночника». В журнале появился раздел «Для девочек».

Вторая половина издания, адресованная мужчинам, предлагала интервью с известными личностями («Мальчишник», «Деловое randevu»), материалы о профессиях («Мужские игры на свежем воздухе»), беседы психологов, статьи о физиологии и эротике («Не для дам», «Ну и «ню»»).

В 1996 г. издательский дом «Питер» организовал выпуск ежемесячного иллюстрированного журнала «Женский клуб». Первоначально он печатался в Финляндии, затем – в России.

Типологическая модель «Женского клуба» подразделялась на многочисленные рубрики, которые условно можно объединить в тематические разделы: интервью с известными людьми об их профессии и семье («Вкус жизни», «Гость», «Скажи мне, кто твой муж?»), культура, история, народные традиции, религия («Из бабушкиного сундучка», «Былое», «Новости культуры», «Русь православная»), личные отношения («Мужские тайны», «Женские тайны»), воспитание детей («Дети и мы», «На досуге с малышом»), мода, медицина, уход за внешностью, домоводство, рукоделие, гороскоп, кроссворд.

В 1995 г. немецкий издательский концерн «Бурда» начал выпуск журнала «Лиза», двухнедельного, а затем еженедельного издания. Журнал довольно быстро стал популярным. Его первоначальный тираж (200 тыс. экз.), в 1999 г. увеличился до 500 тыс. экз.

Концепция издания была необычной для отечественного читателя – «журнал-подруга и советчица». Основной задачей журнала стало не просто оказание помощи современнице в домашних делах, а генерирование замыслов, идей, позволяющих изменить взгляд на семейный быт, отношения в семье. Издание, как и вышедшая в 80-е годы советская «Бурда», предлагало рецепты, советы по организации комфортного и современного быта. Согласно концепции журнала «Лиза», современная женщина являлась главным инициатором формирования семейных традиций. Она не должна была за-

бывать о своем внешнем виде, самочувствии, настроении, отдыхе. Все необходимые для этого знания ей предлагало издание, что было подчеркнуто в его подзаголовке «Все краски жизни для тебя».

Редакционный коллектив (журналисты, врачи, модельеры, дизайнеры, юристы, кулинары) проводил в журнале идею создания своего личного образа – образа собеседницы читателя, что отражалось в названии разделов и рубрик. Структура издания была представлена следующим образом: «Мода и красота» («Лиза предлагает»), «Любовь и жизнь» («Лиза рассказывает...» – материалы об отношениях в семье, этикете, социальных проблемах), «Лиза на кухне», «Добрые советы» («Лиза советует...», «Лиза делает покупки»). Журнал помещал информацию о медицине, туризме, «звездах», кроссворд.

В 1995 г. на русском языке начал издаваться журнал «Домашний очаг» (Good Housekeeping), собственность The Hearst Corporation, – иллюстрированное ежемесячное «толстое» издание с высоким качеством полиграфии (печаталось в Нидерландах) и большим объемом рекламы.

На аудиторию издания указывает его название. Это семейная женщина, круг ее интересов связан с семейно-бытовой сферой. Образ журнала – привлекательная современная женщина (раздел «Модница-красавица»), уделяющая внимание не только внешности, но и физическому состоянию («Здоровье»), «мудрая» жена («Ваш дом», где размещались интервью с известными женщинами, в которых они делились секретами своего семейного счастья. Кроме того, авторы этого раздела занялись исследованием социальных проблем семьи, таких, как ранние браки, частые разводы, неполные семьи и т.д.). Большое внимание уделялось психологическому аспекту – публикация психологических советов и бесед была ориентирована на преодоление личных и семейных проблем); умелая хозяйка («На кухне», «Лаборатория «Домашнего очага» – материалы экспертов о новинках пищевой промышленности, бытовой техники), любящая и современная мать («Детский мир»). Тираж его издания в 1999 г. составил 200 тыс. экз.

Женские элитарные журналы. В 90-е годы обозначилось социальное расслоение населения, выявились аудиторные группы с различным уровнем достатка. Элитарные женские журналы – это из-

дания универсального характера, рассчитанные на финансово обеспеченный аудиторный сегмент. Читательская группа данного типа изданий – девушки и женщины со средним и высоким уровнем достатка, чье экономическое положение позволяло покупать дорогостоящую продукцию, в которую вошли и рассматриваемые женские журналы. Издания от остальной отечественной прессы для женщин отличались большим объемом, качеством полиграфии (издатели часто использовали услуги западных полиграфистов), насыщенностью иллюстративным материалом, большим процентом рекламы (преимущественно элитная косметика, парфюмерия, одежда, обувь, мебель).

Данные журналы, как правило, представляли русскоязычные аналоги зарубежных женских изданий крупных медиакомпаний, которые освоили издательские рынки западных стран. Сначала 90-х годов аудитория данных изданий пополнилась группой российских читательниц. Несмотря на высокую по сравнению с другими отечественными журналами стоимость, журналы вошли в число лидеров отечественных женских журналов.

Однако еще до появления аналогов известных западных женских журнальных проектов отечественная аудитория познакомилась с моделью «толстого» универсального издания – в России вышла версия польского издания «Твой стиль» («Twoj Styl»).

Издание было абсолютно новым как для российских читателей, так и для отечественных издателей по ряду типологических характеристик. Цель польско-русского проекта состояла в ознакомлении читателей России с жизнью, интересами и проблемами зарубежных современниц, «преодолев географическое понятие границ, писать... обо всем интересном, что происходит между Лиссабоном и Владивостоком». Ежемесячный журнал включил в себя следующие постоянные рубрики: «Портреты» (здесь публиковались очерки об известных деятелях культуры, политики, бизнеса, причем не только о женщинах, но и о мужчинах. В материалах, каждый из которых занимал несколько страниц, сопровождался многочисленными фотоиллюстрациями, раскрывался творческий путь героини или героя, рассказывалось об их семейной жизни).

Под рубрикой «Репортаж» происходило знакомство читателей с разными странами мира с точки зрения развития их истории, эко-

номики, литературы, искусства и т.д. Авторы рубрик «Мода» (отчеты, репортажи с выставок и конкурсов, информация о модных направлениях), «Стиль жизни» (материалы об имидже современной женщины, ее нравах, вкусах; советы, рекомендации), «Секреты красоты», «Консультации» (о физическом и моральном здоровье женщины, гармонии в ее отношениях с мужчиной), «High Life» (новости из жизни «звезд»), обращаясь исключительно к личным интересам женщины, помогали ей координировать внешние данные, настроение.

В каждом номере журнала помещались кулинарные советы, тесты, выкройки одежды, кроссворды, организовывались читательские конкурсы.

Издание не затрагивало напрямую вопросы политики, его тематика выстраивалась в соответствии с интересами женщины-жены, матери, хозяйки, творческой, личности, а не женщины-«члена трудового коллектива». На его страницах читатели видели красивую, образованную женщину, полноправную хозяйку своей жизни: она с одинаковым успехом могла вносить изменения в жизнь всего общества и обеспечивать уютную, романтическую обстановку у «семейного очага».

Новый образ импонировал женщине бывшего Советского Союза, о чем свидетельствовали многочисленные отзывы рубрики «Письма в редакцию»: «... все — спешка и гонка, а стиль жизни — это наше общение..., наши будни и праздники... Мы... были воспитаны на других журналах и относились к ним чисто прагматически. К вашему журналу нужно подтянуться..., вырваться из своего утрамбованного мирка»¹. Появление журнала привлекло не только женскую аудиторию, его стали читать и мужчины: «... вы заблуждаетесь, если думаете, что «Твой Стиль» — это ее стиль..., не забывайте и нас — худшую половину человечества». Специально для мужской аудитории журнал открыл раздел о моде «Он в твоём стиле».

У издания были собственные корреспонденты в Лондоне, Париже, Торонто и других городах. Его тираж в 1993 г. составил 100 тыс. экз.

В 1994 г. компания «Херст Индепендент Медиа Пабблишинг» начала издавать в России журнал «Cosmopolitan». Издание является

---

¹ Твой стиль. 1993. № 2–3. С. 158.

собственностью американского концерна The Hearst Corporation. В 1999 г. тираж российского русскоязычного издания «Cosmopolitan» составил 300 тыс. экз.

В США, Германии, Великобритании, Австралии, Японии и других странах, где журнал достиг большого успеха среди читателей, он известен как женское издание, активно популяризирующее «стиль Cosmo» – молодость, независимость, успех в карьере, красоту, здоровье, моду, спорт. Женщина, читающая этот журнал, сама выбирает свой путь и добивается намеченной цели, в чем журнал старается оказать ей помощь. Особый образ жизни от популярного периодического издания стал пропагандироваться и среди русских читателей. Издание не привлекает образ женщины-жены и домохозяйки, зависящей полностью от мужа: «За время домашнего плена они почти разуверились в собственном «я» и приходят в ужас от современного содома рыночных отношений».¹ Героини его материалов чаще всего деловые женщины (писательницы, банкиры, актрисы, директора фирм, политики и т.д.), но при этом остающиеся женственными и обаятельными: «Я хочу быть женщиной! Нежной и грациозной. Хочу ходить в туфлях на 12-сантиметровых каблуках, а не в стоптанных кроссовках»².

Основные пять разделов подразделялись на рубрики: раздел «Мода и красота» – «Перед зеркалом», «Тенденции сезона», «Спортзал», «Аксессуары»; раздел «Рубрики» – «Письмо редакторов», «Огни больших городов» (информация о модных коллекциях, новых ресторанах, ночных клубах), «Книги» (обзор новинок книжного рынка), «Его точка зрения» (размышления авторов-мужчин о женской моде, секретах молодости и т.д.), «Здоровье», «Музыка», «Кино», «Деньги» (советы по распределению семейного бюджета, ведению финансовых операций и т.д.), «Крик души» (беседы психологов). Издание публиковало информацию о «звездах» спорта, кино, шоу-бизнеса, материалы о туризме, гороскоп, кроссворд, адреса магазинов, продукция которых упоминалась на страницах журнала.

Раздел «Жизнь» не имел рубрик. В нем помещались статьи о социальных проблемах, отношениях мужчины и женщины, рекомен-

---

¹ Cosmopolitan. 1997. Май. С. 159.

² Медникова С. Слабая женщина с топором в руках // Cosmopolitan. 1997. Февраль. С. 61.

дации деловым женщинам, обсуждалась этика семейной жизни, криминальные истории, советы бытового и профессионального характера и «литературная страница» – «Конкурс рассказа». В разделе «Звезды» публиковались интервью с известными людьми, очерки о жизни популярных личностей. Раздел «Домашний очаг» представлял две рубрики: «Интерьер» и «Рецепт».

Журнал отличал большой объем «дорогой» рекламы.

Постоянной аудиторией издания стали девушки и молодые женщины, чей возраст позволял координировать образ жизни, а финансовые возможности – выбирать имидж в соответствии со своими средствами.

Круг тем, посвященных женским интересам, свидетельствовал об универсальности «Cosmopolitan».

В 1996 г. начало выходить российское издание «Elle», совместный проект «Ашет Филиппакки Пресс» (Париж) и группы «Сегодня» (Москва).

«Толстый» ежемесячный иллюстрированный журнал свой идеал обозначил так: «обычная ухоженная женщина». Возраст его читательской аудитории колеблется от 25 до 35 лет, финансовое положение – средний и выше среднего уровень обеспеченности¹. Тираж в 1999 г. составил 180 тыс. экз. В данный период тираж издания печатался в Финляндии.

Отечественную аудиторию авторы издания привлекли универсальностью модели: материалами «о моде, о красоте, о любви», «рассказами о женщинах из России, которые в наше смутное, безысходное для многих время нашли себя, реализовали кто-то в семье, кто-то в любимом деле», тем, что «от него веет домашней теплотой», образом «девушки, тонко чувствующей, все понимающей, открытой миру и красоте, уверенной в себе»².

Была разработана соответствующая структурная программа, состоявшая из следующих разделов: «Мода», «Красота и здоровье», «Лица и судьбы» (материалы об известных личностях в мире кино, театра, литературы, спорта), «События и мнения» (рубрики «Kokt Elle» – информация развлекательного характера, «Elle выбирает» – о новинках шоу-бизнеса, кино, техники), «В каждом номере» (городской, письма читателей и др.).

---

¹ Завьялова И. «Elle» шагает по Москве // Печатный двор. 1997. № 3. С. 6.

² Почта Elle // Elle. 1997. № 8. С. 14; 1997. № 10. С. 14; 1998. № 9. С. 20.

В 1997 г. компания «Индепендент Дистрибьюторс» приступила к выпуску «Marie Claire» (издание концерна The Hearst). Его периодичность — раз в два месяца, типологическая модель повторяла концепцию «Cosmopolitan» и «Elle». Разделы журнала — «Темы номера», «Интервью Marie Claire», «Расследование Marie Claire» (материалы о социальных проблемах женщины, семьи), «Мир культуры», «Личная жизнь», «Мода», «Здоровье», «Салон красоты». Кроме того, публиковался гороскоп. Тираж журнала — 65 тыс. экз. Тираж печатался в Нидерландах.

В том же году компания «Издательство “Апрель”» познакомила отечественную аудиторию с новым «толстым» журналом «Она» с подзаголовком «стремится к совершенству».

Данный коммерческий проект был выполнен на основе традиций и форм работы западных журналистов коллективом издательского дома, осуществившим, кроме того, выпуск мужского журнала «XXL». За основу журнала «Она» была взята модель, получившая наибольшее распространение на отечественном рынке женской прессы, т.е. универсальное издание для девушек и молодых женщин. Издание публиковалось в Финляндии. Концепция издания формировалась с учетом социально-экономических особенностей российской действительности, потому его читатель — представительница среднего класса, инициативная и энергичная, преодолевающая все трудности: «...женщины сейчас гораздо активнее мужчин. Ведь нам, женщинам, природой предопределено заботиться о сохранении потомства. И когда жизнь прижимает нас к стене (идет резкое расслоение общества, растут цены и т.д.), мы активизируемся и изо всех сил пытаемся защитить будущее наших детей»¹.

Журнал стал ориентироваться на работающую семейную женщину, что определило его структуру, состоявшую из следующих тематических разделов: «Мой мир», «Секрет ее молодости», «Совершенство» (мода), «Домовой», «Вавилон», (гороскоп, интервью со «звездами», литературные рассказы, развлекательная информация), «Детский клуб» и «Всегда» (новости книжного рынка, театра и т.д.).

---

¹ Бурлука О. Не только про любовь // Она. 1997. № 7–8. С. 4.

Освоившись и закрепившись среди российской женской прессы, «Cosmopolitan» и «Elle» открыли специальные журналы, посвященные модельному бизнесу. В 90-е годы модельный бизнес превратился в сферу, привлекавшую повышенное внимание девушек. Учитывая тот факт, что профессиональным идеалом юного поколения стала специальность манекенщицы, оба издания отводили на своих страницах достаточно места для «освещения жизни звезд подиума». Особое внимание к этой теме вылилось в идею об организации самостоятельных периодических органов, специализировавшихся на данных тематических вопросах.

В 1995 г. начал выходить «Cosmopolitan – СуперМодель», а в 1996 г. – «Elle Top Model». Журналы от своих изданий-организаторов отличали меньший объем, непостоянная периодичность. Новые издания занялись описанием подробностей «карьеры знаменитых моделей, их увлечений, романов, косметических уловок и пристрастий в одежде и еде». В журналах отсутствовало внешнее тематическое деление.

Издаваниям был присущ информационно-развлекательный характер, так как авторы лишь удовлетворяли информационный спрос аудитории, сформированный под влиянием модных тенденций в профессиональной сфере и сложившихся стереотипов о женской красоте, в чем главенствующую роль как раз играла и продолжает играть женская пресса. Но данные журналы предумышленно характеризовали все стороны специальности модели: диеты, спортивные тренировки, ущемленность личных интересов, пытаясь тем самым развеять миф о популярной женской профессии («Cosmopolitan – СуперМодель». 1995/96. Зима; «Elle – Топ Модель. 1997. № 10). Читательская группа ставилась перед выбором: либо отказаться от модной работы, либо начать заранее готовить себя к ней.

Представленные периодические издания не могут рассматриваться как журналы для манекенщиц. Их сближению с типом профессиональной прессы для женщин препятствует слабое развитие отечественного модельного бизнеса на данном этапе и ограниченное количество манекенщиц, которые не могли быть выделены в отдельную читательскую группу¹.

---

¹ Волкова Н. Девушка с обложки... // Женский клуб. 1998. № 9. С. 15.

В 1996 г. компания «Индепендент Дистрибьюторс» организовала выпуск очередного «толстого» иллюстрированного журнала «Харперс Базар» (Harper's Bazaar). Издание обратилось к аудитории с новым символом женщины «элегантного стиля жизни», главные приоритеты которой – высокая мода, избранный круг общения (известные модельеры, дизайнеры, композиторы, актеры и др.). Подобный образ обязывал быть не только в курсе последних веяний моды, но и придерживаться их (разделы «Мода», «Красота и здоровье», которые включали в себя не только отчеты о последних фестивалях моды, коллекциях мастеров, беседы-советы, но и материалы об историческом развитии модельного бизнеса). Женщина этого журнала аполитична, она живет интересами элитной богемы: презентации, вернисажи, ночные клубы, встречи, поездки – ее основные занятия, ее семейное положение и профессия в данном случае роли не играют (раздел «Статьи» с рубриками «Музыка», «Кино», «Книги», «Мемуары», «Живопись», «Стиль жизни» и др.). Привычные для женской прессы разделы по домоводству и воспитанию детей в структуру данного журнала не были включены.

Женский литературно-художественный журнал. К этому типу принадлежат издания, адресованные женщинам, интересующимся развитием литературы, культуры, искусства. В них превалируют литературные и публицистические материалы.

В 1998 г. альманах, приложение к периодическому изданию «Библиотека», превратился в литературный ежемесячный иллюстрированный «толстый» журнал «Берегиня».

Издательство «Либерия–Бибинформ» выступило в качестве его учредителя и издателя. Первоначальный тираж журнала – 2 тыс. экз., в 1999 г. он снизился до 1400 экз., с этого же года издание стало выходить нецветным, с периодичностью раз в два месяца. Несмотря на свой объем, «Берегиня» была далека от модели издания, адресованного обеспеченному читателю. В нем не было «дорогой» рекламы, отсутствовал западный стандарт в оформлении, иллюстративный материал нес второстепенную функцию, уступая центральное место содержанию – материалам об исторических личностях и современниках, поэзии, прозе, психологии, моде, этикете.

Цель издания была определена его авторами в первом номере: «Пробудить с самого раннего детства интерес к книге и чтению, вы-

бору настоящих духовных ценностей, помочь в воспитании, образовании маленького человека на лучших образцах художественной, классической и современной литературы, укрепить узы духовного общения в семье»¹. Следовательно, с самого начала журнал ориентировался на пропаганду литературы и культуры, он обращался в первую очередь именно к женщине, «великой хранительнице домашнего очага, нравственности и духовности», что подтверждает и название журнала, смысл которого разъясняется в исторической миниатюре В.С. Пикуля «Славное имя – Берегиня»: так древние славяне называли женщину, ту, что бережет свою семью².

Основные разделы журнала: «Славное имя – Берегиня» (интервью с женщинами и о женщинах), «Литературно-музыкальная гостиная» (проза, поэзия, публикация рисунков, фотографий, нот), «Лики времени в прозе и стихах» (исторические публикации), «Земное – вечное» (религия, воспитание), «Домашний лицей» (образование, уроки литературы, русского и английского языков), «Стиль» (мода, косметика, этикет), «В светелке Арины Родионовны» (сказки, игры, детская кулинария).

В журнале были опубликованы произведения М. Зошенко, В. Пикуля, Б. Ахмадулиной, Д.Л. Мордовцева.

Феминистские журналы. Отечественное женское движение 90-х годов нельзя рассматривать как феминистское, в нем присутствовали лишь отдельные его идеи³. Оно носило преимущественно социальный характер: организации, составлявшие его основу, своими первостепенными задачами считали оказание социальной помощи и защиту женщины и семьи. Феминистское же течение по своим понятиям намного шире. Его концептуальная система, адаптированная к российской действительности, по мнению феминологов, могла бы не только заинтересовать отечественных женщин, но и предложить им реальные варианты улучшения их положения.

---

¹ Берегиня. 1998. № 1. С. 2.

² Пикуль В.С. Славное имя – Берегиня // Берегиня. 1998. № 4. С. 9.

³ См.: Абукирова Н., Регетова М. Проблемы распространения идей феминизма // Феминистская теория и практика: Восток-Запад. СПб., 1996. С. 90–91; Колмакова Т. Феминизм как современная социально-политическая теория // Женщины в общественных объединениях. М., 1992. С. 154–156.

Феминистская пресса 90-х годов была малочисленной, она не получила массового развития.

В 1992 г. редакция самиздатовского журнала «Женское чтение» объявила об изменении своей деятельности. Появившийся практически в самом начале перестройки, периодический орган санкт-петербургских феминисток получил возможность перейти на легальную основу существования. Его функционирование на фоне отсутствия достоверных информационных источников об истинных задачах движения борцов за женскую эмансипацию способствовало некоторому возрождению и реабилитации феминистской теории: «... без “Женского чтения” картина современного женского движения, его история были бы совсем иными», – такую оценку журнал получил в работе Н. Ажгихиной¹.

Основную часть его материалов представляли переводы западных авторов. (С. Орбах, Л. Айхенбаум. «Чего хотят женщины?»; Р. Хершбергер. «Изнасилование – миф?»; Сэнди. «От индийской сквы до дворянской Москвы» (половой диморфизм в языке)). Журнал отличался нерегулярность выхода, что следовало из несформированности движения отечественных феминисток, а также из-за отсутствия у него стабильной финансовой базы. Он остался неизвестным массовому кругу читателей, что, по мнению его редактора, автора многих статей и переводчика О. Липовской, препятствовало распространению «феминистской мысли и культуры», способных повлиять на изменение отечественного менталитета².

В 1993 г. московский женский клуб «Преображение» стал инициатором периодического издания для женщин под аналогичным названием «Преображение» с подзаголовком «русский феминистический журнал». Цель нового журнала была определена его авторами как верификация определенных общепринятых оснований, формирующих культурные отношения в обществе (1993, № 1). В издании выделилось несколько проблемно-тематических разделов. Его центральную часть составили теоретические материалы о феминизме, их дополняли статьи об историческом формировании фе-

---

¹ Ажгихина Н. Несколько соображений по итогам круглого стола «Женщины и СМИ» // Женщины в общественных объединениях. М., 1992. С. 308.

² Липовская О. Женщина как объект потребления // Женское чтение. 1992. № 1. С. 37.

министского течения. Особое внимание уделялось современному состоянию отечественного женского движения. Проблемы женского населения трактовались феминистками в свете не экономических, а культурных связей, отличающихся своей негармоничностью по отношению к женщине. «Преображение» освещало на своих страницах тему положения женщины в культуре, кроме того, авторы исследовали роль женщины в политике, экономике, религии и т.д.

В плане рассмотрения идеологической платформы феминизма журнал опирался на опыт западных коллег, изучая его закономерности и формы течения, анализируя результаты гендерных исследований. В частности, издание раскрывало проблемы отношений полов, сексизма, дискриминационной политики по отношению к женщине, основанной на половых предрассудках.

Принимая во внимание невозможность полного заимствования идей зарубежных феминисток и гендерологов, отсутствие разработок отечественных авторов, издание приступило к возрождению теории российского феминизма досоветского периода. В нем публиковались выступления, речи, доклады, исследования работ известных феминисток, например, А. Коллонтай.

Среди факторов, препятствовавших консолидации соотечественниц и, следовательно, утверждению феминистской теории в масштабах Российской Федерации, авторы «Преображения» называли деформацию понятий о женском движении после 1917 г. (А. Темкина. «Феминизм: Запад и Россия»), нарушение личностных установок (Е. Соколова. «Феминизм в России»), отсутствие источников финансирования феминистского движения, «физическую изможденность» женщин (В. Сперлинг. «О женском движении в России»), ложные ориентиры, выдвигаемые в СМИ и литературе (1995, № 3).

Изменение ситуации в женском движении «Преображение» связывало с установлением в стране экономической стабильности. СМИ могут обеспечить его активизацию путем освещения с научных позиций женских проблем в условиях нашей страны. Однако принцип коммерциализации прессы обязывает женскую периодику соответствовать вкусам аудитории. Женские журналы создают на своих страницах стиль «красивой жизни», к которой стремятся их читательские группы. Аудитория 90-х годов представляла жен-

щин, «уставших» от советских форм жизни и предпочитавших на данном этапе ограничиться личными интересами.

Женские профессиональные журналы. Перечень периодических изданий данного типа может быть довольно широким, так как российские женщины занимают в стране значительную часть рабочих мест, а в некоторых профессиональных отраслях процент женской занятости настолько превышает мужскую, что их можно считать феминизированными. По сведениям журнала «Женский клуб», в начале 90-х годов в стране насчитывалось 87 % женщин-экономистов и бухгалтеров, 70 – учителей и врачей, 60 – инженеров, 40 % – научных работников¹. Однако рост профессиональных журналов для женщин в 90-е годы сдерживался экономическим фактором, потому данная группа немногочисленна. Она направлена на удовлетворение как специальных интересов женщин, связанных с родом их социальной деятельности, так и личных, диктуемых местом и стилем женщины, сформированным обществом.

В 1995 г. издательский дом «Медицинский вестник» организовал выпуск иллюстрированного двухмесячного журнала «Сестринское дело». Его главная цель – координация деятельности и повышение уровня работы среднего и младшего медицинского персонала, второстепенная – удовлетворение традиционных женских интересов. Первая привлекает к себе основное внимание авторов издания и занимает центральное место. В 1998 г. средний тираж издания составлял 18 тыс. экз.

Журнал «Сестринское дело» представил следующую структурную модель издания: «Официальный отдел», где публиковались приказы Министерства здравоохранения РФ, касавшиеся деятельности медицинского персонала. Рубрику «Деятельность сестринского персонала в условиях ОМС» (ОМС – обязательное медицинское страхование) вела доцент Международной академии предпринимательства, кандидат экономических наук А. Алексеева, ею были затронуты проблемы реформирования системы здравоохранения.

«Врачи о медсестрах» – раздел, авторы которого представляли собственное мнение относительно рассматриваемой специальности, размышляли о путях ее совершенствования и т. д. Рубрики,

---

¹ Женский клуб. 1994. № 3. С. 4.

непосредственно затрагивавшие тему профессионального мастерства и его совершенствования, занимали основную часть издания: «Предаттестационная подготовка» (в рубрику вошли тесты для медицинских сестер различной квалификации), «Подготовка пациентов к исследованию», «Неотложная помощь», «Психология и сестринское дело», «Опасные инфекции» (рубрика содержала перечень должностных обязанностей, статьи о различных видах заболеваний, новых препаратах и т.д.), «Сестринский роман» (литературная проза) и «Советы косметолога» – рубрики, непосредственно адресованные личным интересам женщины.

К журналу выходило приложение «Вестник медицинских ассоциаций России» (по типу «журнал в журнале»), оно предлагало информацию о целях, задачах, программах медицинских объединений.

Авторский состав издания включал в себя врачей, представителей среднего медицинского персонала.

В 1996 г. ЗАО «Инвест Эксперт Консалтинг» учредило журнал «Секретарь и офис», в следующем году начало выходить периодическое издание «Секретарь» с подзаголовком «журнал для чтения в офисе». Его учредителем выступило ООО «Вечная тема». Издания объединяла общая читательская группа – женщины-секретари, референты; целевая направленность – содействие в организации их работы.

В определении типологических концепций решающую роль сыграла ориентация журналов не просто на работников, а на женщин, выступающих в качестве помощников руководителей предприятий и организаций. Потому издания поставили перед собой задачу удовлетворять не только профессиональные интересы (проведение бизнес-ликбезов, публикация сведений об оргтехнике, основных источниках деловой информации, обучение этике делового общения, иностранным языкам, советы психологов, сведения о новостях культуры), но и чисто женские (мода для деловой женщины, советы по уходу за внешностью, развлекательная информация, кроссворды, гороскоп).

Редакция журнала «Секретарь и офис» охарактеризовала позицию своего периодического органа следующим образом: «... как лучшая подруга, готов помочь советом, подбодрить шуткой, порадовать красивыми вещицами и просто поболтать о том, о сем» (1996, № 12).

В программу издания «Секретарь и офис» вошли разделы «Секретарь» («Консультации, советы, мнения...», «Деловые нюансы», «Имидж», тесты), «Информация» («Час сериала» – комиксы, «Выставки», «Подиум», «Новости культуры») и «Офис» (материалы об оформлении рабочего помещения, обучении компьютерной грамоте и т.д.). К журналу выходило приложение – информационный справочник «Guide» («журнал в журнале»).

Журнал «Секретарь» характеризуется схожей структурой.

В 1997 г. появился иллюстрированный журнал «Ярославна». Его учредители – Федерально-пограничная служба РФ и Союз женщин границы. По мнению авторов издания, его читательская группа довольно многочисленна: женщины-служащие органов и войск Федеральной пограничной службы, жены военнослужащих. Кроме того, издатели выражали надежду на то, что ряды потенциальной читательской аудитории пополнят женщины, несущие службу в частях и подразделениях Министерства обороны, Министерства чрезвычайных ситуаций, Федеральной службы безопасности, а также жены офицеров перечисленных военных ведомств, члены женских общественных организация.

Данная читательская категория выделена по социально-профессиональному фактору, в ее основу положена профессиональная специализация женщины либо ее мужа. Объединению интересов перечисленных групп содействовало падение престижа воинской службы, увеличение в стране военных очагов, конфликтов и чрезвычайных ситуаций. Была разработана модель периодического издания с концепцией, рассчитанной на объединение женщин, имевших непосредственное отношение к военным структурам. Кроме того, журнал поставил перед собой задачу укрепления семьи военнослужащего.

Издание первоначально выходило четыре раза в год, затем – два. Его тираж – 5 тыс. экз.

Необходимо отметить, что цели издания отражали программу Союза женщин границы, выступившего в качестве основного инициатора выпуска журнала: защита интересов семьи военнослужащих, улучшение школьного образования в воинских частях и обеспечение жен военнослужащих рабочими местами. Данное объединение было зарегистрировано в 1996 г., через два года в него входило уже 50 тыс. человек из 49 регионов России.

Центральное место в журнале было отведено рубрикам «Пограничные мадонны», «Женские инициативы», «Милосердие». Героини материалов показывали, как можно нормализовать состояние семьи, укрепить ее материальное и моральное положение. Помимо освещения конкретных примеров социальной поддержки семей военнослужащих, журналом был организован поиск теоретических вариантов разрешения вопросов стабилизации положения женщины. Так, президент Фонда «Женская инициатива» Л. Швецова в интервью изданию озвучила идею о принятии во внимание гендерного фактора при составлении правительственных программ, что сделало бы целесообразным последующее принятие законов, направленных на интересы женщин (1997. Весна, лето).

Воспитание чувства патриотизма, содействие самореализации женщин проводилось под рубрикой «Женщины в русской истории». Кроме того, журнал «Ярославна» стремился улучшить психологическую обстановку внутри семьи («Она и Он»), повысить уровень культуры женщины («Просветители», «Беседы об искусстве»), помочь развитию литературных навыков у читательниц («Дебют»). Женщине-хозяйке была адресована рубрика «Разное» (советы по домоводству, кулинарные рецепты), для детей выходил раздел «Детям». Журнал публиковал литературную прозу.

Женские религиозные журналы. Основой данных периодических изданий являются религиозные мировоззрения и связанные с ним мироощущения, вследствие чего прессой формируется тип поведения женщины, базирующийся на религиозном познании мира, принципах веры, утверждаются первоосновные задачи женщины в рамках института семьи.

В 1993 г. Российско-Американская Ассамблея Бога, Союза Христиан Веры Евангельской-пятидесятников начала выпуск иллюстрированного периодического органа «С Верой, Надеждой, Любовью» с подзаголовком «христианский журнал для женщин». Его издатели поставили перед собой следующую задачу: «...создавать образ жизни, достойный верующей женщины, формировать интересы женщины, поскольку интересы женщины — во многом интересы всей семьи»¹.

---

¹ С Верой, Надеждой, Любовью. 1994. № 1. С. 2.

В журнале отсутствовало внешне обозначенное структурирование на отделимые рубрики, тем не менее, тематическое разнообразие позволяет выделить несколько разделов. Первый – распространение религиозных знаний посредством публикаций статей, бесед, писем; второй – изучение библейских заповедей и следование им на примерах, отраженных в статьях и очерках; третий – формирование семейных устоев, четвертый – ведение домашнего хозяйства и рукоделие.

В 1998 г. появился первый номер иллюстрированного издания «Сестра» с подзаголовком «журнал для порядочных женщин». Издатели, обращаясь к своей читательской группе, пояснили смысл названия данного периодического органа: «Сестра... советчица и утешительница..., ангел в белом халате, кроткая душа, всегда готовая прийти на помощь»¹. Отсюда вытекают основные задачи авторского коллектива (журналистов, психотерапевтов, церковнослужителей) – укрепление семьи и традиций, оказание помощи женщине, выступающей в роли ее хранительницы путем публикации материалов о религиозных идеалах, поведении женщины, воспитании детей, домоводстве, личной гигиене. В журнале выходила «Страничка для детей» с литературными рассказами.

Оба представленных издания формировали схожий образ женщины, живущей интересами мужа и детей. Яркий пример обозначенного идеала содержится в интервью С. Харитоновой с многолетней матерью: «... раз вышла [замуж], то должна ухаживать за мужем, а появились дети – должна ухаживать за детьми. Это естественная роль женщины»².

Журналы для девушек. Даная группа изданий объединяет журналы, адресованные 15–18-летним читателям, среди которых могут быть как школьницы, так и студентки.

Среди вопросов, обсуждаемых данным типом прессы, можно выделить следующие: духовное развитие подростков, их профориентация, воспитание, мода, здоровье, развлекательная информация (новости кино и шоу-бизнеса, литературная проза, кроссворд, гороскоп), домоводство. Возрастной фактор определяет особую степень внимания авторов к выбору тем и постановке проблематики:

---

¹ Сестра, 1998. № 1. С. 6/н.

² Если Бог дает детей // Сестра. 1998. № 1. С. 11.

важным является не просто соблюдение дидактической направленности материалов, что присуще всей женской прессе, а обучение девушек, будущих женщин, нормам поведения в обществе, формированию собственного имиджа, общению со сверстниками и взрослыми, чувственным взаимоотношениям.

В 1991 г. вышел первый номер иллюстрированного ежемесячного периодического органа «Маруся». Его учредитель и издатель — ЗАО «Редакция журнала “Бумеранг”». Тираж издания — 55 тыс. экз.

В 1996 г. появились иллюстрированные ежемесячные издания «Штучка», его учредитель и издатель — АОЗТ «Ежемесячник “Ровесник”», и «Между нами, девочками», в роли его учредителя выступила фирма «МНД-центр».

В отличие от журналов для женщин, занимающихся формированием собственного образа-подруги и собеседницы, издания рассматриваемой группы представляют себя в роли старшей подруги или сестры, делящихся своим жизненным опытом. На это в «Штучке» указывают даже названия рубрик — «Подружка моя», «Спросите у Дуни», «Советы старшей сестры».

Журнал «Маруся» нравственное и эстетическое воспитание аудитории начал проводить в шести тематических разделах: «Мода», «Зеркало», «Стиль», «Чувства», «Шоу», «Дом». Похожее деление было представлено и в других изданиях: в «Штучке» — «Мальчик моей мечты» (материалы об увлечениях, интересах, особенностях характера противоположного пола, очерки об известных молодых актерах, певцах), «Пятнадцать минут» (интервью со «звездами»), мода; в журнале «Между нами, девочками» — «Между ними, мальчиками», «Преображение», «Гость номера», «Только ты и я». Издание «Между нами, девочками» публиковало адреса подростков, желавших найти друзей по переписке, фоторассказы, комиксы.

Женские журналы, специализированные по интересам. Этот тип имеет довольно широкое распространение («За рулем», «Катера и яхты», «Радио» и др.). Подобные издания имеются и внутри анализируемого вида женских журналов. В отличие от социально-бытовых, семейно-бытовых и других изданий, где представлена широкая гамма женских интересов, в прессе данного типа превалирует какая-либо одна из сфер, связанная с женским трудом внутри семьи, рукоделием. Как правило, в данных журналах отсутствуют журна-

листные материалы, основными авторами выступают художники, модельеры, кулинары, дающие советы, рекомендации.

В зависимости от освещаемой отрасли быта выделились журналы мод, вышивки, вязания, кулинарии: «Диана моден», учредитель ЗАО «Кон-лига»; «Special Boutique. Вязание и вышивка», издатель «Sturmkröss AG»; «Золушка вяжет», учредитель и издатель ЗАО «КЭЙ»; «Валентина», швейцарский журнал по рукоделию (вязание крючком, вышивка крестом, филейное вязание); «Смак», издатель «ОВА-ПРЕСС». Однако в ряде изданий практикуется одновременное присутствие всех названных разделов.

Наиболее известным и популярным среди изданий данного типа на отечественном рынке прессы оставался журнал «Бурда моден», выпускаемый немецким концерном «Бурда». Мода и шитье – главные темы журнала (раздел «Шитье»), в издание вошли рубрики «Вязание», «Своими руками», «Кулинария» и др. Издательский дом «Бурда» организовал в России выпуск серии изданий для женщин: «Бурда. Мода для невысоких», «Бурда. Праздничная мода», «Блузы, юбки, брюки», «Мисс Б – молодежная мода», «Бурда. Будущим мамам», «Бурда. Вышивка крестом» и др.

Рассматриваемый исторический период характеризуется активизацией женской политической и общественной деятельности. В начале 90-х годов произошло усиление женской инициативы в политике, экономике, общественной сфере. В ноябре 1993 г. при Президенте РФ была создана Комиссия по вопросам семьи и демографии, в этом же году в выборах в Государственную Думу участвовало политическое движение «Женщины России». В 1994 г. была организована Конфедерация деловых женщин России, куда вошли ассоциации, клубы женщин-предпринимателей всей страны. Среди общественных организаций наиболее заметной на данном этапе стала деятельность Движения солдатских матерей. В 1996 г. комитет был награжден альтернативной Нобелевской премией мира.

Изменения в жизни женского населения становились предметом научных исследований, вышел ряд публикаций, трудов, посвященных женскому вопросу¹, инициировались научные исследования

---

¹ Женский вопрос: точки зрения и подходы к новому осмыслению. М., 1991; Женщина и российское общество: научно-исторический аспект. Иваново, 1995; Женщины в обществе: реалии, проблемы, прогнозы. М., 1991; Женщины в общественных объединениях. М., 1992 и др.

в гендерной сфере. В 1990 г. был открыт Московский центр гендерных исследований, при его участии были организованы такие отечественные женские организации, как Ассоциация независимых женских инициатив, Независимая женская демократическая инициатива, Информационный центр Независимого женского форума, Союз «Женщины Дона» и др. В 1993 г. была учреждена Региональная общественная организация «Восток—Запад: Женские инновационные проекты», ее основной целью стала организация гендерного подхода в реализации общественно-политических, экономических процессов. В рамках ее деятельности были осуществлены следующие медийные проекты: в 1994 г. открыт социально-просветительский журнал «Женщина плюс», организованы сайты «Открытая женская линия», «Женщины в партнерстве: политика — бизнес — общество», «Женщина и общество».

В 1996 г. на базе Ивановского государственного университета был открыт Ивановский Центр гендерных исследований. В этом же году начал выходить научный журнал «Женщина в российском обществе», в роли учредителей выступили Министерство общего и профессионального образования РФ, общероссийское общественно-политическое движение женщин России, Ивановский государственный университет. Основная цель издания была обозначена как «повышение социального статуса женщин в российском обществе и реализация в государственной политике принципа равных свобод и равных возможностей для их осуществления»¹. В качестве задач были выдвинуты содействие развитию отечественного гендерного образования, организация научного сообщества, исследующего гендерную проблематику.

В редакционную коллегию журнала вошли О.А. Хасбулатова, Е.Ф. Лахова, С.Г. Айвазова и др. В издании представлено несколько научных направлений: теория и методология гендерных исследований, гендерная социология, проблемы гендерного равенства в политическом процессе, гендерные аспекты труда и занятости, гендерная лингвистика, женщины и мужчины в истории, гендерная педагогика и гендерное образование. В журнале публикуются научные статьи, обзоры.

---

¹ К читателям журнала // Женщина в российском обществе. 1996. № 1. С. 6/н.

Социально-исторические особенности становления российского общества повлияли на формирование отечественных феминистских теорий. До революции феминистское течение активно развивалось, выходили женские феминистские журналы («Женский вестник», «Союз женщин»). С приходом к власти большевиков было объявлено об установлении равноправия мужчины и женщины, отечественное феминистское движение прекратило свое существование, феминизм был признан исключительно буржуазным движением. Поэтому о его развитии в западных странах, о появлении неофеминизма, об истории отечественных феминистских организаций дореволюционного периода широкой советской аудитории не было известно. Издание «Женщина в российском обществе» в первых номерах публиковало материалы по истории отечественного и зарубежного женского движения: статьи Н.Л. Пушкаревой «Женская история в России: приоритеты, направления, методы» (1996, № 4), О.А. Хасбулатовой, И. А. Правкиной «Традиции женского движения в России: история и современность» (1997, № 1) и др.

В 1998 г. был учрежден журнал «Гендерные исследования», академическое издание, посвященное гендерным исследованиям в странах бывшего СССР. В журнале действуют следующие рубрики: «Феминистская методология», «Социология гендера», «Гендерная проблематика в антропологии», «Гендерная проблематика в истории», «Гендерная проблематика в философии», «Язык и гендер», «Женская история», «Феминистская литературная критика» и др. В редакционный совет входят Н. Ажгихина, О. Воронина, Е. Здравомыслова, И. Кон, Н. Пушкарева и др.

Журнал «Социологические исследования» в разделе «Гендерная социология» публикует материалы, посвященные гендерным проблемам. В 1991 г. в журнале «Общественные науки и современность» появилась рубрика «Женщина в обществе»

Тематический анализ материалов в обозначенных изданиях, посвященных гендерным вопросам, позволяет выявить следующий круг актуальных тем: теоретическое осмысление гендерной проблематики, гендерная политология, историческое исследований феминистской и гендерной теории, гендерная социология и др.

Журналы, изучающие проблемы гендера, представляют качественно иной подход к рассмотрению актуальных проблем социума, основанный на теории гендерных отношений. Результаты научных исследований отражены в программах учебных заведений, на базе которых действуют гендерные центры, разрабатываются курсы по гендерологии.

Необходимо отметить, что все обозначенные издания не характеризуются наличием широкого аудиторного сегмента, они относятся к научной прессе. В числе их читателей – ученые-гендерологи, феминологи, исследователи гендерной проблематики, студенты. Следовательно, гендерные периодические издания носят узкоспециализированный характер.

Между тем средствам массовой информации, обращаясь к широкому слою населения, присущ гендерный аспект. В процессе своей деятельности массовая периодика заранее ориентирована на мужскую или женскую аудиторию, что определяет тематику, проблематику, язык публикаций, оформление изданий и т. д.. Использование гендерных репрезентаций, стереотипов способствует формированию следующих вариантов воздействия на аудиторию:

1. Воспитание женской, мужской аудитории в соответствии с морально-этическими, духовными нормами, закрепленными в сознании социума.

2. Ориентирование гендерноаудиторных сегментов на выполнение определенных функций, задач, занятий.

3. Закрепление знаний, сведений, необходимых для собственной реализации в рамках гендерной идентичности.

Кроме того, обозначилось усиление роли прессы в формировании модных стандартов женкой красоты.

Гендерная стереотипизация и идентификация, осуществляемая массовой периодикой, вызывают критическую оценку со стороны гендерологов и феминологов. Изучение отечественных СМИ на предмет негативного воздействия на женскую аудиторию началось в 90-е годы. Тогда были выдвинуты основные направления негативного воздействия прессы на женскую аудиторию:

- «навязывание» женских идеалов: «скромной, мягкой, милой, способной к сопереживанию», «милой домохозяйки», «женщины-вампы», «деловой женщины с непременно сексапиль-

ным имиджем», что ограничивает жизнь женщины рамками семьи и работы, лишает ее выбора иного поведения¹,

– формирование однотипных моделей поведения женской аудитории «... в России женщина отделена от участия в культуре пассивным потреблением суррогатов массовой культуры. Ее культурные потребности программируются с помощью «женских журналов», «дамских романов», – сделала вывод Е. Соколова относительно истоков пассивности современниц. По мнению М.А. Арбатовой, «эталонируемые образы» формируют характер «легко управляемой женщины»².

Сегодня в сфере изучения гендерологов находятся следующие аспекты деятельности средств массовых коммуникаций:

- гендерная стереотипизация в СМИ.
- гендерные образы в СМИ.
- воздействие СМИ на женскую аудиторию.
- гендерная лингвистика СМИ.

Существенное влияние на женскую аудиторию оказывает реклама, являющаяся одним из массовых видов современной коммуникации. Примечательно, что в последнее время реклама занимает значительное место в женских журналах: помимо публикации рекламных сообщений издания практикуют открытие рекламных рубрик, разделов, где рассказывается о новых товарах и услугах, что способствует увеличению женской потребительской социализации, тиражированию рекламных женских образов.

Женский образ в рекламе является преобладающим. Он используется в рекламных кампаниях, адресованных как мужской, так и женской аудитории. Использование женских образов ведет к следующим результатам.

Женская аудитория, воспринимая женский образ в рекламе, стремится приблизиться к нему, стать красивой, модной, сексуальной, желанной. Покупая рекламируемый товар, женщина на подсознательном уровне стремится понравиться мужчине.

---

¹ Клименкова Т. Феминизм как культурная позиция // Преображение. 1993. № 1. С. 3.

² Арбатова М. Женская литература как факт состоятельности отечественного феминизма // Преображение. 1995. № 3. С. 26.

Мужская аудитория, видя женский образ в рекламе мужских товаров, стремится приобрести рекламируемую продукцию (приобретение в данном случае приравнивается к процессу обладания).

В рекламе довольно часто образ женщины символичен. Использование женского сексуального образа является гарантом того, что реклама привлечет к себе внимание потребителей, они заинтересуются изображенным объектом и одновременно воспримут информацию о рекламируемом товаре.

Женщины являются наиболее активными потребителями рекламируемой продукции, именно они определяют, что надо купить для себя, мужчины (мужа, друга, любимого человека), семьи. Данный фактор учитывается рекламодателями. Поэтому, представляя продукцию, они пытаются заинтересовать ею в первую очередь женскую аудиторию, акцентируя внимание на таких сферах, как красота, молодость, престижность, удовольствие, удобство и др.

Образы, формируемые рекламой в прессе, идентичны идеалам, создаваемым в журналистских материалах, массовой литературе. В рекламе женщина предстает в образе

- а) хозяйки (реклама бытовой техники, продуктов питания);
- б) матери (реклама бытовой техники, продуктов питания, детских товаров);
- в) красивой женщины (реклама косметики, парфюмерии, напитков, туристических услуг);
- г) деловой женщины (модная женская одежда).

Итак, в начале 90-х годов в России начала складываться новая система прессы, которая продолжает свое развитие. Аналогичность существующих типологических групп в отечественной и зарубежной прессе позволяет говорить о значительности влияния западной периодики на отечественный рынок, в результате чего в стране появились русскоязычные версии западных журналов, расширивших собой сеть международных изданий. Опыт зарубежных издателей повлиял на формирование структуры современной российской периодики, на изменение отношения к оформлению, превратив его в одну из приоритетных сторон женской прессы России.

Советская печать, лишенная на протяжении десятилетий возможности свободного существования и функционирования, искусственно формировалась правительством, определявшим ее основные типологические характеристики. Однако изучение деятельности

дореволюционной печати позволяет говорить о ее многофункциональности. История становления отечественной прессы показывает, что уже в начале XX в. успехом у аудитории пользовались журналы семейно-бытового, педагогического характера, цели, задачи и структура которых близки современным изданиям подобного рода. Сложившаяся система женских журналов получила бы свое дальнейшее расширение, но данный процесс был прерван ходом революционных событий. В противном случае отечественные традиции женской периодики продолжали бы совершенствоваться, но их формирование не происходило бы в полной обособленности от зарубежных журналов, так как уже в дооктябрьский период в отечественной женской периодике широко использовались материалы, переводимые из западных источников, обзоры модной хроники.

Как в дореволюционных, так и в современных журналах для женщин цели, задачи, структурно-тематические особенности выводились и выводятся из основного критерия женской прессы — изменение ее менталитета. Авторы досоветского периода стремились превратить свою современницу в полноправную, активную гражданку общества, в связи с чем они выступали за установление равноправия мужчины и женщины в различных отраслях, сообщали о расширении социальной активности женского населения, о совершенствовании его образования. Редакции массовых литературно-общественных журналов в обязательном порядке помещали материалы об итогах эмансипации. Журналы постсоветского периода ориентировались на изменение роли женщины. По мнению доктора политических наук Г.С. Мельник, они «влияти на формирование у представительниц слабого пола новых представлений и взглядов на семью, брак, воспитание детей, участие женщин в политике»¹. Исходя из этого, в журналах довольно популярными стали такие темы, как политическая и профессиональная деятельность женщины. Авторы изданий в качестве героинь очерков, интервью выбирали женщин-банкиров, коммерсантов, политиков, которых пресса называла «деловая женщина». Активно обсуждалась психофизиологическая проблематика, тем самым издания пытались помочь аудитории достичь успехов в профессиональных отраслях,

---

¹ Мельник Г.С. Женщина в фокусе российских СМИ // Женщина в массовой коммуникации. СПб., 1998. С. 59–61.

нормализовать семейные отношения, добиться личного душевного спокойствия.

Но несмотря на свою значимость в процессе активизации поведения женщины, укрепления семьи, журналы 90-х годов редко обращались к другим темам: условия женского труда и их улучшение, состояние здоровья женского населения, повышение эффективности охраны материнства и детства, укрепление статуса семьи, методы борьбы с негативными явлениями (женской и детской наркоманией, алкоголизмом, преступностью), деятельность правительственных структур в плане ликвидации перечисленных выше недостатков.

Образ женщины, пропагандируемый женской прессой в 90-е годы, у ряда отечественных ученых вызывает негативную оценку¹. Критика женского идеала сводилась к следующим аргументам: навязывание ложных образцов поведения, заимствованных из западной печати (домохозяйка, «бизнес-леди», «сексуальный объект»); представление образа жизни, оторванного от повседневной реальности; воспитание женщины, ориентированной на единый стандарт внешних данных; отстранение от духовного мира.

Названные замечания нельзя отнести ко всей отечественной женской прессе рассматриваемого периода. Группы журналов (феминистские издания, издания для профессиональных групп, верующих женщин, а также отдельные журналы из оставшихся типов, например, «Берегиня», «Мир женщины») выступали в первую очередь за популяризацию духовных ценностей, совершенствование профессиональных знаний, улучшение образования. Но невысокие тиражи этих изданий свидетельствуют о малом охвате читательской аудитории, следовательно, они не могли широко влиять на женские массы.

Феминистские журналы начала XX в., выступавшие в роли идеологических провозвестников нового женского образа, также адресовались небольшой читательской группе, но идеи, которые они пропагандировали, поддерживались одновременно массовыми женскими изданиями. Таким образом теория эмансипации становилась доступной широкой аудитории. Издатели массовой перио-

---

¹ Жукова А.В. Указ. соч.; Мельник Г.С. Указ. соч.; Соколова Е. Феминизм в России // Преображение. 1995. № 3. С. 25; Арбатова М. Указ. соч.

дики заботились одновременно об усовершенствовании и внешне-го, и морального облика женщины.

Большинство изданий в 90-е годы стало обращается к молодой, современной, инициативной женщине или девушке, чьи интересы определяются семейным положением и профессиональной деятельностью. Это дает возможность сделать вывод о недостаточной сегментированности рынка отечественных женских журналов. Так, без специального информационного обеспечения остались, например, труженицы сельского хозяйства. В связи с особенностями их труда материалы о моде, косметике, отдыхе, кулинарии нуждаются в значительной корректировке: женщины данной группы переносят большие физические нагрузки, у них меньше свободного времени, другой распорядок дня. Кроме того, наряду с материалами о женщинах-«звездах» политики, бизнеса, эстрады, кино российского и мирового масштаба им были бы интересны очерки о женщинах-труженицах сельскохозяйственного производства, семьях фермеров. Ранее подобная тематика разрабатывалась «Крестьянкой», однако после изменения программы она сошла с ее страниц.

Возрастной фактор позволяет разделить женскую аудиторию на девушек-подростков, женщин и пожилых женщин. Издания адресуются в основном молодым женщинам, стала успешно развиваться группа журналов для молодежи. Интересы женщин пенсионного возраста издателями, как правило, не учитывались.

Западная пресса, на опыт которой опирались отечественные издатели, более дифференцирована. Так, в типологической структуре женских журналов США, разработанной А.В. Жуковой, обозначен целый ряд изданий, модели которых еще не известны на российском рынке прессы: периодика для молодоженов, для крупных женщин, для одиноких, для сексуальных меньшинств, для заключенных женщин, для женщин-политиков, для женщин-музыкантов, а также названные уже выше журналы для «жительниц деревни» и для «пожилых женщин»¹. Учитывая силу влияния зарубежной женской прессы на российские журналы, можно предположить, что часть из перечисленных групп может возникнуть и в нашей стране.

---

¹ Жукова А.В. Указ. соч.

Делая *общий вывод*, отметим, что с начала 90-х годов в стране началось интенсивное развитие периодики для женщин, чему способствовали политические, экономические и социальные факторы. Тематическая и аудиторная направленность классификационного метода позволяет определить среди современных женских журналов следующие типы изданий: социально-бытовые, семейно-бытовые, элитарные, литературно-художественные, феминистские, профессиональные, религиозные, журналы для девушек, журналы, специализированные по интересам.

По сравнению с предыдущим периодом развития типологическая структура прессы для женщин претерпела качественные преобразования: изменился характер издателя (коллективы редакций, издательства, акционерные общества, фирмы, объединения и организации), целевое назначение — главным стало оказание помощи женщине и ее семье в социальной и бытовой сферах, аудитория, содержание (оно отстранено от политических вопросов и ограничивается личными, реже профессиональными интересами женщины), внутрискруктурное деление (несмотря на количество изданий, оно схоже и проистекает из тематического разграничения).

Наилучших результатов в оформлении удалось достичь изданиям, выпускаемым зарубежными компаниями либо отечественными крупными издательскими фирмами, располагающими значительным капиталом, что позволило им рассчитывать на высокие тиражи продукции.

Среди работы редакции выделяется организация читательских конкурсов, шоу, презентаций. Пресса обращается преимущественно к женщине-жене, матери, хозяйке, деловой женщине. Проблемно-тематический интерес периодики основывается на укреплении статуса семьи.

Наиболее распространенной стала внутренняя структура журнала, аналогичная дореволюционной в массовом издании (она используется в большинстве журналов, адресованных обеспеченным женщинам, девушкам, а также в прессе, специализирующейся на социально-бытовых и семейно-бытовых вопросах). Кроме того, отделы моды, кулинарии, косметологии присутствуют и в ряде других моделей изданий (например, в прессе профессиональных групп, отчасти в изданиях для верующих). Ориентированность журналов

на интересы женской аудитории, связанные с ее внешностью, самочувствием, домом, семьей, свидетельствует о том, что данная тематика наиболее популярна, она полностью заменила собой политические и экономические темы, что объясняется возникновением нового образа женщины, изменением ее жизненных ценностей и ориентиров.

Разрушение тоталитарной идеологии, переход экономики на рыночные отношения, социальное расслоение населения, свободный обмен опытом с западными государствами способствовали изменению менталитета советских работниц, крестьянок, общественных деятельниц и выдвиганию новых женских идеалов: воспитательницы детей, спутницы жизни, хозяйки, деловой женщины, сексуального партнера. Иначе говоря, началась идеологизация личной и внутрисемейной сторон жизни женщины, что привело к расширению пропаганды стандарта внешнего вида, семейных функций, образа жизни (преимущественно обеспеченной женщины). Одновременно стало наблюдаться ослабление внимания периодики к духовному миру читателя.

Политическую пропаганду в женских журналах заменила пропаганда социально-культурного характера, что привело к сокращению численности форм ее ведения: в основном стали использоваться принципы многочисленного повтора фактов. В процессе распространения идей в журналах используются текстовые и фотоматериалы, причем все чаще последним отводится центральное место, тем самым убеждение стало осуществляться через визуальное восприятие.

Среди жанров закрепились очерк, интервью, беседа, которые позволяют наиболее точно передавать информационно-развлекательный и обучающий характер издания и формировать образ самих средств массовой информации – «собеседника», в «благожелательной» форме передающего информацию.

Снизилась степень непосредственного общения редакций периодических органов с читателями. Прежние формы, широко использовавшиеся советской печатью (организация выездных редакций, круглых столов, читательских конференций и др.), были определены ее издателем – ЦК партии и соответствовали ее основным целям. Инициатива современных форм работы с аудиторией принадлежит

учредителям и издателям, редакционным коллективам, издательствам, обществам и мотивируется либо общими целями и задачами журнала (организация тематических конкурсов читательских писем и рассказов, например, о семье, детях, любви и т.д.), либо коммерческими интересами (проведение конкурсов красоты, парикмахеров, развлекательных шоу и т.д.), а также проведением рекламных кампаний с целью увеличения числа читательской аудитории.

Исследование типов журналов для женщин в постсоветский период свидетельствует о том, что существуют многочисленные варианты дальнейшего совершенствования как уже имеющихся моделей, так и всей структуры. Процесс функционально-тематического расширения выходящих журналов, организация новых, адресованных различным читательским группам, позволит наиболее полно соответствовать потребностям аудитории, отражать ее интересы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Женские журналы принадлежат к одному из самых массовых средств информации. Основной задачей, выполняемой ими в обществе, является передача специальных сведений о роли женщины, ее назначении, накопленных в результате развития культурной формации.

В истории формирования дореволюционных женских журналов выделяются три периода. На первом (с 1779 г. до середины XIX в.) были заложены основные типологические характеристики женской прессы. Под влиянием ряда социальных и экономических факторов во второй половине XIX — начале XX вв. в женской прессе произошли определенные изменения. Тип женского литературного журнала был заменен литературно-общественным журналом. В начале XX в. происходит разделение женской прессы на массовую и политическую. Основными причинами, вызвавшими возникновение массовых женских литературно-общественных журналов, стали капитализация общества, развитие технического прогресса, распространение женского образования, коммерциализация прессы.

Анализ тематико-типологических особенностей женской прессы 1917–1991 гг., условий ее формирования и характер деятельности позволяет выделить три периода развития советской женской периодики. В первый (1917–1928 гг.) наблюдалось зарождение типов советских женских журналов. В качестве преобладающей особенности советской женской прессы в период 1928–1945 гг. необходимо отметить целевую направленность журналов, отражавшую основные идеи экономических и политических процессов, происходивших в стране. В 1945–1991 гг. сформировались основные типологические черты системы советской женской прессы. В ее основу был положен принцип территориального деления партийного аппарата.

С начала 90-х годов начинается новый этап в развитии женской периодики, чему способствовали политические, экономические и социальные факторы. По сравнению с предыдущим периодом структура прессы для женщин претерпела качественные изменения.

Анализ роли женских журналов в историческом становлении общества показывает, что особенности их содержания, цели, структу-

ра складываются под воздействием исторических, экономических, политических, социальных факторов.

История развития отечественных женских журналов отражает историю социализации женщины, в связи с чем типологические особенности изданий модифицируются под влиянием общественно-социальных факторов изменения роли женщины. В тематическом спектре изданий могут отражаться как многочисленные, так и избранные формы общественного сознания, что придает им литературный, общественный, политический, культурный, медицинский, педагогический, профессиональный, религиозный характер.

Женские журналы формируют определенный образ женщины, ее поведение, мышление. Особенности прессы для женщины позволяют ей учитывать различные характеристики аудитории (возраст, профессию, семейное положение, социальный статус), что отражается в модели издания и дает возможность наиболее полно учитывать интересы читательских групп.

Сравнительный анализ историко-типологического реформирования женских периодических изданий показывает, что из многочисленных факторов развития общества функционирование женской прессы находится в основном под влиянием двух – культурного и политического. Первый способствует формированию многофункциональных изданий, отражающих состояние общественного сознания, традиций, второй превращает женский журнал в средство распространения политической идеологии.

Наиболее популярными моделями женских журналов являются издания культурной направленности, о чем свидетельствует их массовое возникновение на протяжении всего периода развития.

В течение всей истории своего существования женские журналы продемонстрировали и закрепили за собой возможности контроля и управления, объединения, формирования общественного мнения и мировоззрения, идейного воспитания аудитории. От смены задач пропагандистских кампаний (социализация жизни женского населения, его эмансипация, популяризация общественной активности; политизация, деиндивидуализация; деполитизация, внутрисемейная ориентация) зависит идейное и имиджевое изменение ее объектов.

Для дооктябрьского периода был характерен образ женщины-гражданки, жены, матери, хозяйки; ее характеристики: образованная, внешние данные строго не нормируются, но рамки определенного соответствия модным тенденциям присутствуют. Для советского периода – женщина-работница, крестьянка, партийная активистка. Основное значение приобретает политическое воспитание, внедряется образ, отрицающий понятие личного интереса, счастья, индифферентный к внешним атрибутам женской красоты. На современном этапе – женщина-жена, мать, хозяйка, сосредоточенная на интересах дома, семьи, детей, женском идеале внешности. Женским журналам принадлежит основная роль в утверждении статуса современницы.

Закрепление и совершенствование традиций женской прессы может происходить в условиях свободного распространения информации и информационного обмена (между периодическим органом, издателем и читателем; между информационными рынками разных стран). При ограничении возможности деятельности печатных СМИ, адресованных женской аудитории, существование типологических отличий между различными моделями исчезает, устанавливается однотипность изданий, что препятствует удовлетворению информационного спроса и, следовательно, полноценному развитию интересов аудитории.

Типологическое сходство структурных систем зарубежных и отечественных женских журналов является фактом, подтверждающим не только заимствование российской периодикой типологических особенностей (что характерно для печати как XIX, так и XX вв.), но и появление общих направлений в отечественной и зарубежной прессе, что вытекает из аналогичности разрабатываемых женскими журналами вариантов женского предназначения.

Формы общения редакции журналов с аудиторией отражают степень внимания правительственных и общественных структур к женскому населению. На протяжении дооктябрьского периода на фоне повышенного общественного интереса к деятельности, образованию, правам женщин коллективы редакций выполняли работу организационно-обучающего характера: медицинские, педагогические лекции, курсы домоводства. Из-за отсутствия правительственных программ, направленных на улучшение положения женского на-

селения, его развитие, редакции самостоятельно выступали в роли организаторов женских масс (гуманитарные акции, сбор писем, петиций в адрес правительства). В советский период издания, лишённые собственной инициативы, способствовали решению задач производственного и идеологического характера с помощью выездных редакций, бригад контроля, круглых столов, читательских конференций, профессиональных и творческих конкурсов. На современном этапе невнимание институтов власти, незначительность влияния общественных организаций на положение женщины приводят к коммерческому характеру форм общения с читателями (шоу, презентации, выставки, конкурсы).

На современном этапе наблюдается преобладание семейно-бытовых изданий, элитарных женских изданий, происходит использование журналами одинаковых тем, что ведет к их проблемно-тематической унификации. Процесс интенсивного формирования имиджа, внешнего вида современницы негативно сказывается на культурном, моральном и духовном состоянии читателя. Преодоление отрицательных процессов возможно в ходе дальнейшего развития прессы: расширения ее специализации, включения в программы дополнительных сфер общественной жизни, формирования новых типологических групп журналов по возрастным, профессиональным, социальным факторам.

Научное издание

Смеюха Виктория Вячеславовна

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЖЕНСКИЕ ЖУРНАЛЫ:
ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Редактор *Т.И. Жданова*
Компьютерная верстка *К.И. Ильченко*

Сдано в набор 19.05.2011. Подписано в печать 9.06.2011.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п. л. 11,75. Уч.-изд. л. 12,0. Тираж 300 экз.

Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы
Южного федерального университета.
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140. Тел. 264–30–52.